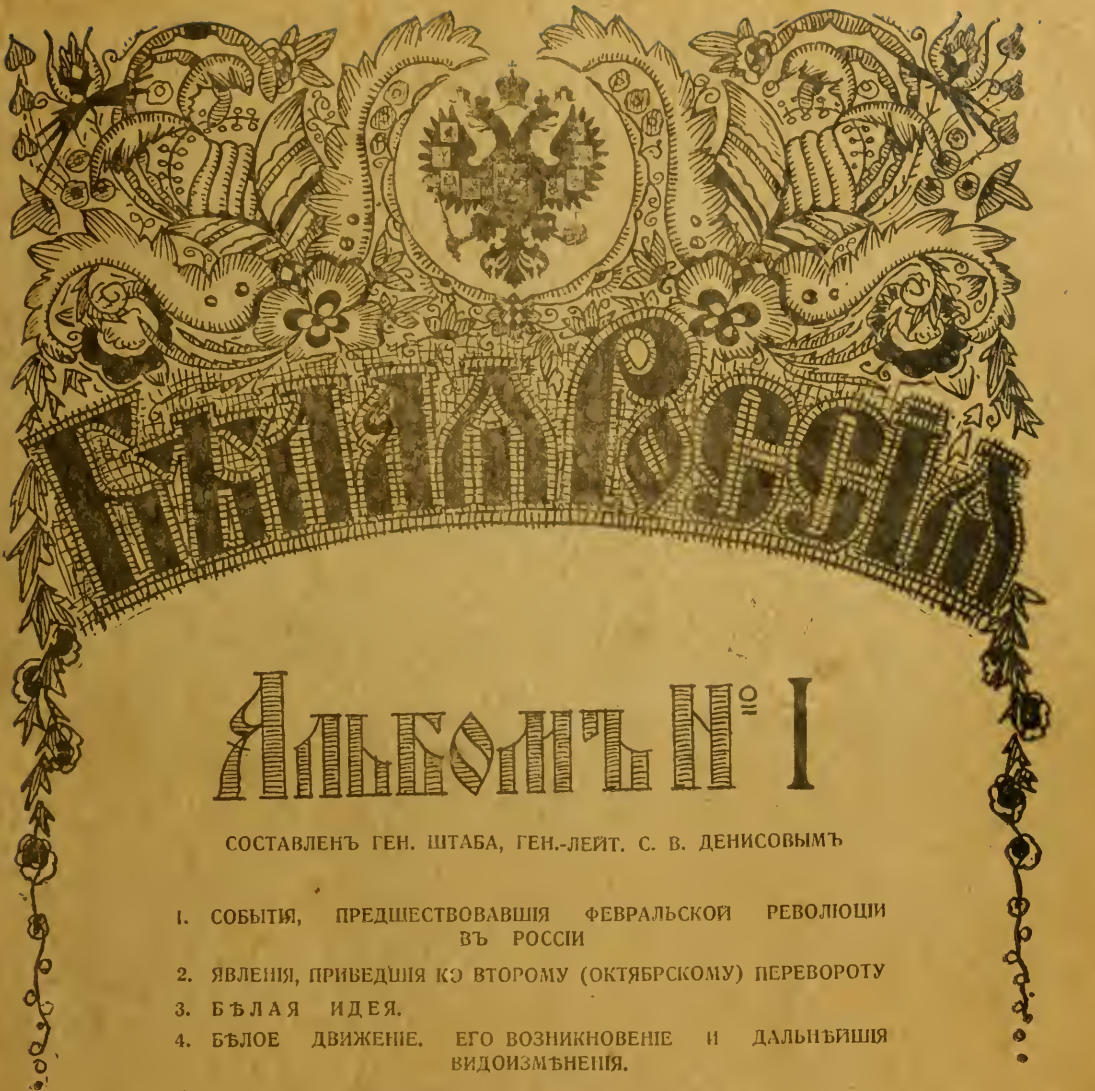

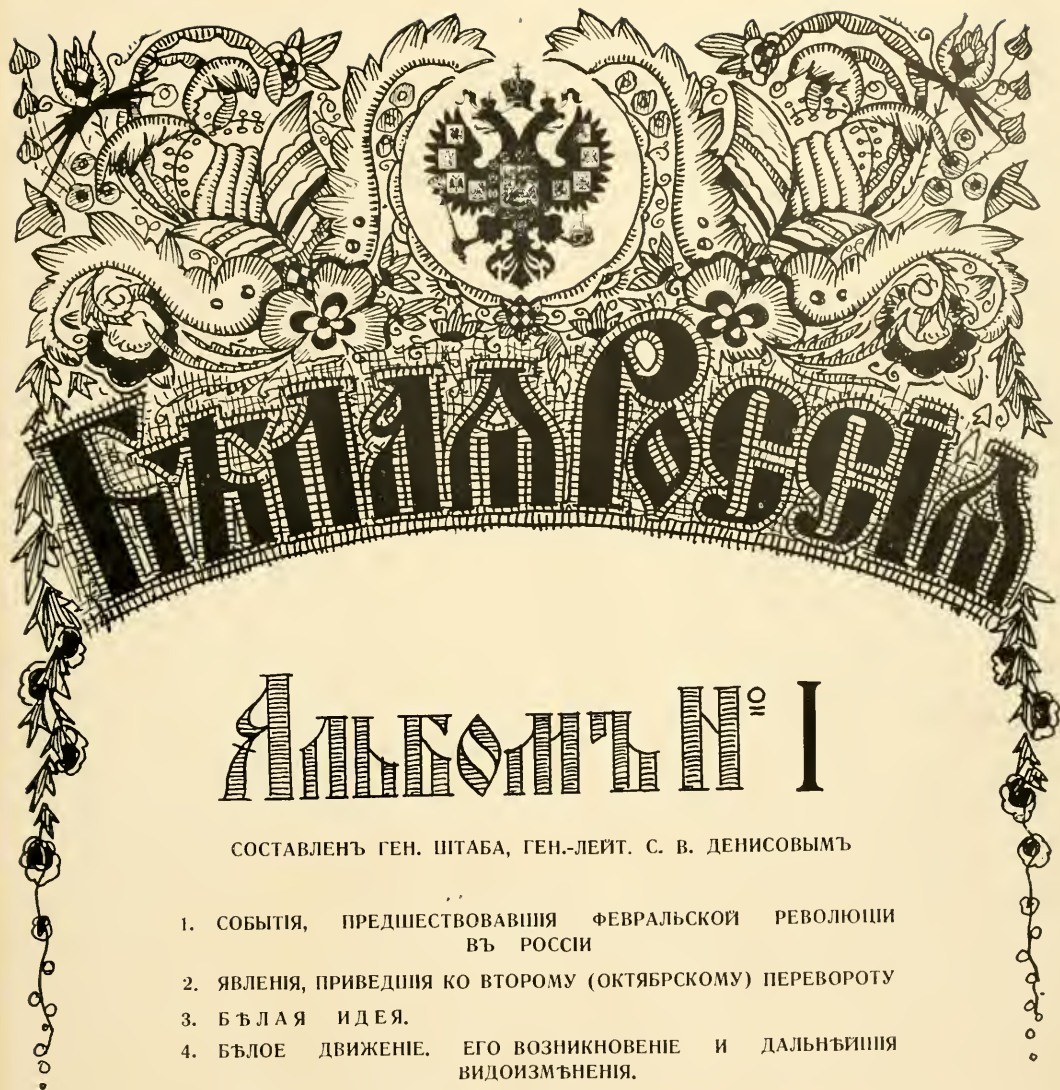
БѢЛОЕ ДВИЖЕНІЕ

АЛГОРИТМЪ I

СОСТАВЛЕНЪ ГЕН. ШТАБА, ГЕН.-ЛЕЙТ. С. В. ДЕНИСОВЫМЪ

1. СОБЫТІЯ, ПРЕДШЕСТВОВАВШИЯ ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ
ВЪ РОССИИ
2. ЯВЛЕНІЯ, ПРИВЕДШИЯ КЪ ВТОРОМУ (ОКТЯБРСКОМУ) ПЕРЕВОРОТУ
3. БѢЛАЯ ИДЕЯ.
4. БѢЛОЕ ДВИЖЕНІЕ. ЕГО ВОЗНИКНОВЕНІЕ И ДАЛЬНѢЙШИЯ
ВИДОИЗМѢНЕНІЯ.
5. ПЕРВЫЙ ПЕРІОДЪ БѢЛАГО ДВИЖЕНІЯ.
(25 октября 1917 г. — 31 марта 1918 г.)
 - а. Послѣдовательный ходъ важнѣйшихъ событій Бѣлой Борьбы.
 - б. Основоположники Бѣлаго Движенія, Бѣлые Вожди и ихъ
Сподвижники.
 - в. Организаторы и руководители первыхъ очаговъ Бѣлой Борьбы
и Начальники Бѣлыхъ Отрядовъ.

ИЗДАНИЕ ГЛАВНАГО ПРАВЛЕНІЯ ЗАРУБЕЖНАГО СОЮЗА РУССКИХЪ
ВОЕННЫХЪ ИНВАЛИДОВЪ.
Нью Йоркъ — 1937г.

СОСТАВЛЕНЪ ГЕН. ШТАБА, ГЕН.-ЛЕИТ. С. В. ДЕНИСОВЫМЪ

1. СОБЫТІЯ, ПРЕДШЕСТВОВАВШІЯ ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦІИ
ВЪ РОССІИ
2. ЯВЛЕНІЯ, ПРИВЕДШІЯ КО ВТОРОМУ (ОКТЯБРСКОМУ) ПЕРЕВОРОТУ
3. БѢЛАЯ ИДЕЯ.
4. БѢЛОЕ ДВИЖЕНІЕ, ЕГО ВОЗНИКНОВЕНІЕ И ДАЛЬНѢЙШІЯ
ВИДОИЗМѢНЕНІЯ.
5. ПЕРВЫЙ ПЕРІОДЪ БѢЛОГО ДВИЖЕНІЯ.
(25 октября 1917 г. — 31 марта 1918 г.)
 - а. Послѣдовательный ходъ важнѣйшихъ событій Бѣлой Борьбы.
 - б. Основоположники Бѣлаго Движенія, Бѣлые Вожди и ихъ
Сподвижники.
 - в. Организаторы и руководители первыхъ очаговъ Бѣлой Борьбы
и Начальники Бѣлыхъ Отрядовъ.

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ

ИЗДАНИЕ ГЛАВНАГО ПРАВЛЕНІЯ ЗАРУБЕЖНАГО СОЮЗА РУССКИХЪ ВОЕННЫХЪ ИНВАЛИДОВЪ.
Нью-Йоркъ — 1937г.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЬСТВА «БѢЛАЯ РОССІЯ»

...«Если бы въ этотъ трагическій моментъ нашей исторіи, не нашлось среди Русскаго народа людей готовыхъ погнѣбать противъ безумія и преступленій совѣтской власти и принести свою кровь и жизнь за разрушаемую Родину, — это была бы не народъ а навозъ для удобренія безпредѣльныхъ полей Стараго Континента, обреченныхъ на колонизацію пришельцевъ съ Запада и Востока.

Къ счастью, мы принадлежимъ къ замученному, ¹⁾ но ВЕЛИКОМУ РУССКОМУ НАРОДУ»...

Такъ ярко и образно выразилъ свои мысли Генералъ Деникинъ, анализируя событія и положенія въ 1917 году, въ связи съ октябрьскими переворотомъ въ Россіи.

Къ чести и гордости нашего Отечества, — таковые люди нашлись...

Мало того, что эти Русскіе люди сами встали съ оружіемъ въ рукахъ противъ совѣтской власти, — но каждый изъ нихъ, примѣромъ и свѣсимъ порывомъ, увлекъ за собой различное количество своихъ соотечественниковъ, каковые такимъ образомъ оказались участниками борьбы съ совѣтами, получившей въ Исторіи наименованіе — БѢЛОЙ.

Эти БѢЛЫЕ ВОИНЫ шли добровольно на подвиги и жертвы, признавая въ этихъ дѣяніяхъ свой долгъ передъ РОДИНОЙ.

Въ тѣ грозные дни, когда рушились вѣковые устои ГОСУДАРСТВЕННОСТИ И ПОРЯДКА ВЪ РОССІИ, каждый честный, вѣрный и преданный сынъ ОТЕЧЕСТВА, стремился стать подъ СѢНЬ БѢЛАГО ЗНАМЕНИ, оставляя въ сторонѣ всѣ свои житейскіе интересы и заботы.

Боевое счастье и ратные успѣхи не являлись достояніемъ въ одинаковой степени всѣхъ БѢлыхъ воиновъ: многіе изъ нихъ успѣли вывить себя подлинными героями, но подвиги и боевые доблести огромнаго большинства прошли пока еще не отмѣченными на страницахъ Исторіи БѢлаго Движенія.

И долгъ русскихъ людей, нынѣ здравствующихъ, продолжать постоянно заносить имена БѢЛЫХЪ РЫЦАРЕЙ въ списки отличив-

шихся, а почившихъ уже героевъ вписывать въ СИНОДИКЪ.

... ПАМЯТИ ЧЕСТНЫХЪ, ВѢРНЫХЪ И ПРЕДАННЫХЪ РОССІИ — ПОСВЯЩАЕТСЯ ЭТОТЪ ТРУДЪ...

Пусть страницы этихъ Альбомовъ возвѣстятъ и напомнятъ намъ имена ОСНОВОПОЛОЖНИКОВЪ БѢЛАГО ДВИЖЕНІЯ, БѢЛЫХЪ ВОЖДЕЙ, ихъ СПОДВИЖНИКОВЪ И ПОМОЩНИКОВЪ всѣхъ степеней и всѣхъ БѢЛЫХЪ ВОИНОВЪ — ТИХИХЪ ПОДВИЖНИКОВЪ, которые творили честно свое дѣло, опредѣленное каждому изъ нихъ судьбой.

Преклонимъ свои головы и почтимъ памятью почившихъ и здравствующихъ понынѣ Служителей Церкви Христовой — Пастырей Духовныхъ, которые съ молитвой на устахъ и съ крестомъ въ рукахъ осылали намъ БѢЛЫЙ ПУТЬ ВОЙНЫ и не забудемъ подвиги тѣхъ изъ нихъ, кто отдалъ свою жизнь на полѣ брани при исполненіи своего долга.

Будемъ благоговѣнно чтить и помнить подвиги РУССКОЙ ЖЕНЩИНЫ, которая въ должности Врача или Сестры Милосердія отдавала всѣ свои знанія и силы, чтобы спасти отъ смерти и мукъ БѢлыхъ воиновъ, забывая опасности для своей жизни и не боявшейся принять смерть.

Воздадимъ заслуженную и должную память всему Медицинскому персоналу, спасавшему, въ годы войны, жизни БѢлыхъ воиновъ.

Пусть эти Альбомы воскресятъ событія БѢЛОЙ БОРЬБЫ въ памяти, разумѣ и сердцѣ всѣхъ тѣхъ, кто считаетъ себя Русскимъ, кто чтитъ БѢЛЫМЪ ИДЕЮ и кто продолжаетъ идти по одной дорогѣ съ Русскимъ Воинствомъ, признавая въ лицѣ Русскаго Обще-Воинскаго Союза, — ЕДИНСТВЕННОГО, ЗАКОННАГО И ДОСТОЙНАГО ПРИЕМНИКА ЗАВѢТОВЪ СТАРЫХЪ, ДОБЛЕСТНЫХЪ РУССКИХЪ АРМІИ И ФЛОТА, являвшихся во всѣ време-

на бытія нашего ОТЕЧЕСТВА вѣрными защитниками ЕГО ЧЕСТИ И ДОСТОЯНІЯ.

И если дѣйствительно страницы Альбомовъ помогутъ осуществить наше пожеланіе, — Издатели получаютъ полное душевное удовольствіе.

Исторія нашего Отечества свидѣтельству-етъ о томъ, что годы русской смуты не есть новое явленіе. Поэтому и Бѣлая идея, какъ рожденная отъ нея, не можетъ почитаться событіемъ небывалымъ въ жизни нашего Отечества.

Пришли сроки, —повторилась смута, явилась къ жизни Бѣлая идея.

Чувствъ любви къ Родинѣ и обязанность защищать честь своего Отечества претворилось въ дѣло — въ Бѣлую борьбу.

«...Движущая идея Бѣлой борьбы проста, какъ сердце честнаго патріота, сильна, какъ его воля, глубока, какъ его молитва о Родинѣ. Пройдутъ опредѣленные сроки, исчезнутъ коммунисты, революція отойдетъ въ прошлое, а Бѣлое дѣло, возродившееся въ этой борьбѣ, — не исчезнетъ и не отойдетъ въ прошлое: духъ его сохранится и органически войдетъ въ бытіе и строительство новой Россіи...»*)

Этими свойствами Бѣлое дѣло отличается отъ понятія «вооруженная контръ революція», каковая имѣетъ особые, болѣе короткіе сроки своего дѣйствія.

Изъ этихъ опредѣленій становится совершенно ясными заблужденія нашихъ политическихъ враговъ, каковые умышленно соединяютъ воедино два совершенно различныя по своей природѣ понятія, — Бѣлая борьба и «Вооруженная контръ революція», о чемъ будетъ болѣе подробно изложено въ надлежащемъ мѣстѣ Первой главы текста.

Будемъ твердо помнить, что БѢЛАЯ БОРЬБА НЕ ЗАКОНЧИЛАСЬ.

Послѣдній по времени Главнокомандующій Русской Арміи, Генераль Лейтенантъ Баронъ ВРАНГЕЛЬ заповѣдалъ намъ: «Съ оставленіемъ Арміей РОДНОЙ ЗЕМЛИ борьба приняла новыя формы. Эта борьба продолжается и нынѣ и будетъ продолжаться пока не падеть ненавистная Русскому народу власть...»

Не забудемъ также и прошалыя слова Генерала Врангеля, — Бѣлаго Вождя и подлиннаго рыцаря Россіи, сказанныя имъ при оставленіи родной земли: «...оставленная всѣмъ міромъ, обезкровленная армія, боровшаяся не только за наше русское дѣло, но и за дѣло всего міра, — оставляетъ родную землю. Мы идемъ на чужбину, идемъ не какъ нищій съ протянутой рукой, а съ высоко поднятой головой, въ сознаніи исполненнаго долга...»

*) См. примѣч. №1.

ОТЪ СОСТАВИТЕЛЯ АЛЬБОМОВЪ

Цѣль настоящаго Изданія, достойнымъ образомъ вспомнить въ двадцатую годовщину начала Бѣлой Борьбы, всѣхъ тѣхъ, кто въ годы Русской смуты заплатилъ сыновній долгъ Родинѣ своими трудами, мученіями, кровью и даже жизнью.

Помнить эти жертвы, принесенныя за благо Отечества, — обязанность каждаго русскаго.

«...Народъ, который не чтитъ своихъ національныхъ героевъ, защитниковъ чести и достоинства своего Отечества, который не считаетъ нужнымъ въ своей повседневной жизни приостановиться, чтобы оглянуться на свое прошлое, — презрѣнный, обреченный и мертвый народъ...»

Читатель въ этомъ трудѣ не найдетъ критики на дѣйствія Бѣлыхъ Вождей и Военачальниковъ и не встрѣтитъ разбора боевыхъ операций.

Составитель Альбомовъ добровольно лишилъ себя этого права и свою работу ограничилъ только правдивой передачей фактическихъ данныхъ, на основаніи военно-историческаго матеріала и документовъ еще не изданныхъ.

Все то, что вызываетъ сомнѣніе въ справедливости, или не доказано документально, — исключено изъ настоящей работы.

Если я позволилъ себѣ привести выводы и оцѣнку обще-политическихъ положеній и характеристикъ нѣкоторыхъ политическихъ фигуръ того времени, то только потому, что явилась возможность это позаимствовать изъ печатныхъ произведеній лицъ, авторитетъ коихъ общепризнанъ.

Фактическія данныя, представляемыя читателю изложены, по преимуществу въ порядкѣ хронологическомъ.

Таковой способъ соблюдается и при распредѣленіи въ Альбомахъ портретовъ Бѣлыхъ

Вождей и ихъ Сподвижниковъ, безъ пропусковъ даже и въ отношеніи тѣхъ изъ нихъ, кто въ дальнѣйшемъ сошелъ съ Бѣлаго Пути.

Такимъ образомъ главныя дѣйствующія лица поставлены въ томъ послѣдовательномъ порядкѣ, въ каковомъ они входили въ Исторію Бѣлой Борьбы, занимая высшія строевыя должности.

Отсутствіе въ распоряженіи издательства «Бѣлая Россія» безграничныхъ денежныхъ средствъ лишила возможности расширить рамки труда настолько, чтобы помѣстить на страницахъ Альбомовъ данныя о всѣхъ доблестныхъ и достойныхъ командирахъ и выдающихся начальникахъ штабовъ хотя бы наиболѣе крупныхъ войсковыхъ соединений.

Предоставленныя средства позволили издавать въ послѣдовательномъ порядкѣ пять Альбомовъ, охватывающихъ весь періодъ Бѣлой Борьбы на всѣхъ фронтахъ. Объемъ всего Иллюстрированнаго Изданія достигаетъ 200 страницъ печатнаго текста, 120 портретовъ и 30 листовъ Приложеній (картъ, схемъ, вѣдомостей, таблицъ, списковъ и картограммъ).

Глубочайшая благодарность приносится тѣмъ подлинно-русскимъ людямъ, кто ассигновалъ на льготныхъ условіяхъ денежные средства, позволившія осуществить это Изданіе.

Кромѣ сего, какъ составитель Альбомовъ, я приношу искреннюю признательность ряду лицъ, которыя любезно приняли частичное участіе въ работѣ: Доктору Медицины Наталіи Ананьевнѣ Матѣевой, неизмѣнной боевой спутницѣ доблестныхъ Дроздовцевъ съ перваго дня ихъ жизни и до оставленія Родной земли, хорошо извѣстной и почитаемой всѣмъ бѣлымъ воинствомъ еще и за то, что вырвала за годы Бѣлой борьбы десятки тысячъ жизней изъ когтей смерти.

Наталія Ананьевна предоставила фактичеській и весьма цѣнный матеріалъ, касающійся данныхъ о началѣ формирова́нія первыхъ добровольцевъ на территории Румынскаго Фронта и послѣдующаго легендарнаго похода Дроздовскаго Отряда на Донъ.

Бывшему Походному Атаману на Дону въ 1918 году, Генеральнаго Штаба, Генералъ отъ Кавалеріи Петру Харитоновичу Попову, составившему описаніе Степнаго Похода Донскихъ Казаковъ.

Войсковому Атаману Семиѣренскаго Казачьяго Войска, состоящаго въ семь званій и по сіе время, Генеральнаго Штаба, Генералъ Маіору Александру Михайловичу Юнову, давшему мнѣ фактичеській матеріалъ о событіяхъ и условіяхъ Бѣлой Борьбы въ Туркестанскомъ Военномъ Округѣ.

Генеральнаго Штаба, Полковнику Авениру Геннадіевичу Ефимову, участнику съ первыхъ дней борьбы сперва на Волгѣ, а затѣмъ до конца Сибирскихъ походовъ, который документально уточнилъ ходъ событий на Восточномъ фронтѣ и выяснилъ причинную связь явленій, недостаточно освѣщенныхъ другими печатными трудами.

Генеральнаго Штаба, Генералъ Лейтенанту Павлу Алексѣевичу Куссонскому, неизмѣнно

и неоднократно помогавшему мнѣ въ установленіи связи съ видными участниками Бѣлой Борьбы, находящимися нынѣ въ различныхъ раіонахъ эмиграціи, и въ нахожденіи для меня весьма цѣнныхъ документовъ по Бѣлому Движенію.

Перечень печатныхъ трудовъ, которыми я пользовался при своей работѣ, указаны въ концѣ Альбома, съ указаніемъ ихъ авторовъ, коимъ и приношу глубокую признательность за историческій матеріалъ.

Считаю долгомъ омітить, что основными источниками являлись для меня печатныя произведенія Генераловъ Деникина, Краснова, фонъ Дрейера, Филимонова, Петрова, фонъ Лампе, Акулининова, Половцева, Дроздовскаго, Полковниковъ Филимонова и Леонтовича и очень цѣнными явились труды нашихъ военныхъ профессоровъ — Генерала Головина и Полковника Зайцова, гдѣ имѣются обобщенія главнѣйшихъ событій Бѣлой Борьбы и анализы военно-политическихъ явленій.

Генералъ Денисовъ

26 октября 1937 года.

Стратфордъ, Штатъ Коннектикутъ С.А.С.Ш.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

ПЕРЕЧЕНЬ ГЛАВНѢЙШИХЪ СОБЫТІЙ ВЪ ЖИЗНИ СТРАНЫ И АРМІИ, ПРЕДШЕСТВОВАВШИХЪ ФЕВРАЛЬСКОМУ ПЕРЕВОРОТУ. ПОЛИТИКА И ДѢЛА ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА, СПОСОБСТВОВАВШИЯ РАЗВАЛУ АРМІИ, УСКОРИВШИЯ ЕЯ ГИБЕЛЬ И ПРИВЕДШИЯ КЪ ОКТЯБРЬСКОМУ ПЕРЕВЕРУТУ. ОБЛИКЪ СТАРШИХЪ ВОЖДЕЙ АРМІИ И КАЗАЧЕСТВА, — ГЕНЕРАЛОВЪ АЛЕКСѢЕВА, КАЛЕДИНА И КОРНИЛОВА. ИХЪ ОТНОШЕНІЕ КЪ СОБЫТІЯМЪ ТОГО ВРЕМЕНИ. ПРИЧИНЫ И ПОВОДЫ ВЫЯВЛЕНІЯ ПАТРИОТИЧЕСКИХЪ НАСТРОЕНІЙ ВЪ АРМІИ И КАЗАЧЕСТВѢ, ПОРОДИВШИХЪ ВРАЖДЕБНЫЯ ОТНОШЕНІЯ И РАЗРЫВЪ МЕЖДУ ПРАВИТЕЛЬСТВОМЪ И ВОЖДЯМИ. УМЫШЛЕННОЕ ИСКАЖЕНІЕ СО СТОРОНЫ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ИСТИННАГО СМЫСЛА ЭТИХЪ ПАТРИОТИЧЕСКИХЪ НАСТРОЕНІЙ. НЕОБОСНОВАННОЕ И ПРОИЗВОЛЬНОЕ НАИМЕНОВАНИЕ — «КОНТРЪ РЕВОЛЮЦІЯ», ДАННОЕ, КАКЪ ЭТИМЪ ПАТРИОТИЧЕСКИМЪ НАСТРОЕНІЯМЪ, ТАКЪ И ЗАРОДИВШЕМУСЯ СЛѢДОМЪ БѢЛОМУ ДВИЖЕНІЮ.

Главнымъ двигателемъ той силы, которая стремилась разрушить наше Отечество, — была Германія.

Она придумала способъ и средство вывести Россію изъ боевого Фронта своихъ Восточныхъ враговъ и этимъ облегчить свою борьбу на Западномъ Фронтѣ.

И какъ только, въ 1916 году, ясно обозначилось начавшееся усиленіе русской боевой мощи, когда обнаружилась страшная быстрота и успѣхъ въ области военного снабженія, незамедлительно появились на русскихъ боевыхъ позиціяхъ не безъ содѣйствія нѣмецкаго капитала, газеты и журналы «Окопная правда», «Воля Россіи» и всякаго рода другія листовки и прокламаціи съ заманчивыми лозунгами и призывами: «миръ хижинамъ», «земля — трудящимся», и пр.)*

Но помимо этой иноземной разлагающей силы, появилась и своя, — въ лицѣ Государственной Думы, которая оказалась цѣннымъ и могучимъ союзникомъ нашему врагу.

Съ Думской трибуны неслись во всѣ уголки нашего Отечества не всегда справедливые упреки и угрозы Верховной Власти и Правительству. Оттуда шли запросы, требованія и резолюціи.

При такихъ весьма благоприятныхъ для

врага нашего условіяхъ, успѣхъ разложенія Арміи и ея тыла, — превзошелъ ожиданія.

Уже къ концу 1916 года выявились грозные признаки отхожденія солдата отъ офицера, а съ начала 1917 года уже имѣли мѣсто ослушанія и даже случаи открытаго неповиновенія.

И если въ тѣ дни Правительственныя довольствующія Учрежденія, казенныя фабрики и заводы исправно и успѣшно продолжали снабжать Армію, то этого нельзя было сказать въ отношеніи подобнаго же рода предпріятій, находившихся въ вѣдѣніи Общественныхъ Организаций, Военно-Промышленнаго Комитета, Земскихъ и Городскихъ Союзовъ.

Уже наблюдался опасный перебой въ работѣ, съ ясными оттѣнками зарождающихся забастовокъ.

Событія съ 24 по 27 февраля въ Петроградѣ, сопровождавшіяся забастовками, привели къ народнымъ волненіямъ.

Отсутствіе въ столицѣ первоочередныхъ воинскихъ частей предопредѣлили успѣхъ переворота.

Рѣшающимъ моментомъ Русской революціи явился Актъ отрѣченія Государя Императора Николая 2-го за Себя и за Сына — Наслѣдника, въ пользу Своего Брата Великаго Князя Михаила Александровича.

*) См. примѣч. №2.

ОТРЕЧЕНИЕ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ВТОРОГО ОТЪ
ПРЕСТОЛА ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКАГО И СЛОЖЕНИЕ СЪ СЕБЯ
ВЕРХОВНОЙ ВЛАСТИ

СТАВКА. НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА.

«Въ дни великой борьбы съ вѣншнимъ врагомъ, стремящимся почти три года поработить нашу Родину, Господу Богу угодно было ниспослать Россіи новое тяжелое испытаніе. Начавшіяся народныя волненія грозятъ бѣдственно отразиться на дальнѣйшемъ веденіи упорной войны. Судьба Россіи, честь геройской Нашей Арміи, благо народа, все будущее дорогое Нашего Отечества, требуютъ доведенія войны, во что бы то ни стало, до побѣднаго конца.

Жестокій врагъ напругаетъ послѣднія силы, и уже близокъ часъ, когда доблестная Армія Наша, совмѣстно со славными Нашими союзниками, сможетъ окончательно сломить врага. Въ эти рѣшительные дни въ жизни Россіи почли Мы долгомъ совѣсти облегчить народу Нашему тѣсное единеніе и сплоченіе всѣхъ силъ народныхъ для скорѣйшаго достиженія побѣды и, въ согласіи съ Государственной Думой, признали Мы за благо отречься отъ Престола Государства Россійскаго и сложить съ Себя Верховную Власть. Не желая разставаться съ любимымъ Сыномъ Нашимъ, Мы передаемъ наследіе Наше Брату Нашему, Великому Князю Михаилу Александровичу и благословляемъ его на вступленіе на Престолъ Государства Россійскаго.

Заповѣдуемъ Брату Нашему править дѣлами государственными въ полномъ и ненарушимомъ единеніи съ представителями народа въ Законодательныхъ Учрежденіяхъ, на тѣхъ началахъ, кои будутъ ими установлены, принося въ томъ ненарушимую присягу. Во имя горячо любимой Родины, призываемъ всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Отечества къ исполненію своего святого долга передъ Нимъ, повиновеніемъ Царю въ тяжелую минуту всенародныхъ испытаний и помочь Ему, вмѣстѣ съ Представителями народа вывести Государство Россійское на путь побѣды, благоденствія и славы.

Да поможетъ Господь Богъ Россіи.»

Подписаль: НИКОЛАИ.

Гор. Псковъ. 2 марта, 15 часовъ 1917 года.

ОТКАЗЪ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ МИХАИЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА ОТЪ ВОСПРІЯТІЯ ВЕРХОВНОЙ ВЛАСТИ ДО УСТАНОВЛЕНІЯ ВЪ УЧРЕДИТЕЛЬНОМЪ СОБРАНІИ ОБРАЗА ПРАВЛЕНІЯ И НОВЫХЪ ОСНОВНЫХЪ ЗАКОНОВЪ ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКАГО

«Тяжкое бремя возложено на меня волею Брата Моего, передавшаго мнѣ Императорскій Всероссійскій Престолъ въ годину безпримѣрной войны и волненій народныхъ.

Однуевленный единой со всѣмъ народомъ мыслію, что выше всего благо Родины Нашей, принявъ Я твердое рѣшеніе въ томъ лишь случаѣ воспріять Верховную власть, если таковая будетъ воля великаго народа На-

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ ВСЕРОССИЙСКІЙ НИКОЛАЙ II

РОДИТСЯ 6 МАЯ 1868 Г. — ЗВѢРСКИ УБИТЪ 4 ІЮЛЯ 1918 Г.

шего, которому надлежит всенароднымъ голосованіемъ, черезъ Представителей своихъ въ Учредительномъ Собраніи установить образъ правленія и новые Основные Законы Государства Россійскаго.

Поэтому, призывая благословеніе Божіе, прошу всѣхъ гражданъ Державы Россійской подчиниться Временному Правительству, по почину Государственной Думы возникшему и облеченному всей полнотой власти, впредь до того, какъ созданное въ возможно кратчайшій срокъ, на основѣ всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго голосованія, Учредительное Собраніе своимъ рѣшеніемъ объ образѣ правленія выразитъ волю народную.

Подписаль: МИХАИЛЪ.

Петроградъ. 3 марта 1917 года.

Этотъ отказъ Великаго Князя Михаила отъ воспріятія Верховной Власти — явился усугубляющимъ обстоятельствомъ.

Въ эти необычайно тяжелые моменты жизни нашего Отечества, — Армія и Флотъ не дрогнули. Переживая страшныя и небывалыя потрясенія внутри своихъ организмовъ, Русское Воинство продолжало выполнять свои обязанности, подчиняясь велѣнію двухъ вышеуказанныхъ Манифестовъ и Приказу Великаго Князя Николая Николаевича, назначеннаго вновь Верховнымъ Главнокомандующимъ, еще не отрекшимся Императоромъ.

ПРИКАЗЪ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ НИКОЛАЯ НИКОЛАЕВИЧА

«...Установлена власть въ лицѣ новаго Правительства. Для пользы нашей Родины я, Верховный Главнокомандующій, призналъ ее, показавъ тѣмъ примѣръ нашего воинскаго долга. Повелѣваю всѣмъ чинамъ славной нашей Арміи и Флота неуклонно повиноваться установленному Правительству черезъ своихъ прямыхъ начальниковъ. Только тогда Богъ намъ дастъ побѣду.»

«НИКОЛАЙ».

Актomъ немедленной присяги Временному Правительству, Армія и Флотъ, покрыли себя нетускнѣющимъ ореоломъ чести.

Но Временное Правительство не смогло возвыситься до пониманія и надлежащей оцѣнки

этого благороднаго дѣйствія Вождей и всего Русскаго Воинства.

Вопреки ожиданіямъ и здравому смыслу Временное Правительство, какъ бы въ угоду врагамъ нашего Отечества, отвѣтило поспѣшнымъ стремленіемъ разложить Русскую Армію и Флотъ, путемъ созданія «самаго свободнаго въ мірѣ солдата».*)

Временное Правительство оказавшись у власти и не будучи къ ней подготовленнымъ, пошло по скользкому пути непрестойныхъ уступокъ черни и отбросамъ Русскаго народа, за спинами коихъ стоялъ врагъ нашей родины.

Настойчивыя требованія Высшаго Командованія отмѣнить губительныя «свободы солдата» приводили лишь къ непрерывнымъ смѣнамъ начальниковъ и завершились наконецъ явленіемъ небывалымъ въ жизни Русскаго Воинства: постъ Верховнаго Главнокомандующаго въ періодъ войны еще не законченной, и должность Военнаго Министра занялъ Г-нъ Керенскій, не служившій на военной службѣ.**)

Эти эксперименты завершили развалъ Арміи. Цѣною неимоверныхъ усилій, тягчайшихъ скорбленій, Русскій офицеръ продолжалъ борьбу за сохраненіе дисциплины и порядка, устилая часто этотъ тернистый путь жертвой своей жизни.

Въ теченіе первыхъ недѣль Новой Власти совершился разгонъ старшаго команднаго состава, выразившійся весьма внушительной цифрой 150 лицъ.

Военный министръ, Г-нъ Гучковъ, будучи

*) См. примѣч. №3.

**) См. примѣч. №4

всего лишь прапорщикомъ запаса, (властью котораго совершалось это обезглавливаніе Арміи,) докладывавъ на сѣздѣ солдатскихъ комитетовъ 29-го апрѣля что: «въ числѣ удаленныхъ плохихъ начальниковъ было не такъ много...»

Вполнѣ уместно спросить у Временнаго Правительства словами П.Н. Милюкова, брошенными имъ съ Думской трибуны въ 1916 году въ адресъ Старой Русской Власти: является ли подобнаго рода смѣна Высшихъ военачальниковъ, въ періодъ подготовки къ рѣшительному наступленію, «глупостью или измѣной»?*)

Всѣ эти уродливые явленія въ жизни Русской Арміи вынудили Старшихъ Вождей возвысить свой голосъ въ защиту порядка, который только и предопредѣлялъ успѣхъ дальнѣйшихъ боевыхъ операций.

Старшими Вождями Арміи и Казачества являлись въ тѣ дни — Генералы Алексѣевъ, Калединъ и Корниловъ.

Исключительнаго порядка военныя дарованія этихъ трехъ Генераловъ, выдвинули ихъ изъ общей плеяды выдающихся Вождей и опредѣлили имъ мѣсто на правомъ флангѣ первой шеренги всей группы Старшихъ Военачальниковъ Русской Арміи.

Совершенно очевидно, что эти же данныя создали со стороны Временнаго Правительства обратное къ этимъ Генераламъ отношеніе, сущность коего покоилась прежде всего на боязни ихъ исключительнаго авторитета въ воинской средѣ, а также и на новомъ фактѣ — появленіе уже легендъ въ народной молвѣ о Генералѣ Корниловѣ.

Такого рода большое отношеніе со стороны Временнаго Правительства къ самымъ яркимъ Представителямъ Воинства, выражалось сперва проявленіемъ фальшиваго къ нимъ вниманія, затѣмъ временнымъ пользованіемъ, въ тѣ дни грозной опасности, ихъ служебнымъ и военнымъ опытами и, наконецъ неприкрытой ничѣмъ враждебностью, когда Генералы Корниловъ и Калединъ, вынужденные серьезными обстоятельствами, проявили открытое неповиновеніе Временному Правительству, дѣйствіями котораго управляли скрытыя силы враждебныя Русскимъ интересамъ.

Вышеназванные три Вождя обладали въ ран-

ной степени исключительными душевными и моральными качествами, выражающимися: въ безупречномъ благородствѣ натуры, рыцарскомъ понятіи о честности и безграничной любовью къ Родинѣ, за благо коей отдать жизнь, — являлось высшимъ счастьемъ.

Но помимо этихъ общихъ свойствъ, каждый изъ названныхъ Вождей обладалъ и отличался особыми военными дарованіями, которыя при соединеніи вмѣстѣ представляли собой полный спектръ свѣтовыхъ лучей, каковой являлся особенно необходимымъ въ тѣ грозные дни жизни нашей Родины.

«Фигура Генерала Алексѣева на фонѣ Русской военной исторіи и Русской смуты, занимаетъ такое большое мѣсто, что нельзя въ краткихъ словахъ очертить его значеніе».*)

Генералъ Алексѣевъ не имѣлъ себѣ равнаго въ области разработки и анализовъ политической обстановки и стратегическихъ вопросовъ. Въ его разумъ, государственнаго масштаба, вѣрила не только вся Россія, но и наши Союзники.

Генералъ Калединъ закончилъ Великую Войну съ боевой славой, исключительнаго порядка, войдя въ Военную Исторію со званіемъ главнаго героя Луцкаго прорыва, являющагося гордостью успѣховъ Русскаго оружія.

26 мая 1917 года, онъ былъ избранъ Донскими Казачествомъ въ Атаманы.

Вся его послѣдующая дѣятельность на Дону, сразу же выдвинула Генерала Каледина въ Вождя не только Донскихъ казаковъ, но всѣхъ Казачьихъ Войскъ Великой Россіи, т.е. той силы, каковая являлась, въ дни развала Арміи и безпорядковъ въ Странѣ, — сдерживающимъ началомъ и карательнымъ орудіемъ. Генералъ Калединъ былъ въ числѣ тѣхъ Вождей, которые не посылали, а водили свои войска въ бой.

Служебный путь Генерала Корнилова обвѣянъ сказочными и красивыми легендами.

Судьба вынесла его на самый высокій гребень всѣхъ русскихъ событій. Ореоль его имени былъ вѣнъ сравненія.

Все его прошлое, красочность и колоритность его фигуры, его исключительное боевое счастье, его безнодобное и легендарный побѣгъ изъ вражескаго плѣна... все это въ цѣломъ, выдвигало Генерала Кор-

*- См. примѣч. №5.

*) См. примѣч. №6.

нилова, въ глазахъ и умахъ Русскихъ людей, на роль Диктатора.**)

Ничего не было удивительнаго въ томъ, что эти три Витязя Русскаго Воинства явились для Временнаго Правительства страшными фигурами, убрать которыхъ съ дороги, ведущей къ власти, входило въ скрытые планы Правительства.

Такъ и случилось: Генерала Алексѣева удалили 22 мая, безъ указанія причинъ, непосредственно послѣ его рѣчи, приводимой ниже.**)

Официальное сообщеніе Правительства объ уходѣ Генерала Алексѣева, объявленное въ газетахъ 3 мая, гласило: «Несмотря на естественную усталость Генерала Алексѣева и необходимость отдохнуть отъ напряженныхъ трудовъ, было признано все - же невозможнымъ лишиться цѣннаго сотрудника, этого исключительно опытнаго и талантливаго вождя, почему Генераль Алексѣевъ и назначенъ нынѣ въ распоряженіе Временнаго Правительства».

Вотъ до какой низости и лжи докатилось Временное Правительство въ своихъ дѣяніяхъ по отношеніи того лица, которое вынесло на своихъ плечахъ всю тяжесть работы въ годы Великой войны, сперва по управленію самымъ важнымъ Фронтомъ (Юго-Западнымъ), а затѣмъ — всѣми боевыми операціями Русской Арміи, Верховнымъ Вождемъ которой былъ Государь Императоръ.

Правители тѣхъ дней Россіи постарались забыть услугу Генерала Алексѣева, оказанную Родинѣ, Арміи и имъ, когда онъ принялъ въ свои руки послѣ февральской революціи Верховное командованіе, замѣнивъ неугоднаго почему-то Временному Правительству Великаго Князя Николая Николаевича, назначеннаго на эту постъ Государемъ передъ отреченіемъ.

Съ Генераломъ Корниловымъ Временное Правительство поступило еще болѣе вѣроломно.

Когда послѣ свершенія февральскаго переворота явилась неотложная надобность навести порядокъ въ столицѣ, вспомнили о Генералѣ Корниловѣ, какъ о доблестномъ боевомъ генералѣ и извѣстномъ всей Россіи ге-

роѣ, обладающемъ необычайной силой воли. Его назначили Главнокомандующимъ Петроградскимъ Военнымъ Округомъ. (2-го марта)

Когда развалъ фронта достигъ ужасающихъ размѣровъ, — опять вспомнили о Генералѣ Корниловѣ, который въ то время былъ Главнокомандующимъ Арміями Юго-Западнаго Фронта и назначили его Верховнымъ Главнокомандующимъ (19 іюля)

Но когда Верховный Главнокомандующій Генераль Корниловъ усмотрѣлъ въ дѣяніяхъ Временнаго Правительства всѣ признаки измѣны Русскому дѣлу и нашелъ способы предотвратить ужасныя послѣдствія, — его отрѣшили отъ должности, забывши всѣ доблести и заслуги передъ Родиной.

Въ отвѣтъ на это и на послѣдующее провокаціонное выступленіе Главы Правительства (Г-на Керенскаго), Генераль Корниловъ выявилъ открытое неподчиненіе и выпустилъ отъ своего имени воззваніе, въ которомъ все назвалъ надлежащими именами.

Послѣ этихъ въ полной мѣрѣ обоснованныхъ дѣйствій, Генераль Корниловъ былъ объявленъ мятежникомъ, врагомъ народа и арестованъ (1-го сентября)

Сложнѣе обстояло дѣло для Временнаго Правительства съ Генераломъ Каледнинымъ, который находясь на Дону, — былъ для власти недосыгаемъ.

Фигура этого Генерала - Атамана стала грозной для Правителей Россіи со дней Московскаго Государственнаго Совѣщанія, гдѣ выступилъ онъ, какъ полномочный представитель всего Казачества Россіи со знаменательной Казачьей Деклараціей, которая излагала твердую КАЗАЧЬЮ ИДЕОЛОГИЮ и программу дѣйствій для Правительства.

Власть прибѣгла къ провокаціоннымъ дѣйствіямъ, обвинивъ его въ подготовкѣ къ походу противъ Правительства и содѣйствіи Генералу Корнилову.

Ему приклеили ярлыкъ мятежника и потребовали прибыть въ Ставку, какъ арестованнаго Правительствомъ.

Отвѣтъ былъ: «Съ Дона выдачи нѣтъ»

Планы Правительства не осуществились.

Вотъ, какъ отнеслось Временное Правительство къ этимъ тремъ самымъ выдающимся Вождямъ, забывъ о томъ, что имъ вѣрило и

*) См. примѣч. №7.

**) См. примѣч. №8

за ними шли все офицерство, Армія и Казачество.

Изъ приводимых мною ниже официальных документов легко усмотрѣть подлинное отношеніе вышеназванныхъ трехъ Вождей къ со вершающимся событіямъ и къ Власти.

Первымъ по времени выявилъ свое отноше ніе Генераль Алексѣевъ, бывший тогда Вер ховнымъ Главнокомандующимъ.

Въ своей привѣтственной рѣчи, сказанной имъ 7-го мая, при открытіи Офицерскаго съѣзда, созданнаго съ вѣдома Правительства, — Генераль Алексѣевъ, съ присущимъ ему талантомъ, ярко и выпукло опредѣлить точ ную формулировку настроеній, назрѣвшихъ въ Офицерской средѣ Дѣйствующей Арміи.

Всѣ мысли этой рѣчи носили характеръ здо роваго, глубокаго и неподдѣльнаго патрио тизма и абсолютно не заключали въ себѣ ни какихъ намековъ на упреки по адресу Вре меннаго Правительства.

Общій смыслъ рѣчи, — призывъ объеди ниться и дружно идти спасать Отечество, ко торое въ опасности.

Выдающийся нашъ военный мыслитель и ав торитетъ, Профессоръ, Генеральнаго Штаба, Генераль Лейтенантъ Головинъ, приводя текстъ этой рѣчи полностью въ своемъ капитальномъ трудѣ: «Россійская контр-рево люція 1917-1918 годовъ», характеризуетъ ея значеніе и содержаніе слѣдующимъ обра зомъ.^{*)}

«Рѣчь эта является очень важнымъ доку ментомъ для историка, желающаго увидѣть психологическіе истоки Русской контр-рево люціи. Въ этихъ истокахъ нѣтъ и тѣни какихъ бы то ни было реставраціонныхъ вожеланій. Главенствуетъ и все собой покрываетъ лишь одна идея: спасти разрушающуюся Государ ственность и наиболѣе яркое ея выраженіе во время Войны — Армію.»

Несмотря на все изложенное, послѣ этой рѣчи Генераль Алексѣевъ былъ уволенъ съ поста Верховнаго Главнокомандующаго.

Генераль Калединъ выразилъ свои мысли и взгляды по вопросамъ и событіямъ тогдаш нихъ дней совершенно ясно, твердо и выпук ло на Московскомъ Государственномъ Совѣ щаніи, на каковое онъ прибылъ, какъ полно

мочный Представитель всѣхъ Казачьихъ Войскъ.

Болѣе подробно этотъ вопросъ изложенъ въ слѣдующей главѣ, а здѣсь считаю доста точнымъ остановить вниманіе на заключи тельныхъ словахъ знаменательной Казачьей Декларациі: «Мы, казаки, требуемъ, чтобы во всей подготовительной обстановкѣ и тече ніи самыхъ выборовъ въ Учредительное Со браніе, Временное Правительство приняло всѣ мѣры, обеспечивающія правильность и за кономѣрность выборовъ на всемъ простран ствѣ Земли Русской... Время словъ прошло... Терпѣніе народа истощается... Нужно дѣлать великое дѣло спасенія Родины...»

Ярче всѣхъ выразилъ свои воззрѣнія по по воду всего совершавшагося, и въ отношеніи Власти — Генераль Корниловъ.

Весной 1917 года, на собраніи Офицеровъ онъ сказалъ: «...Старое рухнуло. Народъ стро ить ново зданіе свободы и задача народноі Арміи всемѣрно поддержать новое Правитель ство въ его трудной, созидательной работѣ...»

11-го іюля, Главнокомандующій Арміями Юго-Западнаго Фронта, Генерал Корниловъ, послалъ Временному Правительству телеграм му слѣдующаго содержанія: «Армія обезумѣвшихъ темныхъ людей, не ограждавшихъ властью отъ систематическаго развращенія и разложенія, потерявшихъ чувство человѣчес каго достоинства, — бѣжить... Это бѣдствіе можетъ быть прекращено, и этотъ стыдъ или будетъ снятъ революціоннымъ Правительст вомъ, или если оно не сумѣетъ того сдѣлать, неизбежнымъ ходомъ исторіи будутъ выдви нуты другіе люди. Я, Генераль Корниловъ, вся жизнь котораго, отъ перва о дня созна тельнаго существованія донинѣ, проходитъ въ беззавѣтномъ служеніи Родинѣ, заявляю, что Отечество гибнетъ и потому, хотя и не сир ошенный, требую немедленнаго прекращенія наступленія на всѣхъ Фронтахъ въ цѣляхъ сохраненія и спасенія Арміи для реорганиза ціи на началахъ строгой дисциплины, и дабы не жертвовать жизнью немногихъ героевъ, имѣющихъ право увидѣть лучшіе дни.

Необходимо немедленно, въ качествѣ вре менной мѣры, исключительно вызываемой безысходностью положенія, введеніе смерт ной казни и учрежденіе полевыхъ судовъ на театрѣ военныхъ дѣйствій. Довольно... Я ла

*) См. примѣч. №9

являю, что если Правительство не утвердить предлагаемых мною мѣръ и тѣмъ лишить меня единственнаго средства спасти Армію и использовать ее по дѣйствительному назначенію для защиты Родины и свободы, то я, Генералъ Корниловъ, самовольно слагаю съ себя полномочія Главнокомандующаго.»

Не взирая на необычную для подчиненнаго лица форму обращенія къ Правительству, всѣ требованія были немедленно же удовлетворены.

Этотъ, какъ бы антидисциплинарный тонъ телеграммы на время отрезвилъ Правительство, которое ясно почувствовало необычайную силу этого, желѣзной воли, Вождя.

Генералъ Корниловъ былъ засыпанъ приѣзженными отзывами, выражавшими восхищенія и преклоненія передъ его мужествомъ и патріотизмомъ.

Въ противовѣсъ настроеніямъ указаннымъ выше, слѣдовали отовсюду упреки и негодованія по адресу Временнаго Правительства.

Очевидно, уступая этому общему настроенію въ пользу Генерала Корнилова, признаваемого всѣми за ВОЖДЯ БОЖЬЕЙ МИЛОСТІЮ, Временное Правительство, затанувъ злобу, назначаетъ Генерала Корнилова черезъ восемь дней, послѣ сего, Верховнымъ Главнокомандующимъ.

Но это возвышеніе на послѣднюю ступень военной власти, — явилось началомъ конца и для Генерала Корнилова и для Временнаго Правительства и для Россіи.

Дальнѣйшія событія породили борьбу за власть между великаномъ и ничтожествомъ и побѣдиль въ конечномъ итогѣ — не правый, не сильный, не честный, а лукавый, на радость врагамъ, но не на пользу Россіи.

27-го августа, когда послѣдовало удаленіе Генерала Корнилова, онъ рѣшилъ не подчиниться распоряженіямъ Временнаго Правительства, дѣйствія коего имѣлъ основаніе считать по смыслу — измѣной, а по способу — провокаціонными и отдалъ свой Приказъ, явившійся послѣднимъ, слѣдующаго содержанія:

«Телеграмма Министра - Предсѣдателя за N 4163 во всей своей первой части является сплошной ложью: не я послалъ члена Государственной Думы В. Львова къ Вр. Правительству, а онъ пріѣхалъ ко мнѣ, какъ посла-

нецъ Министра - Предсѣдателя. Тому свидѣтель членъ Государственной Думы Алексѣй Аладынь.

Такимъ образомъ совершилась великая провокація, которая ставитъ на карту судьбу Отечества.

Русскіе люди. Великая Родина наша умираетъ. Близокъ часъ ея кончины.

Вынужденный выступить открыто — я, Генералъ Корниловъ, заявляю, что Временное Правительство подъ давленіемъ большевистскаго большинства совѣтовъ, дѣйствуетъ въ полномъ согласіи съ планами Германскаго Генеральнаго Штаба и одновременно съ предстоящей высадкой вражескихъ силъ на Рижскомъ побережьи, убиваетъ Армію и потрясаетъ Страну внутри.

Тяжелое сознаніе неминуемой гибели Страны повелѣваетъ мнѣ въ эти грозныя минуты призвать всѣхъ Русскихъ людей къ спасенію умирающей Родины. Всѣ у кого бьется въ груди русское сердце, всѣ, кто вѣритъ въ Бога — въ храмы, молитѣ Господа Бога объ явленіи величайшаго чуда спасенія родимой земли.

Я, Генералъ Корниловъ, сынъ казака-крестьянина, заявляю всѣмъ и каждому, что мнѣ лично ничего не надо, кромѣ сохраненія Великой Россіи и клянусь довести народъ — путемъ побѣды надъ врагомъ до Учредительнаго Собранія, на которомъ онъ самъ рѣшитъ свои судьбы и выберетъ укладъ новой государственной жизни.

Предать же Россію въ руки ея исконнаго врага — германскаго племени и сдѣлать Русскій народъ рабами нѣмцевъ — я не въ силахъ. И предпочитаю умереть на полѣ чести и брани, чтобы не видѣть позора и срама Русской земли.

Русскій народъ, въ твоихъ рукахъ жизнь твоей Родины.»

Этимъ вынужденнымъ и обоснованнымъ Приказомъ, вошедшимъ въ исторію подъ наименованіемъ «Корниловское выступленіе», былъ брошенъ жребій: — между Правительствомъ и Ставкой Верховнаго образовалась непроходимая уже пропасть.

Быть может приведенные документы достаточно четко нарисовали правдивую картину думъ, настроений и желаний въ тѣ дни Вождей Арміи, преданныхъ имъ Старшихъ Военачальниковъ и оставшихся вѣрныхъ имъ Офицеровъ, на которыхъ новая власть сразу же повела атаку «на истребленіе».

Однако признается полезнымъ привести не одинъ яркій документъ того времени, какъ показатель избраннаго пути, по которому пошли всѣ Вожди и подчиненное имъ Воинство.

Это рѣчь бывшаго въ тѣ дни Начальника Штаба Верховнаго Главнокомандующаго Генеральнаго Штаба, Генераль Лейтенанта Деникина, сказанная имъ 22-го мая 1917 года при закрытіи Офицерскаго съѣзда при Ставкѣ.

Простая, глубокая, правдивая и красочная мыслъ этой рѣчи, блестящей и по своей формѣ, достойна того, чтобы рѣчь эта была приведена полностью.

«Верховный Главнокомандующій, покидающій свой постъ поручилъ мнѣ передать Вамъ, господа, свой искренній привѣтъ и сказать, что его старое солдатское сердце бьется въ униссонъ съ Вашимъ, что онъ болѣетъ той же болью и живетъ той же надеждой на возрожденіе истерзанной, но великой Русской Арміи.

Позвольте и мнѣ отъ себя сказать нѣсколько словъ.

Съ далекихъ рубежей земли нашей, забрызганныхъ кровью, собрались Вы сюда и принесли намъ свою скорбь безисходную, свою душевную печаль.

Какъ живая развернулась передъ нами тяжелая картина жизни и работы офицерства среди избалованнаго армейскаго моря.

Вы — безсчетное число разъ стоявшіе передъ лицомъ смерти. Вы — безтрепетно шедшіе впереди своихъ солдатъ на густые ряды непріятельской проволоки подъ рѣдкій гупъ родной артиллеріи, измѣнически лишенной снарядовъ. Вы, — скрѣпя сердце, но не падая духомъ, бросавшіе послѣднюю горсть земли въ могилу павшаго сына, брата, друга.

Вы ли теперь дрогнете.

Нѣтъ слабые — поднимите головы. Сильные — передайте Вашу рѣшимость, Вашу

персывъ, Ваше желаніе работать для счастья Родины. передайте ихъ въ порядѣвые ряды нашихъ товарищей на Фронтѣ. Вы — не одни: съ Вами все, что есть честнаго, мыслящаго, все, что остановилось на грани упраздняемаго нынѣ здраваго смысла.

Съ Вами поидетъ и солдатъ, понявъ ясно, что вы ведете его не назадъ — къ безправію и нищетѣ духовной, а впередъ — къ свободѣ, и свѣту.

И тогда надъ врагомъ разразится такой громовой ударъ, который покончитъ и съ нимъ и съ войной.

Проживши съ Вами три года Войны одной жизнью, одной мыслью, дѣлвши съ Вами и яркую радость побѣды и жгучую боль отступленія, я имѣю право бросить тѣмъ господамъ, которые плюнули намъ въ душу, которые съ первыхъ же дней революціи совершали свое КАИНОВО дѣло надъ офицерскимъ корпусомъ... и я имѣю право бросить имъ: Вы ждете. Русскій офицеръ никогда не былъ ни наемникомъ, ни опричникомъ. Забитый, загнанный, обездоленный не менѣе, чѣмъ Вы условіями стараго режима влача полунищенское существованіе, нашъ армейскій офицеръ сквозъ бѣдную трудовую жизнь свою донесъ, однако, до Отечества войны — какъ яркій свѣтильникъ — жажду подвига. Подвига — для счастья РОДИНЫ.

Пусть же сквозъ эти стѣны услышать мой призывъ и строители новой Государственной жизни.

Берегите офицера. Ибо отъ вѣка и до нынѣ онъ стоитъ вѣрно и безмѣнно на стражѣ русской государственности, смѣнить его можетъ только смерть.»

Подводя итоги всѣмъ дѣламъ, словамъ и мыслямъ, изложеннымъ выше и приведеннымъ въ исторически - правдивыхъ документахъ, легко сдѣлать выводъ не въ пользу Временнаго Правительства:

1. Съ первыхъ же дней февральскаго переворота Армія, въ лицѣ его Старшаго Команднаго состава, безоговорочно и незамедлительно приняла присягу новой власти.

2. Со стороны всѣхъ Вождей были проявлены искренняя лояльность и неукоснительное подчиненіе не только приказамъ власти, но и всѣмъ ея капризамъ (увольненіе съ поста Верховнаго Главнокомандующаго Велика-

го Князя Николая Николаевича и все послѣдующія, совершенно безпричинныя смѣны лицъ Высшаго Командованія, указанныя на стр. 9. и 10 въ трудѣ Генерала Денникова «Очерки Русской Смуты». Томъ 1-й, выпускъ 2-й.)

3. Все безъ исключенія Вожди и Старшіе и Младшіе приказывали подчиненнымъ повиноваться Временному Правительству и содѣйствовать новому укладу жизни и отнюдь, и никогда не призывали къ защитѣ Старого строя и не шли противъ общаго теченія, но требовали въ свою очередь отъ Правительства не нарушать порядковъ Арміи.

4. Все они стремились къ созыву Учредительнаго Собранія, признавая только за нимъ однимъ право опредѣлить **НОВЫЙ ПОРЯДОКЪ ВЛАСТИ И ЖИЗНИ**.

Но пути Вождей и Правительства оказались разными: первые шли къ этому способомъ сохраненія порядка въ Арміи, обезпечивающаго побѣду надъ внѣшнимъ врагомъ, война съ которымъ еще не была закончена. Правительство захлебывалось въ «свободахъ», полагая такимъ способомъ, красивыми рѣчами и несбыточными посулами достигнуть порядка, не опасаясь разложенія Арміи.

5. Все свои требованія къ Правительству о его невѣроятности въ дѣла Арміи и о возстановленіи прежней дисциплины, Вожди излагали совершенно ясно и обоснованно, а по формѣ безъ упрековъ и дерзостей. Только въ тѣхъ случаяхъ, когда обстоятельства повелительно давали право, можно было усмотрѣть въ нѣкоторыхъ документахъ тонъ настойчивыхъ требованій, съ отгѣнкомъ антидисциплинарнымъ (телеграмма Генерала Корнилова 11-го іюля и его послѣдній Приказъ)

6. Вожди не насаждали контръ-революцію и къ таковой не призывали своихъ подчиненныхъ

7. Выступленіе Генерала Корнилова не должно почитаться контръ-революционнымъ актомъ въ томъ смыслѣ, каковой присваивается этому понятію защитниками и сторонниками февральскаго переворота.

Генераль Корниловъ имѣлъ больше всѣхъ другихъ право и основаніе свергнуть Временное Правительство, каковое только такъ называлось, ибо давно уже перестало быть Русскою властью, находясь въ полной зависимости отъ скрытыхъ силъ, стремившихся къ раз-

ложенію Арміи и пораженію Россіи. Генералу Корнилову помѣшали совершить это, но черезъ два мѣсяца это сдѣлала другая враждебная сила безо всякихъ особыхъ усилій.

Считаю нужнымъ отмѣтить чрезвычайно характерные факты, указывающіе на весьма странныя проявленія Власти Временнымъ Правительствомъ: 1-го Сентября арестовывается Генераль Корниловъ и передается суду за мятежъ Генераль Калединъ, а 4-го сентября отпускается на свободу Бронштейнъ-Троцкий...

Временное Правительство даже не смогло создать сколько нибудь правдоподобной обстановки, сопровождавшей и оправдывающей ихъ дѣйствія, по отношенію къ Старшему командному составу Арміи.

Въ исторіи русской смуты Корниловское выступленіе является весьма знаменательнымъ фактомъ и поворотнымъ пунктомъ.

Только съ момента его свершенія открыто выявились двѣ противоборствующія силы: — одна — Временное Правительство безъ Арміи, которая уже погибла и безъ народа, воспріявшаго свободу, какъ разнужданность и которымъ уже овладѣвали новыя политическія теченія и силы, — другая — Вожди Старой Арміи и въ подавляющемъ большинствѣ Корпусъ Русскихъ Офицеровъ.

При такомъ, весьма трагическомъ положеніи, въ какомъ очутилось Временное Правительство къ началу сентября мѣсяца 1917 года, и при условіи настоятельной необходимости найти оправданіе передъ Страной и отыскать виновника всѣхъ неудачъ и неуспѣховъ, Власти оставалось еще одно и послѣднее по времени дѣйствіе, провокаціонное: наименовать вновь выявившееся къ ней отношеніе со стороны Вождей и Корпуса Офицеровъ «Контръ-революціей» и объявить ихъ всѣхъ «врагами Русскаго народа».

Въ такомъ искаженномъ и уродливомъ видѣ пожелали представить Правители Страны всему Міру и Русскому народу, Вождей и Офицеровъ Старой Императорской Арміи, т.е. тѣхъ защитниковъ Родины, которые боролись съ произволомъ и измѣной, насаждая порядокъ и дисциплину въ Арміи.

Послѣдовавшій вскорѣ октябрьскій переворотъ вызвалъ къ жизни ДВИЖЕНІЕ, каковое получило въ исторіи наименованіе БЪЛОЕ.

Вдохновителями БЪЛОЙ ИДЕИ И ОСНОВОПОЛОЖНИКАМИ БЪЛАГО ДВИЖЕНІЯ,

явились Генералы Алексѣевъ, Калединъ и Корниловъ, моральный обликъ коихъ, дѣла и мысли которыхъ уже извѣстны читателю.

И если указанное выше Бѣлое Движеніе родилось въ моментъ октябрьскаго переворота (25 октября 1917 года), то первые побѣги этого движенія надо отнести къ тѣмъ днямъ, когда Генераль Корниловъ поднималъ свой голосъ противъ Правительства, насаждавшаго своимъ безволіемъ анархію въ странѣ.

Такимъ образомъ представляется возможнымъ объяснить какъ бы логическимъ слѣдствіемъ тотъ фактъ, что и зародившееся на Дону Бѣлое Движеніе, органически связанное съ Вождями — Генералами Алексѣевымъ, Калединымъ и Корниловымъ получило отъ послѣдующей совѣтской власти

наименованіе также «КОНТРЪ-РЕВОЛЮЦІЯ» и въ томъ же искаженномъ смыслѣ, каковой придавался этому понятію Временнымъ Правительствомъ, закончившимъ свою жизнь 25 октября 1917 года.

Русскій Офицеръ, покинутый Общественностью и задурманеннымъ Русскимъ народомъ, остался одинокимъ, съ ярлыкомъ — «гидра контръ-революціи».

Онъ принялъ изъ рукъ своихъ Вождей БѢЛОЕ ЗНАМЯ и продолжаетъ еще борьбу съ тѣми, кто разрушалъ и разрушаетъ до сего дня нашу Родину.

Какъ возникло Бѣлое Движеніе, какимъ порядкомъ оно развивалось и по какимъ причинамъ оно затихло, — все это является предметомъ послѣдующаго изложенія.

ГЛАВА ВТОРАЯ

КРАТКИЙ ОБЗОРЪ БЛАГО ДВИЖЕНИЯ НА ВСЕМЪ ЕГО ПРОТЯЖЕНИИ ПО ВРЕМЕНИ И ПРОСТРАНСТВУ. ПОВОДЫ ПРИЧИНЫ И РАЮНЫ ВОЗНИКНОВЕНІЯ БЛАГО ДВИЖЕНИЯ. ПОСЛѢДОВАТЕЛЬНОЕ РАЗВИТІЕ И ВИДОИЗМѢНЕНІЕ ЕГО В РАЗЛИЧНЫЕ ПЕРІОДЫ БОРЬБЫ, НА КАКОВЫЕ ПОДРАЗДѢЛЯЕТСЯ ВСЕ БЛЮЕ ДВИЖЕНІЕ. ХАРАКТЕРИСТИКА БОРЬБЫ НА РАЗЛИЧНЫХЪ ФРОНТАХЪ.

Общепринятое и твердоустановившееся понятіе БЛЮЕ, присвоено тому движенію, которое породило въ различное время и въ различныхъ районахъ и окраинахъ нашего Отечества борьбу съ совѣтами, захватившими власть въ Россіи въ 1917 году.

Очаги этихъ БЛЮхъ возстаній различались между собой по мѣсту ихъ зарожденія, по времени ихъ совершенія, по силѣ и продолжительности боевыхъ дѣйствій и по конечнымъ результатамъ.

Одни изъ нихъ загорѣлись и скоро погасли; другіе по мѣрѣ своего ослабленія успѣли влиться въ русло встрѣчныхъ, болѣе могучихъ очаговъ борьбы; третьи — въ результатъ своего усиленія сосѣдними и встрѣчными очагами, разрослись въ могучее Блюе пламя и наконецъ четвертые, — по совокупности всѣхъ благоприятныхъ условий, приобрѣли значеніе главныхъ или руководящихъ Центровъ БЛЮй Борьбы въ данной мѣстности или въ широкѣмъ Раіонѣ.

Указанныя выше обстоятельства (мѣсто, время, сила, продолжительность и результаты) послужили данными для расчлененія всего Блага Движенія въ цѣломъ на составные его Періоды, отличающіеся другъ отъ друга условіями борьбы и характеромъ событій.

На послѣдней страницѣ предшествующей главы было указано, что начальные побѣги «древа БЛАГО ДВИЖЕНІЯ» зародились въ дни Корниловскаго выступленія, т. е. въ концѣ августа мѣсяца 1917 года.

Октябрьскій же переворотъ 25 октября 1917 года вызвалъ къ жизни Блую борьбу, како-

вая и началась въ моментъ смѣны власти въ Россіи.

Въ день октябрьскаго переворота въ гор. Петроградѣ, а на другой день въ гор. Москвѣ, въ борьбу съ воставшими большевиками вступили лишь разрозненные группы офицеровъ и юнкеровъ, выявивъ упорное сопротивленіе противнику, подавляющему своей численностью.

Не поддержанные Войсками Столичныхъ Гарнизоновъ, уже перешедшихъ на сторону совѣтовъ, вѣроломно преданные Представителями Военной Власти въ руки палачей, эти самоотверженные защитники чести Родины вынуждены были скоро положить оружіе и за небольшимъ исключеніемъ, всѣ они явились жертвами жестокой, звѣрской расправы.

Длительная и непротивленческая политика Временнаго Правительства (см. Главу первую) и цѣлый рядъ губительныхъ экспериментовъ въ Арміи лѣтомъ 1917 года привели къ тому, что въ моментъ этого второго переворота, въ распоряженіи власти не оказалось ни налаженнаго Государственнаго аппарата, ни вѣрныхъ Войсковыхъ Частей, ни преданныхъ военачальниковъ.

При такихъ условіяхъ, для подавленія мятежа въ столицахъ вооруженныхъ и организованныхъ силъ не было и переворотъ тамъ свершился быстро.

Видъ Столицъ нашего Отечества, а въ особенности на Окраинахъ и въ Земляхъ Казачьихъ, событія развивались иначе.

Къ моменту октябрьскаго переворота, въ окрестностяхъ Петрограда, на широкомъ пространствѣ размѣщались части 3-го Коннаго

Корпуса, подвезенныя сюда еще въ концѣ Августа мѣсяца. (Приложение №2)

Этотъ корпусъ входилъ въ составъ той Арміи, которая предназначалась Генераломъ Корниловымъ*) для ликвидаціи ненормальнаго положенія въ странѣ, создавшагося къ концу августа въ результатъ странной политики Временнаго Правительства, приведшей къ фактическому подчиненію Русской власти совѣту солдатскихъ и рабочихъ депутатовъ.**)

Но ко времени второго переворота вся обстановка рѣзко измѣнилась: Генераль Корниловъ находился арестованнымъ въ Быховѣ съ группой Генераловъ - Старшихъ Военачальниковъ. Командующій этой Арміей Генераль Крымовъ застрѣлился (3августа) въ приемной у Керенскаго, послѣ разговора съ нимъ, оставшагося и понынѣ загадкой.

З-мъ Коннымъ Корпусомъ командовалъ Генераль Маіоръ Красновъ, выдвинувшійся въ годы Великой Войны.

Въ конечномъ результатѣ событій указанныхъ выше, основная задача, возлагаемая на эту армію — отпала и Части Корпуса, состоя въ подчиненіи Штаба Сѣвернаго Фронта и находясь временно въ бездѣйствіи, были разбросаны въ широкому по площади районѣ.

Непосредственно, въ распоряженіи Генерала Краснова, были въ тѣ дни лишь передовые эшелоны Корпуса въ составѣ 9 и 10 Донскихъ Казачьихъ Полковъ, Взвода Донской Казачьей Артиллеріи и Сотни Енисейскихъ Казаковъ.

Свершившійся октябрскій переворотъ создалъ для Генерала Краснова весьма сложное, тяжелое и запутанное положеніе.

Керенскій, являясь въ тѣ дни носителемъ Верховной власти надъ Страной и Арміей, спасаясь отъ большевиковъ бѣжалъ изъ Столицы въ гор. Псковъ, бросилъ на произволъ судьбы всѣхъ его «сподвижниковъ», чѣмъ ускорилъ и довершилъ успѣхъ переворота.

Встрѣча въ гор. Псковѣ Генерала Краснова съ Керенскимъ «выдохнула» послѣдняго. Онъ отдаетъ приказъ о назначеніи Генерала Краснова Командующимъ Арміей, наступающей на Петроградъ противъ Совѣтовъ.

Это по вѣстности «игра въ солдатики», (ибо у Генерала Краснова было въ распоряже-

ніи, какъ боевая сила, только Бригада Донскихъ Казаковъ, численностью 700 сабель, а въ спѣшенномъ бою — всего двѣ роты стрѣльковъ), — порождаетъ однако сложныя обязанности для Генерала Краснова — начать вооруженную борьбу съ совѣтской властью, свергнувшей Временное Правительство, борьбу за Россію, независимо отъ безразличнаго отношенія къ личности Керенскаго, въ результатѣ всего имъ содѣяннаго.

Блкая борьба началась. И Генераль Красновъ, волею судьбы началъ борьбу съ совѣтской властью первымъ по времени.

Какъ протекала эта борьба и каковы оказались ея результаты — будетъ указано въ своемъ мѣстѣ. (глава 3-я).

Въ первый же день переворота на Дону и въ степяхъ Оренбургскаго казачества произошли весьма знаменательныя событія.

Донской Атаманъ, Генеральнаго Штаба, Генераль отъ Кавалеріи Калединъ и Оренбургскій Атаманъ, Полковникъ Дутовъ, не признали власти совѣтовъ на территоріи и въ предѣлахъ своихъ Казачьихъ Земель.

7-го ноября на Дону была обнародована Декларация о томъ, что «Донской Войсковой Атаманъ и Войсковое Правительство власти большевиковъ не признаютъ Всероссійской властью, и что Донская Область провозглашается независимой впредь до образованія общегосударственной, всенародно признанной власти. Атаманъ Дутовъ о непризнаніи совѣтовъ объявилъ приказомъ 26 октября.

18-го ноября, на Дальнемъ Востокѣ, въ горѣ Верхнеудинскѣ Забайкальской области, Есаулъ Забайкальскаго Казачьяго Войска — Семеновъ, имѣя подъ своей командой Монголо-Бурятскій полкъ, вступаетъ въ бой съ отрядомъ большевистствующихъ солдатъ мѣстнаго гарнизона, чѣмъ выявляетъ свое отношеніе къ совѣтской власти.

Такого рода явленія на Дону и въ Оренбургѣ и въ Забайкальѣ предопредѣляли дальнѣйшій ходъ событій.

Открытый вызовъ со стороны власти трехъ Казачествъ, при условіи, что одно изъ нихъ, Донское, является старѣйшимъ и самымъ многочисленнымъ, къ голосу котораго прислушивались остальные Казаки Войска, что во главѣ его стоялъ Генераль Калединъ герой Великой Войны, выжившій изумительную мудрость и твердость на Московскомъ Совѣщаніи

*) См. примѣч №10.

**) См. примѣч №11.

(въ августъ мѣсяцѣ 1917 года), гдѣ доложилъ отъ имени всѣхъ Казачьихъ Войскъ Великой Россіи — Знаменательную Казачью Декларацию, являющуюся Программой дѣлъ Временнаго Правительства для немедленнаго водворенія порядка и законности въ Странѣ и дисциплины въ Арміи, — послужилъ законнымъ поводомъ для совѣтовъ начать вооруженную борьбу съ непокорными.

Эти обстоятельства и породили БѢЛОЕ ДВИЖЕНІЕ на Дону, въ Оренбургскомъ Краѣ и въ Забайкальѣ.

Эти очаги Бѣлой Борьбы, вспыхнувшіе одновременно, на Югѣ, на Востокѣ и на Дальнемъ Востокѣ Россіи, въ далекомъ разстояніи другъ отъ друга, безъ предварительнаго сговора, будучи совершенно однородными по своей природѣ и идеѣ, приобрѣли, однако, въ дальнѣйшіе дни различное значеніе для Бѣлаго Движенія. Очагъ Бѣлой борьбы въ Забайкальѣ, по причинамъ удаленности отъ центра событій, сохранилъ значеніе чисто мѣстное.

Бѣлые Оренбургскіе казаки, на третьемъ мѣсяцѣ своей борьбы были временно побѣждены и въ послѣдующій періодъ, поднявшись вновь, явились составной, неразрывной и весьма важной частью БѢЛАГО ВОСТОКА.

Бѣлый Донъ, продержавшись три съ половиною мѣсяца, успѣлъ до перегаго своего паденія подѣ власть совѣтовъ, явиться колыбелью Добровольческой Арміи, т.е. той Бѣлой Вооруженной силы, которая оказалась главнымъ остономъ всего Бѣлаго Движенія.

Донъ, переживъ первое владычество большевиковъ (февраль, мартъ 1918 года), непродолжительное по времени, но весьма разрушительное по результатамъ и жестокое по своему характеру, и вновь поднявшись на борьбу съ общими врагами, сталъ на протяженіи двухъ послѣдующихъ лѣтъ, главной ареной боевыхъ дѣйствій на Югѣ Россіи и самой крупной составной частью Вооруженныхъ силъ Бѣлаго Юга.

Столь исключительная роль Дона въ Бѣлой Борьбѣ, не является результатомъ случайныхъ обстоятельствъ. Она была подготовлена всей предшествовавшей многовѣковой службой Донского Казачества Родинѣ, цѣлымъ рядомъ бытовыхъ и историческихъ особенностей жизни Донскихъ Казаковъ и выдающейся дѣятельностью и доблестью ея представителей.

Въ дни октябрьскаго переворота Донъ оказался одной изъ немногихъ Окраинъ Государства Россійскаго, гдѣ существовала въ полной мѣрѣ законная Атаманская власть, возстановленная Временнымъ правительствомъ на основахъ стародавняго казачьяго обычая.*)

Съ паденіемъ законной Обще-Русской власти, Донской Атаманъ имѣлъ полное основаніе считать за собой право преемственности временно Верховной власти въ предѣлахъ Донской Области, что онъ незамедлительно и осуществилъ 7-го ноября (см. выше).

Въ тѣ дни, обозначившагося уже крушенія Русской Государственности, мудрый администраторъ и доблестный Вождь Атаманъ Генераль Калединъ успѣлъ выявить подлинное свое лицо и величественный обликъ своей натуры (Казачья Декларанія на Московскомъ Государственномъ Совѣщаніи и Донская Декларанія 7-го ноября).

Атаманъ - Генераль Калединъ проявилъ рыцарское благородство въ отношеніи Временнаго Правительства, уже павшаго предложивъ ему, защиту на Дону и готовность помогать въ борьбѣ съ захватчиками власти, отбросивъ такимъ образомъ въ сторону всѣ провокаціонныя и гнусныя выступленія Правительства противъ Дона, имѣвшія мѣсто лѣтомъ 1917 года, о чемъ было изложено въ главѣ первой.

Атаманъ - Генераль Калединъ выказалъ необычайное мужество и честность и въ отношеніи Арміи, въ лицѣ ея Вождей: 1) онъ совершенно открыто поддерживалъ требованіе Казачества***) сперва о несмѣняемости Генерала Корнилова съ поста Верховнаго Главнокомандующаго, а затѣмъ просьбу Казачества объ освобожденіи его изъ подъ ареста, 2) онъ бралъ на поруки Донского Казачества, арестованныхъ правительствомъ и содержащихся въ Быховской тюрьмѣ Генерала Корнилова и всю Группу Старшаго Генералитета.

Вотъ тѣ главнѣйшія данныя, каковыя послужили основаніями для Генерала Алексѣева избрать Донъ мѣстомъ формированія Бѣлаго Воинства для борьбы съ совѣтской властью, а для Генерала Корнилова и всѣхъ Ге-

*) См. примѣч. №12

***) См. Примѣч. №13.

нераловъ — Быховскихъ узниковъ, — причиною избрать Донъ конечнымъ пунктомъ своего маршрута, откуда и начать борьбу съ большевиками.

Такимъ образомъ, на Тихій, Сѣдой, Бѣлый Донъ были устремлены помыслы и направлены пути двухъ бывшихъ Верховныхъ Главнокомандующихъ и Старшихъ Военачальниковъ.

Три самыхъ яркихъ звѣзды Русскаго Воинства, оказавшіяся послѣ октябрьскаго переворота на Дону, Генералы — Алексѣевъ, Калединъ и Корниловъ, освѣщали тернистый путь офицерамъ, солдатамъ, казакамъ, морякамъ, всадникамъ и всѣмъ русскимъ, любящимъ Родину и пожелавшимъ вступить въ ряды Бѣлыхъ Воиновъ.

На теплый, свѣтлый Югъ, на Донъ, направились подъ командой доблестнаго Вождя Генеральнаго Штаба Полковника Дроздовскаго, Отряды первыхъ Добровольцевъ, сформированныхъ Полковниками Жебракъ и Румель въ районѣ Румынскаго Фронта.

Туда же, «гдѣ нѣтъ выдачи» потянулись изъ городовъ, селъ и урочищъ необъятной Россіи всѣ тѣ, кто не пожелалъ подчиниться разбойной власти и считалъ своимъ долгомъ съ оружіемъ въ рукахъ защищать честь и достоинствіе своей Родины.

Но уже къ концу 1917 года путь на Донъ былъ прегражденъ: Донская Область была охвачена сплошнымъ кольцомъ большевистскихъ бандъ, которыя съ жестокостью истребляли всѣхъ тѣхъ, кто держалъ путь къ Бѣлымъ.

Уцѣлѣвшіе Русскіе люди, остановленные въ пути, поднимали Бѣлое знамя борьбы и становились въ ряды Бѣлыхъ мѣстныхъ повстанцевъ.

Такъ, въ разныхъ мѣстахъ и постепенно зарождалась БѣЛАЯ идея въ души, разумъ и сердца подлинныхъ Русскихъ людей и разгоралось пламя Бѣлой Борьбы по Родной Землѣ.

Послѣдовательно возникали новые Очаги и районы возстаній и создавались Бѣлые Фронты.

Бѣлая Борьба продолжалась въ предѣлахъ Европейской Россіи — непрерывно три года, на Кавказѣ — четыре года, а въ Сибири и на Дальнемъ Востоцѣ — свыше пяти лѣтъ, но съ длительнымъ перерывомъ (болѣе года).

Различія условій борьбы порождали разнообразность боевыхъ операцій.

Въ жизни Бѣлаго движенія происходили такія явленія, которыя рѣзкимъ образомъ измѣняли условія, средства и дальнѣйшій ходъ борьбы. Это и послужило основаніемъ расчленить Бѣлое Движеніе на періоды, каковыя всегда продолжали быть связанными между собой общностью Бѣлой идеи, а иногда и событіями, не успѣвшими закончиться въ предшествующій періодъ.

Періодовъ такого рода надо считать пять.

На протяженіи первыхъ четырехъ періодовъ шла вооруженная борьба на родной Землѣ, а въ послѣдній періодъ. — пятый — Русская Армія, пребывая за границей, продолжаетъ борьбу съ совѣтской властью и понинтъ, способами много и скрытаго порядка.

Первый періодъ начался 25 октября 1917 года и закончился 31 марта 1918 года.

Въ послѣдній день перваго періода были убиты въ бою подъ Екатеринодаромъ Генералъ Корниловъ, Командующій Добровольческой Арміи.

Этотъ Вождь, Божьей милостью, представлялъ собой тотъ фокусъ, въ которомъ сосредотачивались, — идея Бѣлой борьбы, вѣра въ побѣду и надежда на спасеніе Россіи.

Онъ являлся подлинной душой Добровольческой Арміи и всего Бѣлаго Движенія.

И когда его не стало, начали закрадываться страхъ и мучительныя сомнѣнія даже въ сердца храбрыхъ воиновъ. Многие оплакивали смерть Генерала Корнилова сознавая, что наступилъ конецъ начатой борьбы.

Такимъ были впечатлѣніе и нравственное состояніе Добровольческой Арміи, мучительно и тревожно переживавшей преждевременную гибель своего пераго и незамѣнимаго Вождя. (стр. 106 «Походъ и смерть Генерала Корнилова»).

Въ командованіе Арміей вступилъ Генералъ Деникинъ.

Эта перемѣна, сразу же отразилась на жизни и порядкахъ Добровольческой Арміи.

Вотъ почему эта скорбная дата и послужила гранью между первымъ и послѣдующимъ періодами Бѣлой борьбы.

Отличительныя особенности и свойства этого, закончившагося перваго періода Бѣлой борьбы заключаются въ слѣдующемъ:

1) Зарождающиеся и возникающие очаги Бѣлыхъ возстаній на всемъ пространствѣ нашего Отечества, оказались въ разобщенномъ положеніи другъ отъ друга и при условіи полного окруженіи противникомъ, подавляющимъ и своей численностью и средствами.

2) Эти условія породили обособленность въ дѣйствіяхъ Бѣлыхъ и опредѣлили характеръ боевыхъ операций — «вынужденная оборона».

3) Боевыя задачи, поставленныя Бѣлыми, не выходили изъ рамокъ мѣстныхъ (областныхъ) интересовъ, имѣя пока цѣлью защиту своихъ родныхъ очаговъ. Исключеніе изъ этого общаго правила наблюдалось только въ Добровольческой Арміи и въ Отрядѣ Полковника Дроздовскаго, несвязанныхъ опредѣленной территоріей.

4) Совершенно опредѣленно выявилось полнѣйшее сходство взглядовъ всѣхъ Бѣлыхъ Вождей и Воиновъ на цѣли Бѣлаго движенія: борьба съ разбойной властью, водвореніе порядка и спокойствія въ Странѣ и созывъ УЧРЕДИТЕЛЬНОГО СОБРАНІЯ, которое и рѣшитъ вопросъ о природѣ Русской власти и Государственномъ устройствѣ нашего Отечества.

5) Совѣтская власть, въ этотъ періодъ ставила главной задачей для себя — смести непокорныхъ Оренбургскихъ, а въ особенности Донскихъ Казаковъ и раздавить зарождающуюся на Дону Добровольческую Армію, являвшуюся въ ихъ пониманіи «гидрой контр-революціи». Въ соответствии съ этими задачами и направлены ихъ удары, какъ это видно изъ Приложенія №1.

Такимъ образомъ изъ совокупности всѣхъ данныхъ, которыя создали обстановку Бѣлой Борьбы въ различныхъ районахъ нашего Отечества, Югъ Россіи явился въ первый періодъ самымъ важнымъ райономъ и самымъ грознымъ противникомъ для совѣтской власти.*)

7) Несмотря на рядъ весьма неблагоприятныхъ условій для Бѣлыхъ (п.п. 1, 2, 3, 5) все же въ этотъ періодъ Бѣлаго Движенія, борьба на Югѣ Россіи получаетъ зачатки оформленія ея: Добровольческая Армія (какъ будетъ пояснено въ слѣдующей главѣ) поднимаетъ знамя Бѣлой борьбы въ масштабѣ Обще-Русскаго Государственнаго Образованія. Создавшійся на Дону къ концу 1917 года, институтъ Верховной Власти Добровольческой Арміи, въ

видѣ ТРИУМВИРАТА (въ составѣ Генераловъ Алексѣева Каледина и Корнилова), явился въ скрытомъ видѣ первымъ Обще-русскимъ противобольшевистскимъ Правительствомъ (стр. 189, Очерки русской смуты т.2-ой). Триумвиратъ этотъ пересталъ существовать со смертью Атамана-Генерала Каледина.

8) Съ уходомъ Добровольческой Арміи изъ предѣловъ Дона (9 февраля) и паденіемъ вскорѣ послѣ сего Атаманской на Дону власти (12 февраля), Донъ подпалъ подъ власть совѣтовъ.

Такъ печально сложилась обстановка для Бѣлаго Движенія въ первый періодъ и въ самомъ важномъ районѣ Бѣлой Борьбы — на Югѣ Россіи, гдѣ погибаютъ Вождь Добровольческой Арміи Генералъ Корниловъ и Вожди Донскаго Казачества Атаманы — Генералы Калединъ и Назаровъ.

На порогъ слѣдующаго Второго періода вырастаетъ тамъ же, на Югѣ Россіи снова грозная Бѣлая сила въ лицѣ окрѣпшей и усилившейся ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ АРМІИ, Дона, вновь поднявшагося, и Кубани, гдѣ ширилось уже Бѣлое возстаніе.

На протяженіи второго періода съ 1-го апрѣля 1918 по 5 февраля 1919 года — Бѣлая борьба выявляется въ широкихъ размѣрахъ:

1. Кромѣ Бѣлаго Юга, появились Бѣлый Востокъ, Бѣлый Западъ и Бѣлый Сѣверъ.

2. Въ ряды бѣлыхъ Воиновъ вступили люди всѣхъ ранговъ, сословій, положеній, состояній и народностей нашей Родины. Въ городахъ Центральной Россіи создаются серьезные очаги Бѣлыхъ возстаній.

3. Сформировались крупныя Войсковыя соединенія — Арміи, Фронты.

4. Выросли новыя фигуры Бѣлыхъ Вождей.

5. Разрѣшались задачи въ широкомъ масштабѣ Обще-Русскаго значенія.

6. По мѣрѣ выполненія частныхъ задачъ, назрѣлъ вопросъ о единомъ КОМАНДОВАНІИ, каковое и осуществилось сперва на Востокѣ, а затѣмъ и на Югѣ Россіи. Этимъ знаменательнымъ фактомъ, совершившимся на Югѣ и заканчивается второй періодъ, такъ какъ въ итогъ этого событія природа борьбы въ южныхъ Казачьихъ Областяхъ нѣсколько видоизмѣняется.

*) См. примѣч. №14

7. Въ стратегическомъ отношеніи этотъ періодъ борьбы являлся исключительно благоприятнымъ для БЛАГО оружія, что ясно видно на схемѣ № 3.

Бѣлые занимали положеніе, охватывающее кольцомъ противника.

Послѣдующій третій періодъ Бѣлой борьбы (съ 6-го февраля 1919 года по 22 марта 1920 года) ознаменованъ блестящими побѣдами и величайшими испытаніями для Бѣлыхъ.

Невзирая на могучій подъемъ всѣхъ—Казачества и Губерній Южныхъ, Заволжскихъ и Сибирскихъ, несмотря на глубокое продвиженіе къ центру Россіи Вооруженныхъ силъ Юга, (до Орла) когда уже, по фигуральному выраженію того времени, — слышался въ Станѣ Бѣлыхъ звонъ Кремлевскихъ колоколовъ, все же этотъ періодъ закончился неуспѣхами на всѣхъ Бѣлыхъ Фронтахъ: погасла послѣдовательно Бѣлая борьба на Сѣверѣ, Сѣверо-Западѣ, Западѣ, въ Закаспійскомъ Районѣ и на Восточномъ Фронтѣ. Бѣлый Югъ откатился къ портамъ Чернаго моря.

Поглобъ на своемъ посту Верховный Правитель Россіи, Адмиралъ Колчакъ, власть котораго была признана всѣмъ Бѣлымъ Воинствомъ. Скончался въ дни Ледяного Сибирскаго Похода Главнокомандующій Восточнымъ Фронтомъ — Генералъ Каппель.

Остатки Сибирскихъ Армій съ новыми Вождами начали послѣдній боевой періодъ Бѣлой борьбы на Востокъ, а Бѣлый Югъ, тоже съ новымъ Вождемъ, приступилъ къ защитѣ послѣдняго клочка Родной земли — Крыма.

Въ Крыму борьба завершилась 3-го Ноября 1920 года эвакуаціей Русской Арміи, послѣ длительной борьбы съ противникомъ, превосходящимъ въ десятки разъ и своей численностью и своимъ вооруженіемъ.

Непреклонная воля, мужество и мудрость послѣдняго Главнокомандующаго Русской Арміей Генерала Врангеля, спасла честь и остатки доблестнаго Русскаго Воинства и жизнь болѣе ста тысячъ Русскихъ людей, довѣрившихъ свою судьбу Командованію Юга Россіи.

...«Бѣлая Россія уплывала къ берегамъ Турціи..., Тускнѣли и умирали одиночные огни родного берега... Вотъ потухъ послѣдній... Прощай Родина...»

Такъ записалъ свои мысли Генералъ Врангель, оставляя Крымъ, 3-го ноября 1920 года.

Бѣлый Востокъ, въ этотъ послѣдній боевой періодъ, не имѣлъ своего Генерала Врангеля, т.е. твердой и единой власти.

Остатки Сибирскихъ Армій вынуждены были послѣ послѣдняго боя въ предѣлахъ Забайкалья (20 ноября 1920 года), двинуться отдѣльными группами въ Приморскій районъ.

Съ боями въ обстановкѣ сибирской природы, съ испытанными Вождями, Сибиряки понесли въ своихъ рукахъ огонь Бѣлой борьбы далѣе на Востокъ, черезъ сопки Манчжуріи, въ Приморье и къ берегамъ Тихаго Океана.

Послѣдній бой былъ 1-го октября 1922 года въ Приморьѣ у ст. Монастырнище, а затѣмъ, остатки Бѣлыхъ силъ расчленились на три группы и направились къ границамъ Кореи и Китая, гдѣ въ различныхъ пунктахъ и перешли таковыя, покинувъ предѣлы Родины.

За два мѣсяца до этихъ событій выдѣлился Отрядъ подъ командой Генерала Пенелеева и направился къ берегамъ Охотскаго моря для производства наступленія вглубь Якутской Области. Операнціи эти закончились отступленіемъ къ бухтѣ Аянъ, гдѣ Отрядъ былъ окруженъ красными и сдался 18-го іюня 1923 г.

Такъ закончились боевыя дѣйствія Бѣлыхъ на Дальнемъ Востокѣ.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

ПРЕЛЮДИЯ БЪЛАГО ДВИЖЕНИЯ. — СОБЫТІЯ 3-5 ІЮЛЯ 1917 ГОДА. — ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА И ПОЛОЖЕНИЕ ВЪ СТРАНѢ КЪ МОМЕНТУ ОКТЯБРСКАГО ПЕРЕВОРОТА. — КРАТКІИ ОЧЕРКЪ ГЛАВНѢЙШИХЪ СОБЫТІИ БЪЛОИ БОРЬБЫ ВЪ ПЕРВЫЙ ПЕРІОДЪ БЪЛАГО ДВИЖЕНИЯ (25 октября 1917 года — 31 марта 1918 года) ПО РАІОНАМЪ ТАКОВОИ, И ВЪ ПОСЛѢДОВАТЕЛЬНОМЪ ПОРЯДКѢ ИХЪ ВОЗНИКНОВЕНІЯ. — ВЫВОДЫ И ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПО ПЕРВОМУ ПЕРІОДУ БЪЛАГО ДВИЖЕНИЯ.

1. ВОЗСТАНІЕ ВЪ ПЕТРОГРАДѢ 3-5 ІЮЛЯ 1917 ГОДА

Двуликая, ошибочная политика Временнаго Правительства, правившаго Россіей послѣ февральскаго переворота, попустительство и слабость власти въ отношеніи преступнаго элемента страны, привели къ тому, что 3-го іюля 1917 года, въ Петроградѣ вспыхнуло возстаніе большевиковъ.

Это возстаніе не явилось неожиданнымъ для Правительства, ибо оно знало о подготовкѣ къ нему, но не имѣло мужества и смѣлости пресѣчь это въ корнѣ, а самъ Глава Правительства, Г-нъ Керенскій въ это время придумывалъ несуществующіе въ дѣйствительности «стратегическіе планы правыхъ круговъ».

Эти «планы» сводились какъ бы къ тому, чтобы «не препятствовать успѣху вооруженнаго возстанія большевиковъ» и лишь «послѣ паденія ненавистнаго Временнаго Правительства», подавить большевистскій бунтъ, для чего потребуется 3-4 недѣли.

Таковыхъ плановъ въ дѣйствительности не существовало*)

Военное командованіе столицы, послѣ осуществленія 18 іюня 1917 года мирной демонстраціи большевиковъ, допущенной Временнымъ Правительствомъ, въ полной мѣрѣ отгадывало дальнѣйшіе планы совѣтовъ и совершенно точно было освѣдомлено о предстоящемъ крупномъ послѣдующемъ вооруженномъ выступленіи большевиковъ, назначенномъ на

4 іюля, въ цѣляхъ сверженія Временнаго Правительства.

Главнокомандующій Войсками Петроградскаго Военнаго Округа, Генеральнаго Штаба, Генераль Маіоръ Половцевъ для противодѣйствія дерзкимъ замысламъ совѣтовъ, принялъ мѣры.

Сущность ихъ сводилась къ слѣдующему.

а. Многочисленные по своему числу и составу пѣхотныя, строевыя части, какъ въ полной мѣрѣ ненадежныя, должны были оставаться въ казармахъ въ полной боевой готовности. Невольно спрашивается на какой предметъ и кому на пользу?

б. На охрану Дворцовъ, Штабовъ, Государственной Думы и др. учреждений предназначались юнкера пѣхотныхъ Военныхъ Училищъ.

в. Для боевыхъ дѣйствій предназначались Донскіе Казачьи Полки, 9-й Запасный Кавалерійскій Полкъ, части Гв. Конной Артиллеріи и Константиновское Артиллерійское Училище.

г. Резервъ Главнокомандующаго — Дружина Георгіевскаго Союза.

Планъ дѣйствій таковъ: а) охрана правительственныхъ и военныхъ учреждений при условіи полной пассивности, б) надежда на то, что большевики растеряются отъ отсутствія всякаго сопротивленія, сотворятъ какое либо насиліе или безчинство, что измѣнитъ общественное мнѣніе въ нужную сторону для командованія.

Столь странный планъ привелъ къ результатамъ не менѣе страннымъ: фактическое усмиреніе мятежа, начавшагося 3-го іюля совер-

*) См. примѣч. №15

налось 1 и 4 Донскими Казачьими полками, 6 Лгв. Донской Казачьей батареей отрядами юнкеров и Георгиевской Дружиной, причём боевые дѣйствія выпали на долю Донскихъ казаковъ, а прочія указанная части и отряды ликвидировали скандалы, возникавшіе въ различныхъ районахъ города.

Генералъ Половцевъ сидѣлъ всю ночь у письменнаго стола при телефонѣ совѣщаясь со всѣми, кто его беспокоилъ. Кабинетъ его превратился въ убѣжище всѣхъ «храбрыхъ защитниковъ чести Родины».

Дѣйствіями этихъ Войсковыхъ Казачьихъ Частей при подавленіи беспорядковъ, возникшихъ 3-го іюля, руководилъ Союзъ Казачьихъ Войскъ, который засѣдалъ тогда въ столнѣ съ вѣдома и разрѣшенія Правительства и Верховнаго Главнокомандующаго Генерала Корнилова.

Этотъ Казачій Союзъ сослужилъ огромную службу, ибо помимо своихъ прямыхъ дѣлъ казачьихъ, онъ весьма умѣло и успѣшно способствовалъ насажденію порядка и восстановленію дисциплины, расшатанной уже въ результатѣ извѣстныхъ читателю посѣпныхъ и вздорныхъ реформъ въ Арміи, проводимыхъ въ жизнь людьми, невѣжественными въ военномъ дѣлѣ.

Большевистскій мятежъ былъ подавленъ, но не раздавленъ, ибо корни этой болѣзни прошли достаточно глубоко въ толщу и русскаго народа и солдатскихъ массъ.

Донскіе Казаки не боялись своего одиночества въ борьбѣ съ мятежниками и доказали честное отношеніе къ своему долгу передъ Родиной не только кровью своею, но и жизнью.

Населеніе столицы ликовало. Казаковъ засыпали подарками*).

Но въ душѣ вдумчиваго обывателя уже копнулись тревожныя мысли о томъ, что это является началомъ какихъ то грозныхъ событій.

Только Временное Правительство убаюкивало себя какими то неопытными грезами и успокаивало окружающихъ.

Событія 3-5 іюля явились, по времени ихъ свершенія, первой вооруженной борьбой съ большевиками.

Но, по точному смыслу опредѣленія событій, принятаго мною и формулированнаго въ

началѣ второй главы, эта вооруженная борьба не можетъ почитаться, какъ Бѣлое Движеніе, ибо въ тѣ дни въ Россіи власти совѣтовъ еще не существовало.

И совершенно справедливо указанная событія можно наименовать — прелюдія бѣлой борьбы.

Можно утверждать, что по своему смыслу событія эти весьма знаменательны:

1) Временному Правительству сдѣлано первое предупрежденіе о грозной опасности,

2) Казачество усмотрѣло и поняло свое полное одиночество въ борьбѣ повторной и подобной и вспомнило изрѣченіе народной мудрости: «одинъ — въ полѣ не воинъ»...

3) Для большевиковъ выявилось подлинное лицо солдатской массы и они узрѣли въ лицѣ казаковъ самыхъ опасныхъ для себя враговъ.

Какъ откликнулось на все это Временное Правительство? Никакъ... Керенскій — Глава Правительства, затѣялъ борьбу съ Вождями Арміи и Казачества.

Военная власть въ столицахъ и въ высшихъ штабахъ передана въ руки военныхъ младенцевъ. Смѣны гарнизоновъ въ этихъ пунктахъ не производилось, вопреки своевременнымъ указаніямъ объ этой необходимости, поступавшимъ отъ авторитетныхъ лицъ.

Наперекоръ здравому смыслу и на пользу врагу выпускается на свободу 4-го сентября Бронштейнъ-Троцкій, а Вожди Арміи и Казачества — арестовываются.

2.БОРЬБА ВЪ СТОЛИЦАХЪ 25—26 ОКТЯБРЯ 1917 ГОДА

Вся описанная выше странная обстановка, созданная «трудами Временнаго Правительства», привела къ тому, что къ моменту октябрьскаго переворота власть не имѣла боеспособной арміи, а въ столицахъ — опытныхъ военачальниковъ и надежныхъ гарнизоновъ, готовыхъ выступить на борьбу съ мятежниками.

Казачьи части на этотъ разъ предпочли воздержаться отъ выступленія на борьбу съ совѣтами, зная совершенно опредѣленно рѣшеніе войсковыхъ частей петроградскаго гарнизона — держать нейтралитетъ.

При такихъ условіяхъ октябрьскій переворотъ совершился молниеносно и безъ всякихъ затрудненій для большевиковъ.

Глава Правительства, г-нъ Керенскій позорно

*) См. примѣч. №16

но бѣжалъ, бросивъ на произволъ судьбы всѣхъ своихъ «сподвижниковъ по власти», предавъ на растерзаніе озвѣрѣвшей большевистской нечисти тѣхъ, кто честно охранялъ его жизнь и покой. Онъ временно постарался забыть о своихъ высокихъ званіяхъ — Главы Правительства и Верховнаго Главнокомандующаго.

Дальнѣйшая обстановка въ столицахъ привела къ вынужденной самозащитѣ отрядовъ, создаваемыхъ случайнымъ порядкомъ, не объединенныхъ управленіемъ. Все это завершилось успѣхомъ для совѣтовъ, которымъ легко удалось задунить эту Бѣлую вспышку о чемъ было изложено во 2-й главѣ настоящаго очерка.

Очередныя событія разыгрались въ окрестностяхъ Петрограда не безъ участія Керенскаго, который, оказавшись внѣ досягаемости отъ столичныхъ большевиковъ и подъ охраной вѣрныхъ присягъ войскъ, — снова обрядился въ тогу Верховной власти.

3.БОРЬБА НА СѢВЕРО-ЗАПАДѢ РОССИИ

Въ началѣ 2-й главы была обрисована общая обстановка, предшествовавшая боевымъ дѣйствіямъ 3-го Коннаго Корпуса и то запутанное положеніе, которое было создано при благосклонномъ стараніи Главнокомандующаго Сѣвернымъ Фронтомъ генерала Черемисова и при молчаливомъ содѣйствіи г-на Керенскаго.

Въ конечномъ итогѣ, части 3-го Коннаго Корпуса къ 25 октября оказались разбросанными на огромномъ пространствѣ (450 верстъ по фронту и столько же въ глубину, что показано на Приложеніи ном. 2)

На Приложеніи ном. 2 указаны четыре послѣдовательныхъ расположенія частей 3-го Коннаго Корпуса, на протяженіи двухъ мѣсяцевъ, предшествовавшихъ боевымъ дѣйствіямъ противъ совѣтовъ.

Изъ этого документа легко усмотрѣть злую волю тѣхъ, кто давно уже продался нашему врагу, скрываясь за ширмами высокихъ постовъ, ими занимаемыхъ. (См. стр. 37, 38 и 55, Ген. Головинъ, часть 2-я, кн.3.)

Первоначальная задача, возложенная генераломъ Корниловымъ на 3-й Конный Корпусъ, заключавшаяся въ ликвидаціи Временнаго Правительства, которое уклонилось отъ порядковъ, возвѣщенныхъ и установленныхъ

февральской революціей, — естественно отпала сама собой, какъ результатъ «побѣды» Керенскаго надъ ген. Корниловымъ, который былъ уже арестованъ.

2-го сентября Командиръ Корпуса, Генераль Красновъ получилъ телеграмму отъ Керенскаго, новаго Верховнаго Главнокомандующаго, съ указаніемъ новой задачи.

Однако районъ, опредѣленный для сосредотачиванія Корпуса, — окрестности Петрограда — совершенно не соответствовалъ заданію (предупредить высадку нѣмцевъ въ Финляндіи).

Ясно было, что Корпусъ подвозился къ столицѣ въ виду того, что тамъ назрѣвало весьма тревожное и даже грозное положеніе.

Тайные планы Керенскаго, неумѣло скрытые, были разгаданы друзьями большевиковъ и не нашли сочувствія въ Штабѣ Сѣвернаго Фронта, начальство коего уже выполняло директивы совѣтовъ.

Неопровержимое доказательство тако-го вывода слѣдуетъ изъ внимательнаго разсмотрѣнія Приложенія ном. 2, гдѣ точно и наглядно нанесено послѣдовательное расположеніе Корпуса, приведшее къ искусственной разброскѣ силъ.

И по мѣрѣ того, какъ нарастала опасность въ столицѣ, части Корпуса, злой волей ч враждебной рукой, отводились отъ Петрограда.

Послѣднее разбросанное расположеніе Корпуса совершенно исключало успѣхъ боевыхъ операцій противъ мятежниковъ.

За два дня до переворота послѣдовало распоряженіе изъ Штаба Фронта о передвиженіи ядра Корпуса изъ Острова въ районъ Вендена, т.е. еще дальше отъ столицы.

25 октября, когда совершалась уже погрузка эшелоновъ для слѣдованія въ указанный районъ, генераль Красновъ получилъ телеграмму за подписью Керенскаго и со скрѣпой Помощника Предсѣдателя Казачьяго Союза: «Донскую Дивизию отправить въ Петроградъ, гдѣ возникли безпорядки, поднятые большевиками».

Но «карты были умѣло и окончательно перепутаны» и помощь столицѣ уже являлась неосуществимой и во всякомъ случаѣ запоздалой.

Столь запутанное положеніе предвѣщало для частей Корпуса весьма тяжелые боевые дни, а для Командира Корпуса создавало тяжчайшія испытанія и нравственные мученія,

ибо заслуженное брезгливое отношение к личности Керенского должно было смолкнуть перед обязанностями война, подчиняться власти, еще не устраненной в законном порядке. (Ген. Головинъ. «Россійская контр-революція», стр. 82, кн. 2, часть 1.)

Вотъ при какихъ уродливыхъ обстоятельствахъ перевернулась страница Исторіи Государства Россійскаго.

Считаю полезнымъ напомнить обстановку тѣхъ дней:

1. Расположеніе нашего боевого Фронта Великой Войны еще не закончившейся изображено на Приложеніяхъ ном. 1 и 4.

2. Полная дезорганизация въ организмѣ Арміи, планомерно проводимая «милостивыми государями» привела къ тому, что Россія не имѣла боевой силы.

3. Со времени смѣщенія ген. Корнилова съ поста Верховнаго Главнокомандующаго, Армія была обезглавлена и обезличена.

4. Въ дни бѣгства Керенскаго изъ Петрограда связь его со Ставкой была прервана. Это повело къ тому, что Ставка была парализована и лишена возможности повелѣвать непокорными начальниками.

5. Самъ Керенскій, въ дни своего бѣгства обратился въ жалкаго обывателя, распоряженія котораго, направлявшіяся черезъ Штабъ Сѣвернаго Фронта, оставались безъ движенія и безъ исполненія.

6. Пребываніе Керенскаго при Штабѣ 3-го Коннаго Корпуса являлось не помощью, а обузой для начальства.

7. Воспріявъ снова власть, онъ отдался въ руки ген. Краснова, который не считалъ себя въ правѣ лишать «плѣнника» защиты личности въ дни крушенія государственныхъ устоевъ, при условіи, что право законной власти продолжатъ принадлежать его персонѣ.

При первой же встрѣчѣ Генерала Краснова и Керенскаго произошелъ разговоръ, который характеризуетъ моральный обликъ этихъ двухъ фигуръ, вошедшихъ въ исторію нашего отечества. Передаю его дословно.

Расхрабрившійся «главковерхъ» спросилъ:

— Генераль, что мнѣ дѣлать? Ваши казачьи офицеры, которые Вамъ преданы, противъ меня?

— Я въ этомъ увѣренъ, — отвѣтилъ Генераль Красновъ.

— А казаки?

— Полагаю.

— Что же мнѣ дѣлать?

— Бѣлый флагъ, — и въ Смольный.

— Меня же могутъ убить.

— Человѣкъ, желающій вести большую игру, долженъ дать и большой отвѣтъ. Въ настоящее время — Вы въ безопасности.

8. Судьба жестоко насмѣялась надъ Керенскимъ, сотворивъ злую проію: онъ искалъ спасенія и помощи у тѣхъ, кто два мѣсяца тому назадъ былъ назначенъ для его уничтоженія.

Такъ повѣствуютъ намъ неопровержимые документы исторіи.

Несмотря на все это борьба съ совѣтской властью началась и честь первенства выпала на долю генерала Краснова.

25-го октября генераль Красновъ имѣлъ въ непосредственномъ своемъ распоряженіи всего лишь 700 Донскихъ и 50 Енисейскихъ казаковъ, (что составляетъ въ спѣшенномъ строю всего двѣ роты) и находился съ ними въ разстояніи около 300 верстъ отъ Петрограда. Генераль Красновъ приступаетъ къ боевымъ операціямъ, согласно данныхъ приказаній, въ расчетъ имѣть кромѣ своего Корпуса, (о сосредоточеніи частей коего уже были отданы приказы Керенскимъ) весь 17 арм. Корпусъ: 1-ю Кав. Дивизію и 37 пѣх. дивизію.

Этихъ силъ, т.е. два съ половиной корпуса, конечно, было бы совершенно достаточно для приведенія въ порядокъ столицы и для ликвидаціи мятежа.

Занятіе Гатчины (27 октября), взятіе Царскаго Села и дальнѣйшіе бои подъ Пулковомъ завершили боевыя операціи, ибо до вечера 29 октября Генераль Красновъ не получилъ обѣщанныхъ приращеній въ боевыхъ силахъ.

Возможное одиночество казаковъ и въ предстоящей дальнѣйшей борьбѣ съ мятежниками въ столицѣ не предвѣщало успѣховъ, а вѣра въ подкрѣпленія была утеряна.

Несмотря на благоприятную обстановку въ первые дни, когда борьба велась съ противникомъ еще несоорганизованнымъ, все же дальнѣйшее положеніе безпокоило Генерала Краснова, ибо силы и дерзость противника нарастали.

Къ этому времени было получено тревожное сообщеніе отъ офиціальнаго лица изъ Петрограда о томъ, что «обстановка въ столицѣ полна ужаса и безнадежности» и съ пре-

дупреждѣніемъ, что борьба предстоить унор-
пий.**)

Эти всѣ данныя понемногу указывали, что при создавшемся положеніи надлежало заканчивать семидневныя боевыя дѣйствія подъ Петроградомъ и изыскивать способы для наиболѣе выгоднаго разрѣшенія запутаннаго и грознаго положенія.

Огромная ответственность, начальника заключается въ томъ, чтобы все время не переставать чувствовать пульсъ настроеній и боевыхъ возможностей войскъ ему вверенныхъ. Это качество входитъ составной и непрѣмной частью достоинствъ вождя.

И когда Генераль Красновъ почувствовалъ перебои въ настроеніяхъ его бойцовъ, и когда окончательно убѣдился въ томъ, что измѣнить условія борьбы онъ не имѣетъ ни возможности, ни даже надеждъ на это, онъ уступилъ желанію казаковъ и составилъ имъ текстъ перемирія: «Большевики прекращаютъ всякій бой въ Петроградъ и даютъ полную амністію всѣмъ офицерамъ и юнкерамъ, боровшимся противъ нихъ. Они отводятъ свои войска. Лигово и Пулково нейтральны. Наша кавалерія занимаетъ исключительно въ видахъ охраны Царское Село, Павловскъ и Петергофъ. Ни та, ни другая сторона до окончанія переговоровъ между правительственными не перейдетъ указанной линіи. Въ случаѣ разрыва переговоровъ о переходѣ линіи надо предупредить за 24 часа».

Дальнѣйшіе событія были таковы:

1 ноября переговорщики возвратились съ подписаннымъ текстомъ перемирія и привели съ собой ихъ представителя матроса Дыбенко. Генераль Красновъ почувствовалъ нарастающее желаніе у казаковъ привести въ исполненіе полусутильное предложеніе большевиковъ выдать имъ Керенскаго въ обмѣнъ на Ленина и предотвратилъ это.

Генераль Красновъ понималъ весь обманъ направленный со стороны большевиковъ и продолжалъ считать себя не въ правѣ распорядиться судьбой, а можетъ быть и жизнью того, кто не сдалъ никому другому своей власти. Онъ расцѣпывалъ подобный поступокъ преждевременнымъ и какъ позоръ на свою голову и на голову казачества.

Керенскій успѣлъ бѣжать, послѣ того какъ выслушалъ знаменательное напутствіе отъ

Генерала Краснова: — «Какъ ни велика Ваша вина передъ Россіей, я не считаю себя въ правѣ судить Васъ. За полчаса времени я ручаюсь».

Природный Вождь не пересталъ быть рыцаремъ.

Послѣ ряда характерныхъ эпизодовъ въ Гатчинскомъ Дворцѣ, наводненномъ уже большевиками, Генераль Красновъ принимаетъ предложеніе отправиться въ Смольный.**)

Въ Смольномъ онъ и сопровождавшій его Начальникъ Штаба, испытали много опасныхъ и непріятныхъ положеній, пока наконецъ не «предстали предъ очи Крыленко».

Въ кабинетъ этого новаго Главноверха ворвались донскіе казаки — дивизионный комитетъ 1-й Донской Казачьей Дивизіи, выручать своего Командира Корпуса и требовать отъ большевиковъ оставить пушки въ дивизіи, чтобы со своей артиллеріей слѣдовать къ себѣ на Донъ.

Послѣ долгихъ споровъ и ругани, казаки побѣдили и, удостоверившись въ безопасности Генерала Краснова вышли изъ кабинета.

Въ конечномъ итогѣ этотъ добровольный визитъ въ Смольный закончился сверхъ ожиданія благополучно для Генерала Краснова и около 12 часовъ ночи онъ, послѣ ряда осложнений и непріятныхъ сценъ разнузданной солдатни, въ сопровожденіи своего Начальника Штаба, и надежнаго конвоя гвардейскихъ матросовъ подъ командой офицера, былъ доставленъ на свою частную петроградскую квартиру способомъ самымъ надежнымъ — на автомобиль скорой помощи.

Внезапнымъ отъѣздомъ изъ Петрограда Генераль Красновъ предотвратилъ осуществленіе назначеннаго для него ареста, а въ декабрь мѣсяцъ онъ уѣхалъ на Донъ послѣ того, какъ всѣ части его Корпуса уже двинулись въ путь въ свои родныя мѣста. **)

Такъ кончилось первое по времени вооруженная борьба съ совѣтами на сѣверѣ.

Чужая злая воля и ошибки Керенскаго, помѣшали Генералу Краснову одержать успѣхъ въ этой борьбѣ. Ему удалось сохранить дисциплину и порядокъ въ Корпусѣ, оградить свои части отъ позора снятъ погони и военныя отличія и обезпечить благополучное

*) См. примѣч. №18

**) См. примѣч. №19

*) См. примѣч. №17

слѣдованіе казаковъ въ родныя станицы.

Изъ изложеннаго видно, что если бы всѣ послѣднія событія жизни страны и арміи не сопровождались бы уродливыми явленіями, а шли нормальнымъ порядкомъ, и власть своевременно бы подвезла въ должномъ количествѣ вѣрныя войска, — то октябрскій мятежъ въ столицѣ былъ бы быстро ликвидированъ, а значитъ и измѣнилась бы вся дальнѣйшая картина.

Итакъ, 25 октября пала власть Временнаго Правительства и на смѣну ему явились совѣты.

Неслыханный въ исторіи всего человѣчества терроръ новой власти уничтожилъ сразу и на всемъ пространствѣ огромнаго государства центральные и мѣстные органы управления. Всѣ должности занимались бывшими преступниками и каторжанами или лицами приспособившимися къ новымъ повелителямъ.

Старая Армія прекратила свое существованіе и на смѣну ей явились суррогаты военного организма: — красногвардейцы, красноармейцы, геппе и своеобразный флотъ, «краса и гордость революціи».

Офицерскій корпусъ упразднился и звѣрски истреблялся.

Только въ казачьихъ земляхъ иначе былъ воспринятъ переворотъ.

За небольшимъ исключеніемъ атаманы и казачья часть населенія отказались признать власть совѣтовъ, причемъ въ нѣкоторыхъ областяхъ это было выявлено скромно, безъ активныхъ выступленій, а въ Донскомъ, Оренбургскомъ, Семирѣченскомъ и Забайкальскомъ Казачествахъ это неповиновеніе сопровождалось вооруженнымъ сопротивленіемъ.

4. СОБЫТІЯ НА ЮГѢ РОССИИ

Бѣлая борьба на Донѣ

Особенно ярко и вполне опредѣленно вылилось отношеніе къ «совѣтамъ» со стороны Дона — старѣйшаго и самого многочисленнаго изъ Казачествъ.

По свершеніи государственнаго переворота, Донская власть, обсудивши создавшееся положеніе, вынесла постановленіе о непризнаніи власти совѣтовъ и о предоставленіи всей полноты власти на территоріи Донской Земли,

— Войсковому Атаману и Войсковому Правительству.

Эти рѣшенія Донской власти были опубликованы и обнародованы 7 ноября въ формѣ Донской Деклараціи.

Помимо этихъ распоряженій, Донская власть проявила чрезмѣрное благородство и въ отношеніи Временнаго Правительства, уже павшаго, предложивъ ему пріютъ и помощь въ борьбѣ на Донѣ, что болѣе подробно изложено въ предшествующей главѣ.

Совершенно ясно, что всѣ эти мѣры не исключали военныхъ дѣйствій въ отношеніи совѣтовъ и всѣхъ тѣхъ, кто бы посягнулъ на права Дона.

Съ этого момента Донъ явился станомъ Бѣлыхъ, при обстоятельствахъ довольно тяжелыхъ, въ смыслѣ наличія вооруженныхъ и организованныхъ боевыхъ силъ.

Причина такого положенія кроется въ томъ, что не законченная еще Великая Война взяла съ Дона все годное къ службѣ казачье населеніе — сыновей и отцовъ — и въ станицахъ оставались только увѣчные воины, дѣды и внуки.

Предстоящее очередное формированіе трехъ новыхъ Донскихъ Дивизій, предназначавшихся для созданія коннаго кулака для особыхъ цѣлей и въ новомъ районѣ, — еще не осуществилось и прибывшій частично начальствующій и командный персоналъ совершалъ подготовительныя работы организационнаго порядка.

Изъ числа этого начальствующаго персонала и пришлось Атаману-Генералу Каледину брать себѣ необходимый кадръ помощниковъ, когда назрѣли боевыя дѣйствія противъ совѣтовъ.

Характеръ предстоящей вооруженной борьбы на Донѣ принималъ особыя формы. Главнымъ кадромъ (въ виду неприбытія строевыхъ частей съ фронта) для формированія пока партизанскихъ отрядовъ, служила учащаяся молодежь (юнкера, кадеты, семинаристы, гимназисты, реалисты, студенты) и офицеры, не успѣвшие отбыть къ мѣстамъ своего назначенія на фронтъ Великой Войны.

Эти отряды явились средствомъ борьбы въ угрожаемыхъ направленіяхъ. Непосредственная защита своихъ «курений» должна была выполняться отрядами стариковъ-казаковъ.

При такихъ условіяхъ и борьба носила отпечатокъ главнымъ образомъ самозащиты въ

тѣхъ районахъ, предусмотрѣть возникновеніе коихъ не всегда представлялось возможнымъ.

Очаги возстаній мѣстныхъ большевиковъ, а значить и мѣста Бѣлой борьбы въ Области, носили характеръ подвижныхъ и передвигающихся районовъ.

Определенныхъ Фронтѣ обороны въ тѣ дни еще не существовало, а лишь намѣчались опасныя и даже грозныя направленія дѣйствій противника. (Схема №1)

Донская власть не ошибалась въ своихъ выводахъ о томъ, что совѣты, даже если бы Атаманъ-Генералъ Калединъ и не проявилъ «непокорности», должны были бы обрушиться всѣми своими силами и средствами борьбы на Донъ.

Причины были ясныя и ихъ было много.

Не касаясь пока боевой силы Дона въ цѣломъ и его сопротивляемости совѣтской политикѣ, географическое положеніе Дона создавало изъ него предметную цѣль для противника.

Занимая положеніе выдвинутое къ сѣверу и примыкающее на западъ къ могучему фабрично - заводскому району, а на востокъ доходящее до Волжскаго бассейна, Земля Донскихъ Казаковъ преграждала какъ бы путь къ богатому, по своимъ жизненнымъ средствамъ, Кавказу.

Такое географическое положеніе определяло и стратегическую роль Дона въ предстоящей борьбѣ: силы его могли усиливаться средствами Южныхъ Казачествъ, прилегающихъ къ нему — Кубанскаго, Терскаго, Астраханскаго.

Въ Заволжскомъ районѣ находились Казачества Уральское и Оренбургское, которые занимали угрожающее и невыгодное положеніе для противника, воюющаго съ Дономъ и облегчали связь съ Сибирью.

Владѣніе берегами Азовскаго моря создавало для Дона возможность легкой связи съ Крымомъ, либо облегчали дѣйствія противъ него, если бы онъ оказался совѣтскимъ.

Эти обстоятельства помогли совѣтамъ определить главное ударное направленіе своихъ силъ, а именно съ сѣверо-запада, съ одновременнымъ продвиженіемъ боевого кулака и противъ Оренбургскаго Казачества. Направленіе съ сѣвера на Донъ пока для совѣтовъ не являлось задачей.

Общій планъ ихъ дѣйствій отгадать не трудно: въ кратчайшемъ направленіи разоб-

щить Донъ отъ западнаго и южнаго районовъ Россіи и поскорѣ соединиться съ тѣмъ потокомъ солдатской, уже зараженной большевизмомъ и разнузданной массы, которая хлынула съ Кавказскаго Фронта, а серьезной угрозой въ восточномъ направленіи — сковать дѣйствія Оренбургскаго и Уральскаго Казачества.

Если мы вкратцѣ припомнимъ всѣ обстоятельства, сопровождавшія жизнь Донскаго Казачества, хотя бы только за періодъ времени послѣ паденія Царской власти, то значеніе Дона, какъ главнаго предмета дѣйствій для противника основано на цѣломъ рядѣ серьезныхъ данныхъ:

1. На протяженіи всего періода власти Временнаго Правительства Казачьей Войсковой Части вообще, а въ частности Донскія выявляли порядокъ и соблюденіе дисциплины, служа сдерживающимъ началомъ и карательнымъ орудіемъ для тѣхъ, кто вносилъ разложеніе въ армію.*)

2. Сопротивляемость большевистской заразы — не подлежить сомнѣнію.

3. Событія 3 - 5 іюля точно опредѣлили Донскому казачеству мѣсто въ ряду противниковъ совѣтской власти.

4. Борьба на подступахъ къ Петрограду (съ 25 по 31 октября) подтвердили это положеніе.

5. Вожди и Представители Донскаго Казачества являлись лидерами идеологій Казачества вообще, а въ особенности, послѣ Московскаго Государственнаго Совѣщанія.

6. Вожди Донскаго Казачества находились въ полномъ единеніи съ Вождями Арміи и ихъ связывали общность интересовъ и полная однородность военныхъ и политическихъ мыслей и отношеній къ врагамъ. (см. главу вторую).

7. Донъ открыто и всенародно объявилъ о непризнаніи власти совѣтовъ.

8. Донъ не только далъ пріютъ врагамъ совѣтовъ, но онъ помогалъ всѣмъ тѣмъ, кто становился въ ряды защитниковъ Родины.

9. Донъ, создавъ у себя порядокъ, показавъ подлинное свое лицо, предопредѣлилъ этимъ мѣсто формированія Добровольческой Арміи, а Войсковой Атаманъ Генералъ Калединъ оказалъ всемѣрное содѣйствіе Генералу Алексѣеву, Основателю Добровольческой

*) См. примѣч. №20

Армін и не отказался войти въ составъ Тріумвирата, вопреки ожиданія всѣхъ политическихъ мѣстныхъ интригановъ.

Вотъ за все это, совѣтская власть и обрушилась прежде всего и всѣми своими силами на Донъ, давъ суровый приказъ: «смести съ лица земли Донское Казачество и уничтожить самую главную гидру контръ-революціи Атамана Каледина».

Ниже въ этой же главѣ приводится текстъ одного изъ документовъ, подтверждающій справедливость моего вывода.

Вслѣдъ за обнародованіемъ Донской Декларациі послѣдовали на Дону событія:

1. 16 ноября въ горно заводскомъ Макѣвскомъ районѣ Таганрогскаго Округа провозглашена Донская Соціалистическая Республика.

2. 18 ноября 272 Запасный пѣхотный полкъ (не казачій) вынесъ постановленіе о непризнаніи власти Донскаго Правительства.

3. 20 ноября былъ разоруженъ 272 Запасный пѣхотный (солдатскій) полкъ, и въ этомъ дѣлѣ, кромѣ Донскихъ Казачьихъ Частей и Отрядовъ, принималъ участіе Офицерскій Отрядъ и Кадръ Георгіевскаго Полка Добровольческой Арміи, начавшей формироваться въ Новочеркасскѣ.

4. 21 ноября казачьи отряды ведутъ бой въ Нахичевани, подавляя возстаніе мѣстныхъ большевиковъ и разоружая пѣхотный солдатскій полкъ.

5. 22 ноября Войсковой Атаманъ Генералъ Калединъ объявилъ Область на военномъ положеніи.

6. 26 ноября въ Ростовѣ провозглашена Совѣтская власть при помощи Черноморскихъ матросовъ, причемъ этотъ актъ сопровождался арестомъ Командующаго Войсками Округа, Ген. Штаба Генералъ Майора Потоцкаго.

7. Въ концѣ ноября въ сѣверо-западномъ районѣ Области подвезенъ карательный отрядъ большевиковъ, имѣвшій приказъ: «бороться съ казаками ожесточеннѣе, нежели съ врагомъ внѣшнимъ».

8. 30 ноября сформированъ Донской Партизанскій Отрядъ Есаула Чернецова для борьбы съ совѣтскими частями, наступающими съ сѣвера и организуется въ этомъ направленіи оборона въ районѣ ж.д. ст. Миллеропо (8 Донская Казачья Дивизія Генерала Попова Ив. Дан.), а въ Донецкомъ Округѣ — противобольшевистскій фронтъ, Командующимъ Войсками коего назначенъ Генералъ Усачевъ.

9. Усиливается обороноспособность Ростовскаго Округа, Командующимъ Войсками коего назначенъ (послѣ Генерала Потоцкаго), исключительно выдающійся боевой Генералъ Назаровъ, который принималъ участіе въ ликвидаціи Ростовскаго мятежа, подавленнаго Генераломъ Калединымъ 4 декабря.

Въ составъ войскъ, принимавшихъ участіе въ подавленіи этого мятежа и подчиненныхъ непосредственно Атаману, Генералу Каледину лично руководившему боями, — находились Казачьи Отряды и Части Добровольческой Арміи (Георгіевскій полкъ подъ командой полковника Киріенко и Отрядъ офицеровъ и юнкеровъ, общей численностью около 500 добровольцевъ.)

10. Когда положеніе на сѣверѣ Области осложнилось, была учреждена на Дону должность Походнаго Атамана, т.е. Командующаго всѣми вооруженными силами донскихъ казаковъ (середина декабря мѣсяца). На эту должность былъ выдвинутъ Генералъ Назаровъ, котораго въ Ростовскомъ Округѣ смѣнилъ сперва Генералъ Гилленшмидтъ, а въ январѣ мѣсяцѣ въ Ростовъ былъ назначенъ Генералъ Богаевскій, который и оставался тамъ до ухода въ рядахъ Добровольческой Арміи въ Первый Кубанскій Походъ.

11. Спѣшно создавались Донскіе Партизанскіе Отряды и перебрасывались въ районы новой борьбы.

Добровольческая Армія, своимъ бытіемъ, оказала Дону безграничную боевую помощь. На протяженіи разсматриваемаго періода, жизнь и боевые интересы Добровольческой Арміи и Донской власти слились въ одинъ организмъ. Атаманъ — Генералъ Калединъ организовалъ честно къ этой новой воинской организаціи, понимая истинный смыслъ ея рожденія и значенія для Россіи.

Онъ съ безгнѣвною проходилъ мимо всѣхъ интригъ и злословій, которые сыпались въ его адресъ отъ мѣстныхъ — провинціальныхъ политическихъ дѣльцовъ за оказаніе помощи Добровольческой Арміи и неуклонно продолжалъ творить то, что подсказывали ему его государственная мудрость и военная душа.*)

Генералъ Алексѣевъ глубоко цѣнилъ эти искренніе отношенія Атамана — Генерала Каледина къ его дѣтцу. **)

*) См. примѣч. №21.

**) См. примѣч. №22.

Несмотря на ряд мелких огорчений, дружба между этими вождями нарастала и крепла.

Когда прибыл в Новочеркасск Генерал Корнилов (6 декабря), вопрос о существовании Добровольческой Армии и работы по ее формированию приняли формы совершенно устоявшиеся.

Имевший место в первые дни встречи Генералов Алексеева и Корнилова расхождение во взглядах и даже несогласия, — смолкли перед долгом и предстоящим делом. *)

Интриганам опять не повезло. Вожди не снизились до мирозерцания обывателей.

18 декабря состоялось весьма знаменательное Совещание Генералитета и Делегатов «Московского Центра».

Прибывшие на Донь Делегаты являлись «связью Добровольческой Армии с Москвой и остальной общественной Россией», с готовностью и желанием помогать Генералу Алексеву в его благородном и национальном подвиге своими знаниями и опытом, представляя себя в распоряжение для работ по созданию Гражданского Управления при Армии.

Событие это давало Генералу Алексеву полное основание надеяться на успех его дела.

При таких условиях Добровольческая Армия принимала облик Воинской Организации с задачами Обще-Русского масштаба, Государственного порядка, а Белое Движение на Юге России выходило на широкую и также Общерусскую дорогу.

Генерал Алексеев, в силу этих обстоятельств, являлся главным вождем движением.

Как бы в ответ на это последовали:

1. Назначение Генерала Корнилова Командующим Добровольческой Армией (25 декабря).

2. Обнародование Декларации Добровольческой Армии (27 декабря). **)

3. Установление Верховной власти на Юге Белой России в лице Триумвирата, Членами коего, с равными правами являлись Генералы Алексеев, Корнилов и Каледин, с точным подразделением дел, подлежащих ведению и подведомственным каждому из упомянутых Генералов.

Триумvirат этот представлял из себя

в скрытом виде, как бы Первое Обще-Русское Противобольшевистское Правительство.

Установление на Белом Юге Триумvirата — Единой Верховной Власти, вошедшей в связь с широкой Русской Общественностью и Торгово-промышленными кругами, не могло однако побороть самой главной болезни того времени, тормозившей нарастание боевой силы Белого Юга.

Донское Казачество, являясь как бы основным фундаментом всей Белой постройки на Юге России, уже начало выявлять грозные признаки неустойчивости и формирование строевых казачьих частей не даша-лось.

Доступы на Донь постепенно прекращались с последовательным окружением Донской Земли противником.

Добровольческая Армия лишалась таким образом притока в людском материале.

Боевые средства оказались на территории Дона в количестве ничтожном и добыть их делом затруднительным.

На Тихий Донь надвигалась буря, а вместе с тем ширилась пропаганда и зараза большевизма.

Вожди Добровольческой Армии вынуждены были преждевременно в период неоконченной еще организации, выводить части в бой для противодействия наступающей вражеской силы.

Обстановка из тревожной, превращалась в грозную.

К концу декабря 1917 г. уже обнаружился сдвиг психологии казачьих масс на Дону, как результат искусной пропаганды со стороны противника и безотрадной ситуации на всем пространстве страны. Казак мыслил просто, не разбираясь в лабиринте сложных политических вопросов и проблем: «вся Россия пошла под советы; мы — казаки безсилы сломить сопротивление солдатских и рабочих масс; повзбавим обещаниям большевиков, что нас, покоровшихся им, оставят в покое»...

К тому времени на Дону обострились отношения между казаками и иногородними, в результате коих выдвинулся новый и большой вопрос о паритетном Донском Правительстве.

*) См. примеч. № 23

**) См. примеч. № 24

*) См. примеч. № 25

А между тѣмъ событія продолжали надвигаться. (см. стр. 32)

12. Ударъ противника съ сѣверо-запада ширился и принималъ положеніе охватывающаго фронта, сдвигая защитниковъ Дона въ юго-западномъ мѣшкѣ Области.

13. Таганрогскій Округъ, по обоюдному соглашенію властей былъ принятъ для обороны Добровольческой Арміей, которая къ тому времени перемѣстила всѣ свои части и учрежденія въ г. Ростовъ.

Къ концу января 1918 года дѣйствія всѣхъ Донскихъ Партизанскихъ Отрядовъ, прикрывавшихъ доступы съ сѣвера, были объединены властью Генерала Абрамова.

14. 22 января погибаетъ въ неравномъ бою отъ руки палача, предателя и измѣнника Дону, — ДУША ОБОРОНЫ — Полковникъ Чернецовъ.

16. Неизбѣжность печальнаго конца становится очевидной и въ сердце Атамана Генерала Каледина вселяется безнадежная тревога.

17. Приказы его о выходѣ казаковъ для защиты Дона не выполняются.

18. Съ января происходятъ послѣдніе бои, страшнаго напряженія, Партизанскихъ Отрядовъ съ обнаглѣвшимъ противникомъ въ районахъ ст. Каменская, и ж. д. станцій Звѣрево и Сулинъ, въ результатѣ коихъ защитники отходятъ къ Новочеркаску. (Прил. ном. 2-А).

19. Въ пониманіи Вождей Добровольческой Арміи и Донского Командованія вырисовывалось очередное положеніе: общій боевой путь, пройденный на протяженіи трехъ мѣсяцевъ, началъ раздвигаться и Добровольческая Армія вынуждена готовиться къ тому, чтобы покинуть предѣлы Дона и нести огонь Бѣлой борьбы въ другіе края.

Атаманъ-Генераль Калединъ съ тревогой переживалъ всѣ эти явленія. И когда, исчерпавъ всѣ мѣры воздѣйствія на казаковъ, когда пришла печальная вѣсть о гибели полк. Чернецова, когда поступили свѣдѣнія о томъ, что Добровольческая Армія подготовилась къ уходу съ Дона, когда выяснилось, что Сѣверный Фронтъ закрѣпиться не можетъ, — Генераль Калединъ выстрѣломъ въ сердце, заканчиваяетъ свой земной путь.

Смерть перваго избранника отрезвляетъ, но только на время, казаковъ.

Новый, избранный Атаманъ, Генераль Назаровъ, вдохнулъ свѣжую энергію и предпринимаетъ «СПОЛОХЪ» на Дону, выправляя

временно и положеніе и настроеніе.

Но очередной «девятый валъ» сваливаетъ этотъ могучій повторный подъемъ силъ и духа Донского казачества.

Событія снова ухуждаются:

20. 9 февраля Добровольческая Армія начинаетъ отходъ свой изъ Ростова.

21. Къ 10 февраля отрядъ мятежныхъ казаковъ подъ командой предателя Дона — Голубова подошелъ къ Новочеркаску.

21. 12 февраля отрядъ Донскихъ казаковъ подъ командой Походнаго Атамана, Ген. Штаба Генераль Маіора Попова, уходятъ изъ столицы края безъ боя. Это мало понятное для военнаго разума явленіе совершалось съ вѣдома Войскаго Атамана, Генерала Назарова и въ обстановкѣ настолько поспѣшной, что огромное большинство военнообязанныхъ и офицеровъ не могли принять въ этомъ участіе, узнавъ объ этомъ тогда, когда въ городъ вошла враждебная сила — Голубовскій отрядъ (вечеромъ 12 февр.)

23. Эти мятежники врываются въ помѣщеніе, гдѣ засѣдалъ Войсковой Кругъ, прерываютъ работу и арестовываютъ Войскаго Атамана, нанося ему оскорбленія, а черезъ четыре дня его разстрѣливаютъ.

Такимъ образомъ, при содѣйствіи измѣнниковъ и предателей, черезъ трупы двухъ своихъ избранниковъ — Атамановъ, утвердилось на Дону власть советовъ, которая съ изумительной поспѣшностью и невѣроятной жестокостью начала приводить въ исполненіе программу разбойной власти, уничтожая офицеровъ, казаковъ и всѣхъ стойкихъ защитниковъ права и порядка. *)

Но это празднество разбойниковъ продолжалось недолго: новая Бѣлая заря на Дону загорается уже 8 марта, какъ указано въ приложеніи ном. 5. На этой схемѣ показаны очаги и районы новыхъ возстаній Донскихъ казаковъ, которые и привели къ освобожденію всей Донской земли отъ красной нечисти въ послѣдующій, второй періодъ Бѣлой борьбы.

СТЕПНОЙ ПОХОДЪ ДОНСКИХЪ КАЗАКОВЪ

Вооруженная борьба Донского Казачества съ советами въ первый періодъ Бѣлой борьбы завершилась помимо указанныхъ выше возстаній — ПОХОДОМЪ, каковой вошелъ въ исторію подъ наименованіемъ СТЕПНОГО.

Походъ этотъ являлся естественнымъ вы-

*) См. примѣч. № 26

ходомъ изъ создавшагося на Дону положенія послѣ отхода Добровольческой Арміи изъ Ростова и изъ предѣловъ Донской Земли.

Задача и смыслъ Степного Похода заключалась въ томъ, чтобы, не порывая борьбы Дона съ большевиками, сохранить до весны здоровое и боеспособное ядро, вокругъ котораго Донскіе Казаки, (пробужденіе которыхъ съ наступленіемъ весны было внѣ сомнѣнія), могли сплотиться, поднять оружіе и выбросить насильниковъ изъ родныхъ станицъ.*)

Руководители и организаторы Степного Похода, хорошо знавшіе психологію и бытовые особенности казака, точно опредѣлили время возстанія Дона (черезъ полтора-два мѣсяца)

Время выступленія Донского Отряда изъ Новочеркасска въ Степной Походъ (см. стр. 34) было назначено Войсковымъ Атаманомъ на 11 февраля, но было отложено по причинамъ нижеслѣдующимъ: извѣстный уже читателю Голубовъ, своими лживыми обѣщаніями, что онъ якобы спасетъ Новочеркасскъ отъ разгрома, насилій и самосуда со стороны большевиковъ, успѣлъ внести въ умы нѣкоторыхъ членовъ правительства и круга надежды и успокоеніе, что повлекло и колебаніе въ распоряженіяхъ. Но однако, уже утромъ 12 февраля Генераль Назаровъ отдалъ распоряженіе — подготовиться къ Походу. Въ 12 часовъ дня онъ послалъ приказъ Походному Атаману: «начать отходъ съ такимъ расчетомъ, чтобы закончить его къ приходу отряда Голубова.***)

Въ 4 часа дня Донской Отрядъ выступилъ изъ Новочеркасска въ направленіи Ст. Старочеркасской черезъ единственную переправу на рѣкѣ Аксай близъ станицы такого же наименованія.

Ко времени окончанія отрядомъ переправы (около 8 ч. вечера) подтянулся и отрядъ полковника Мамонтова, отступившій послѣднимъ съ Персіановскаго фронта. Развѣздъ, посланный въ Новочеркасскъ къ Атаману - Генералу Назарову, привезъ приказаніе, не ожидать его, а двигаться дальше. ***)

13 февраля, на разсвѣтѣ, началась вторая переправа отряда черезъ р. Донъ по льду, который мѣстами уже не выдерживалъ тяжести и пришлось примѣнять настилку изъ досокъ.

*) См. примѣч. №27

**) См. примѣч. №28

***) См. примѣч. № 29

Въ этотъ день Генераль Поповъ имѣлъ двукратное свиданіе съ Генераломъ Корниловымъ въ ст. Ольгинской, гдѣ сосредоточилась Добровольческая Армія, покинувшая Ростовъ 9 февраля.

Во второй его пріѣздѣ обсуждался вопросъ на Военномъ Совѣтѣ о предстоящемъ планѣ дѣйствій. Было рѣшено: Донской отрядъ нанести ударъ на ст. Великокняжескую, а Добровольческая Армія поворачиваетъ фронтъ на ж. д. ст. Тихорецкую, а Донской отрядъ — на г. Царицынъ. Въ такомъ положеніи обѣ группы останутся до весны, чтобы имѣть возможность произвести необходимую реорганизацию силъ, пройти курсъ обученія, пополнить снабженіе и такимъ образомъ подготовиться къ предстоящимъ весеннимъ боевымъ операціямъ.

Но уже 14 февраля, по настоянію Генерала Алексѣева, Добровольческая Армія отказалась отъ принятаго рѣшенія и взяла направленіе на Кубань, куда влекла надежда тамъ усилиться и поднять Кубанскихъ казаковъ.

Степной Отрядъ продолжалъ выполнять свою задачу: будучи связанъ съ Дономъ Отрядъ не признавалъ возможнымъ покинуть предѣлы родного края и направился въ районъ Восточныхъ Донскихъ Зимовниковъ.

Пополнившись въ станицахъ, черезъ которыя проходилъ маршрутъ, Степной Отрядъ расположился на широкихъ квартирахъ въ районѣ къ востоку отъ станицы Великокняжеской, гдѣ и оставался до середины марта мѣсяца. Маршрутъ Отряда показанъ на Приложеніи ном. 7.

Въ дни этого похода на Донской землѣ властвовали большевики и съ неимоверной жестокостью приводили въ исполненіе программу, утвержденную Центральнымъ исполнительнымъ комитетомъ Россійской коммунистической партіи, а именно:

1) Казачество должно быть совершенно уничтожено.

2) Объявляется обязательная для всѣхъ безпощадная борьба съ верхами казачества, путемъ поголовнаго ихъ истребленія.

3) Устанавливается массовый терроръ противъ зажиточныхъ казаковъ, у которыхъ надлежитъ безпощадно конфисковать полностью хлѣбъ и предметы хозяйственной утвари.

4) Спѣшно переселить на Донъ крестьянскую бѣдноту.

5) Казачьи станицы наводнить вооруженными отрядами, на обязанности коихъ — раз-

стрѣливать каждаго, у коего будетъ найдено оружіе.

И дѣйствительно, начались неопиcуемые грабежи, звѣрства, жестокости, пытки, насилія и массовые разстрѣлы. Такого рода дѣятельность карательныхъ отрядовъ, командированныхъ въ станицы по разнымъ случаямъ, скоро убѣдили казаковъ, что новая власть неcетъ не свободу, миръ и равенство, а разбой и произволъ, и что эти всѣ явленія не могутъ уживаться съ обычаями и укладомъ патріархальной казачьей жизни, сложившейся и установившейся на протяженіи нѣсколькихъ столѣтій.

И какъ было сказано выше и показано на Прилож. ном. 5, первая искра возстанія загорѣлась на Донѣ съ 8-го марта. Это начался третій подъемъ Дона, давшій исключительные результаты и по своимъ размѣрамъ и по своему значенію.

Это третье возстаніе казакамъ пришлось вести въ положеніи безоружномъ, только съ вилами, топорами и лопатами. И несмотря на эти условія совѣтскіе отряды успѣшно обезоруживались и разгонялись.

Когда эти возстанія охватили огромные районы, показанные на Приложеніи ном. 5, то для всѣхъ возставшихъ явилась настоятельная потребность отыскать Походнаго Атамана, въ лицѣ коего была единственная и законная власть на Донѣ до избранія новаго Войскаго Атамана.

Посланные гонцы къ Походному Атаману доложили обстановку на берегахъ нижняго Дона и Степной Отрядъ направился въ районъ ст. Нижне-Курмоярской, гдѣ была заготовлена переправа и гдѣ фактически произошло соединеніе Походнаго Атамана съ возставшими казаками.

Степной Походъ продолжался полтора мѣсяца. Составъ Отряда указанъ на стр. 110.

Бытіе Степного Отряда сохранило преемственность Донской Власти и дало право утверждать, что Донское Казачество не прекратило борьбы съ совѣтами, каковая была начата 26 октября 1917 года.

Эти выводы опредѣляютъ смыслъ и значеніе Степного Похода Донскихъ казаковъ подъ командой Походнаго Атамана Генерала Попова.

Знакъ Степного похода

№
за
Степной походъ
1918 г. 5
11

5. БОРЬБА ОРЕНБУРГСКАГО КАЗАЧЕСТВА (Приложеніе №№ 1., 2., 3., 4., 8.*)

Среди всѣхъ Бѣлыхъ Очаговъ Борьбы, возникавшихъ на протяженіи перваго періода Бѣлаго Движенія, Оренбургское казачество занимаетъ, въ порядкѣ хронологіи событій Бѣлой Борьбы, третье мѣсто (первое — 3-ему Конному Корпусу Генерала Краснова, второе — Донскому Казачеству). Такое же мѣсто оно сохранило по силѣ напряженности борь-

бы и жертвамъ (первое принадлежитъ Добровольческой Арміи, второе — Донѣ).

Душой Бѣлаго Дѣла и основоположникомъ его на Востокъ, явился Оренбургскій Атаманъ, Полковникъ, внослѣдствіи Генералъ, Дутовъ.

Популярность этого образованнаго и незурыднаго офицера (онъ окончилъ полный курсъ — Императорской Военной Академіи по первому разряду) была за предѣлами своего Войска, какъ твердаго, мудраго Предсѣда-

*) См. примѣч. №30

теля Казачьяго Союза, дѣятельность котораго лѣтомъ 1917 года достаточно уже осѣниена мною.

Наканунѣ октябрьскаго переворота, Атаманъ Полковникъ Дутовъ возвратился изъ Петрограда, послѣ своего служебнаго доклада Временному Правительству о положеніи дѣлъ въ краѣ, получивъ отъ власти полномочія вѣдать продовольственной частью не только въ Оренбургской губерніи, но и въ сосѣдней Тургайской Области.

Какъ только совершился переворотъ и пало Временное Правительство, Атаманъ Полковникъ Дутовъ не призналъ власти совѣтовъ народныхъ комиссаровъ и 26 октября подтвердилъ это приказомъ по Оренбургскому Казачьему Войску. *)

Этимъ актомъ было положено начало борьбы въ краѣ съ большевиками.

Атаманъ Полковникъ Дутовъ отлично понималъ, что въ столь серьезный моментъ жизни края, когда рушились вѣковыя основы Государства Россійскаго, для общаго благополучія надо было прислушиваться и къ голосу неказачьяго краеваго населенія — особенно при разрѣшеніи основнаго вопроса — отношеніе къ новой захватной власти, учитывая, что эта часть населенія составляетъ около 70 процентовъ общаго числа жителей губерніи.

Былъ найденъ выходъ: въ Оренбургѣ организовался особый аппаратъ — Комитетъ спасенія революціи, куда входили представители различныхъ сословій, народностей, организованныя группировки и политическихъ партій.

Популярность Атамана Полковника Дутова привела къ тому, что онъ былъ поставленъ во главѣ этого Комитета. Такъ какъ онъ являлся и Командующимъ Войсками Округа, то такимъ образомъ совершенно законно и безъ треній осуществилось въ краѣ единоначаліе.

Отсутствіе въ Оренбургскомъ районѣ кадровыхъ Войсковыхъ частей осложняло вопросъ предстоящей борьбы.

Въ тѣ дни, на территоріи Войска находились всего три запасныхъ Казачьихъ полка. Они были расквартированы въ городахъ и представляли собой по существу части учебнаго порядка. Въ Оренбургѣ находилось Военное Казачье Училище. Въ предѣлахъ Оренбургской губерніи были расквартированы за-

пасныя пѣхотныя части, представлявшія собой для власти только обузу и предметъ постоянного безпокойства. И дѣйствительно: первымъ дѣломъ явилась необходимость разоруженія Оренбургскаго пѣхотнаго гарнизона, что и было выполнено казаками по приказу Атамана.

Было приступлено къ формированію Добровольческихъ отрядовъ, въ составъ которыхъ принимались главнымъ образомъ офицеры и учащіяся молодежь.

Геронія — сестра милосердія Г-жа Нестерева привезла Атаману весьма цѣнный сюрпризъ — 120 офицеровъ (слѣдовали, конечно, въ замаскированномъ шлѣ).

Для обороны отъ мѣстныхъ большевиковъ въ станичныхъ районахъ, формировались дружины изъ казаковъ.

Въ Оренбургскомъ Войскѣ повторились общія для того времени явленія въ казачьихъ краяхъ:

а) Вспыхнувшій могучій порывъ разгорался, потомъ затихалъ,... иногда прерывался,... вновь воспламенялся, ширился, выросталъ въ могучее бѣлое пламя и организованную силу, вновь опадая, иногда обрывался и совершенно угасалъ, чтобы вновь, черезъ нѣкоторое время появиться и пройти опять кругъ указанныхъ явленій, въ томъ или иномъ порядкѣ.

б) Психологія казаковъ — фронтовиковъ была изломана: пройдя тысячи верстъ по вѣбамученной до самого дна, территоріи Отечества, видя повсюду новую власть и общую покорность населенія, слыша потоки соблазнительныхъ обѣщаній, казакъ естественно приносилъ съ собой убѣжденіе, что воевать казакамъ со всѣмъ русскимъ народомъ и съ солдатами нѣтъ смысла, ибо нѣтъ прежде всего силы. Эти больныя мысли исчезали, какъ только казаки погружались въ здоровую атмосферу станицъ, или подвергались вліянію своихъ офицеровъ, съ которыми ихъ сроднили годы войны.

Въ зависимости отъ цѣлаго ряда причинъ у казаковъ, то нарастало настроеніе воевать съ красными, то это настроеніе падало и они уходили сперва въ станъ нейтралитетчиковъ, а затѣмъ принимали совѣтскую платформу.

Когда же «скрешивалось казачье оружіе», то происходила величайшая драма: однихъ это отрезвляло, а другихъ ожесточало.

Первые три мѣсяца борьбы Атаманъ-Пол-

*) См. примѣч. №31

ковникъ Дутовъ всеже имѣлъ возможность, не смотря на малочисленность своихъ отрядовъ, вести успѣшно борьбу и отстаивать казачьи земли. Инородцы, за исключеніемъ банширь, были на сторонѣ красныхъ.

31 января подъ натискомъ превосходящаго противника, Атаманъ Полковникъ Дутовъ былъ вынужденъ оставить Оренбургъ и съ небольшимъ офицерскимъ отрядомъ и съ Правительствомъ отошелъ къ сѣверу въ Окружную Станицу — Городъ Верхнеуральскъ, гдѣ и возобновилъ борьбу.

Въ февралѣ 1918 года былъ созданъ Чрезвычайный Войсковой Кругъ въ гор. Верхнеуральскѣ.

Этотъ Кругъ подтвердилъ постановленіе Круга, декабрьской сессіи, о томъ, что казачество продолжаетъ борьбу съ совѣтами.

Выявивъ свое отношеніе къ этому вопросу, были отданы надлежащіе распоряженія. Однако, не всѣ казаки выполняли приказъ. Примѣненіе репрессій вызвало отливъ казаковъ. Противникъ продолжалъ вносить разложение въ сердца и разумъ казачьи, засылая лживыми посулами: конецъ войнѣ, отдыхъ, свобода и равенство...

Боевые ряды Атаманской рати рѣдѣли. Къ началу марта осталось только около 2.000 бѣлыхъ казаковъ.

Призракъ жестокой мести и расправы съ казаками — дутовцами, послѣ изгнанія бѣлыхъ изъ края давили на психологию казаковъ, предвидѣвшихъ побѣду красныхъ, т. е. «силы».

Между тѣмъ противникъ насѣдалъ съ двухъ направлений: съ сѣв. зап. и сѣв. восточнаго.

При такой обстановкѣ надо было отходить Атаману на югъ, при условіи, что и тамъ уже хозяевами являлись красные.

Предпринятый изъ гор. Верхнеуральска въ первыхъ числахъ марта контръ маневръ бѣлыхъ принесъ боевыя удачи. Но въ отсутствіи ихъ, мѣстные большевики подняли возстаніе противъ Атамана.

Верхнеуральскъ съ боемъ былъ оставленъ бѣлыми. Атаманъ и Правительство отошли въ ст. Краснинскую (20 верстъ къ сѣв.-востоку). Двоекратное наступленіе Атамана на Верхнеуральскъ успѣха не имѣло. Въ свою очередь и наступленіе красныхъ изъ этого пункта закончилось для противника неудачей.

На путихъ возможнаго отхода бѣлыхъ уже вѣсели новыя группы красныхъ.

Появленіе серьезной группы противника, въ лицѣ мѣстныхъ большевиковъ со стороны западной, т. е. на флангѣ, — указало Атаману на необходимость дальнѣйшаго движенія вдоль рѣки Урала, прикрываясь отъ западнаго противника этой естественной преградой.

Всѣ эти событія совпали съ послѣдними днями разсматриваемаго въ семь Альбомѣ періода.

Ихъ дальнѣйшее развитіе принадлежитъ послѣдующему періоду (Альбомъ ном. 2.)

Такимъ образомъ, на протяженіи всего перваго періода Атаману съ Оренбургскими казаками пришлось вести неравную борьбу, но все время въ предѣлахъ своей земли.

Только безвыходное положеніе, какъ результатъ окруженія противникомъ превосходящимъ числомъ и средствами для борьбы, вынудило Атамана — Полковника Дутова къ необходимости покинуть свой край, но не надолго. Какъ мы узнаемъ изъ описанія послѣдующаго періода, казаки вошли въ свой край снова побѣдителями.

Въ то время какъ Атаманъ Полковникъ Дутовъ велъ борьбу съ большевиками въ предѣлахъ 2-го Округа, офицеры подняли возстаніе въ верхнихъ станицахъ 1-го Округа и подъ командой Войсковаго Старшины Лукина, пошли на Оренбургъ и взяли его послѣ жаркаго боя

Удержать городъ въ своихъ рукахъ имъ не злось и подъ натискомъ превосходящихъ силъ красныхъ — отступили на востокъ, а нѣкоторые возвратились въ свои станицы, гдѣ конечно, и были истреблены. Войсковаго Старшина Лукинъ былъ опознанъ и разстрѣлянъ.

Бѣлая Россія, а въ частности Оренбургское казачество никогда не забудутъ доблестныхъ сподвижниковъ, къ числу коихъ надо отнести защитниковъ края: Бѣлаго Вождя-Атамана Генерала Дутова, начавшаго на востокъ борьбу съ большевиками и всѣхъ его главнѣйшихъ — Генеральнаго Штаба, Генераль-Маіора Акулинина (Помощникъ Войсковаго Атамана), В. Старшинъ Мамаева и Лукина, Хорунжаго Захарова, безстрашнаго Окружнаго Атамана 2-го Округа, который былъ на протяженіи всего перваго періода борьбы ослотомъ бѣлаго казачества, Членовъ Войсковаго Правительства, вѣрныхъ до конца станинъ и всѣхъ тѣхъ бѣлыхъ воиновъ, намъ невѣдомыхъ, но которыхъ знаетъ казачество, положившихъ свои жизни за Родину и Край.

Побѣда или Смерть...
Девизъ Добровольцевъ.

Долгъ и любовь къ Отечеству,
вѣра въ Вождей... ихъ путеводная
звѣзда.

6. БОРЬБА ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ АРМІИ

Выше было сказано, что съ первыхъ же боевыхъ дней на Дону, части Добровольческой Арміи, не завершившія еще своей организаціи, вынуждены были принимать участіе въ борьбѣ противъ большевиковъ, защищая Донскую землю.

Кровь, раны и жертвы явились тѣмъ могучимъ цементомъ, который скрѣпилъ дружбу Добровольческой Арміи и Дона, этихъ совершенно самостоятельныхъ Бѣлыхъ Силъ на югѣ Россіи въ 1917 году.

Въ періодъ времени первыхъ трехъ мѣсяцевъ борьбы, при условіи общности врага и территоріи, трудно было разграничить сферы боевой дѣятельности Дона и Добровольческой Арміи.

Работа мѣстныхъ политическихъ дѣльцовъ, которые пытались ссорить вождей, успѣха не имѣла на протяженіи всего перваго періода борьбы.

По мѣрѣ своего роста въ численности, Добровольческая Армія охотно давала подкрѣпленія туда, гдѣ назрѣвала на Дону неустойка, а когда стало яснымъ, что Донскими частями и отрядами не подъ силу оборона Таганрогскаго Раіона, этотъ самый важный, трудный и переломовой участокъ борьбы былъ принятъ Добровольческой Арміей.

Таковъ общій характеръ боевыхъ взаимоотношеній между двумя боевыми организаціями Бѣлаго Юга в первый періодъ бѣлой борьбы.

Главнѣйшіе этапы событій въ жизни Добровольческой Арміи протекали въ такой послѣдовательности:

1. 2 ноября (день прибытія въ Новочеркасскъ Генерала Алексѣева) зарождается Добровольческая Армія, сперва въ видѣ Алексѣевской организаціи.

2. 6 ноября прибываетъ на Донъ группа Георгіевскаго полка въ составѣ 15 офицеровъ и 10 солдатъ подъ начальствомъ своего командира, полковника Кириѣнко и образуетъ ядро формируемой организаціи.

3. 20 и 21 ноября Кадръ Георгіевскаго полка и отряды Добровольческой Арміи уже принимаютъ боевое участіе совмѣстно съ Донскими

частями въ разоруженіи непокорныхъ Донской власти ихотныхъ полковъ (солдатскихъ) подъ Новочеркасскомъ и Нахичеванью и въ приведеніи къ повиновенію мѣстныхъ большевиковъ.

4. Съ 28 ноября по 4 декабря части Добровольческой Арміи принимаютъ участіе въ подавленіи вооруженнаго возстанія большевиковъ въ Ростонѣ, поступивъ въ подчиненіе Атамана Генерала Каледина, который лично руководилъ боевыми операціями, имѣя въ составѣ своихъ силъ и казачьи части.

5. 6 декабря прибылъ въ Новочеркасскъ Генералъ Корниловъ, совершивъ изъ Быхова сперва походъ съ Текинскимъ полкомъ (съ 19 по 29 ноября) полный риска и отваги, а затѣмъ — побѣгъ въ одиночномъ порядкѣ, съ паспортомъ на имя старика бѣженца Иванова.

Укоромъ совѣсти для многихъ изъ насъ является трогательная и неподкупная преданность своему Бояру со стороны текинцевъ — всадниковъ, рыцарей чести русскаго Востока. Отважившись на совершеніе легендарнаго подвига въ условіяхъ тяжелаго похода, они оставили своего Бояра, генерала Корнилова, лишь тогда, когда послѣдовало отъ него на это приказаніе.

Дата 6 декабря была поворотнымъ днемъ въ жизни Добровольческой Арміи, ибо съ этого момента формированіе ея приняло формы совершенно опредѣленныхъ и устойчивыхъ. Этотъ день явился для всего Бѣлаго движенія событіемъ знаменательнымъ, ибо въ лицѣ Генерала Корнилова Бѣлая Идея нашла движущую силу и своего подлиннаго вдохновителя.

6. Въ 20-хъ числахъ дек. въ составѣ Добровольческой Арміи влился второй кадръ воинской части — Корниловскаго Ударнаго полка, собранный своимъ командиромъ Генеральнаго Штаба, полковникомъ Нѣженцевымъ изъ офицеровъ и солдатъ одновременно прибывшихъ на Донъ партіями и одиночнымъ порядкомъ. Эти ударники — спутники славы Генерала Корнилова, вдохнули живительную струю въ организацію Арміи.

7. Съ 18 декабря, послѣ застанія Генералитета съ делегатами Московскаго Центра, Добровольческая Армія принимаетъ обликъ Военной организаціи Обще-Русскаго масштаба.

8. 25 декабря состоялось назначеніе Генерала Корнилова на постъ Командующаго Добровольческой Арміей и съ этого момента Армія обрѣла Вожда.

9. 27 декабря публикуется Деклара-

ція Добровольческой Арміи и устанавливается институтъ власти на Бѣломъ Югѣ, въ видѣ ТРИУМВИРАТА, каковой автоматически прекращаетъ свое бытіе послѣ смерти Атамана Генерала Каледина.

10. Въ январѣ мѣсяцѣ, въ силу обстоятельство боевой и хозяйственной обстановки, и при наличіи воздѣйствія причинъ, рожденных болѣзненными недугами, которыми были одержимы мѣстная донская невоенная интеллигенція и представители паритетнаго Донского Правительства, — Центръ Добровольческой Арміи и всѣ довольствующія учрежденія ея — были перемѣщены изъ Новочеркасска въ Ростовъ.

11. Съ 10 января усилился напоръ противника съ сѣверо-запада. Добровольческая Армія двинула всѣ кадры на фронтъ. Тяжелые бои съ противникомъ, превосходящимъ во много разъ и численностью и вооруженіемъ выдерживалъ Отрядъ полковника Кутепова. Усиленный Георгіевскимъ полкомъ и Донскими партизанами есаула Семилѣтова, полковникъ Кутеповъ дважды разбиваетъ совѣтскіе отряды группы Сиверса.

12. 14 января поднимается возстаніе рабочаго населенія въ Таганрогѣ. Продолжающійся сильный напоръ противника исключилъ возможность для Добровольческой Арміи ликвидировать этотъ мятежъ и 20 января Таганрогъ оставленъ.

13. Съ этого дня начался отходъ Добровольческой Арміи въ направленіи къ Ростову, сопровождавшійся боями и завершившійся постепеннымъ сворачиваніемъ и концентраціей частей въ районѣ Ростова.

14. 9 февраля Добровольческая Армія оставила Ростовъ, выступивъ въ Первый Кубанскій Походъ, краткое описаніе коего приводится ниже.

ПЕРВЫЙ КУБАНСКІЙ ПОХОДЪ.

(Прилож. ном. 6 и 7)

Силою обстоятельствъ, сложившихся на Дону къ концу января мѣсяца 1918 года, Добровольческая Армія была вынуждена покинуть этотъ край, гдѣ она зародилась. Она должна была искать новыхъ районовъ, гдѣ бы не погасъ зажженный Бѣлый огонь, гдѣ бы можно было найти вновь обѣтованную землю, взаимъ первой, утраченной — Дона.

Къ моменту оставленія города Ростова еще не существовало вполне опредѣленнаго пла-

на предстоящаго Похода Добровольческой Арміи, и таковой намѣтился въ пути на пятый день, а окончательно опредѣлился 17 февраля, когда выяснилась обстановка въ отношеніи средствъ Донскихъ Зимовниковъ, въ районъ каковыхъ не исключалось, согласно предположеній Генерала Корнилова, движеніе Добровольческой Арміи.

Окончательный планъ, начавшаго уже совершаться Похода, заключался въ движеніи на Кубань.

Главнымъ сторонникомъ этого рѣшенія являлся Генераль Алексѣевъ, имѣя надежду поднять Кубанскихъ казаковъ, укомплектовать и снабдить Армію въ томъ краю, который всегда считался житницей Россіи.

Таковыя расхожденія двухъ Вождей Добровольческой Арміи въ рѣшеніи вопроса о планѣ Похода, можно объяснить полной неопредѣленностью обстановки въ районахъ, непосредственно примыкающихъ къ мѣсту нахожденія Арміи.

Совершенно естественно, что при отсутствіи данныхъ для рѣшенія всякой военной задачи, т.-е. ясной обстановки, рѣшеніе задачи поконится на иныхъ началахъ и является отраженіемъ волевыхъ свойствъ Вождя. Разница этихъ свойствъ порождаетъ разнovidности въ рѣшеніяхъ.

Генералы Алексѣевъ и Корниловъ обладали различными волевыми свойствами души и характера. Масштабы ихъ работъ въ прошломъ, сопровождавшихъ служебный опытъ каждого изъ нихъ, были также неодинаковы. Если Генерала Алексѣева можно считать выдающимся стратегомъ, Генерала Корнилова надо поставить въ ряды выдающихся тактиковъ. Если первый изъ этихъ Вождей жилъ больше разумомъ, нежели своимъ спокойнымъ сердцемъ, то второй изъ нихъ — Генераль Корниловъ вѣрилъ больше своему львиному сердцу, нежели выводамъ теоріи.

Исполненіе принятаго плана дѣйствій привело съ 17 февраля Добровольческую Армію въ положеніе постепенно расходящемуся по отношенію къ другой Бѣлой силѣ (Отрядъ Ген. Попова), которая слѣдовала въ районъ Донскихъ Восточныхъ Зимовниковъ.

Создавшаяся, такого рода странная въ стратегическомъ смыслѣ группировка Бѣлыхъ силъ на Югѣ Россіи явилась результатомъ различныхъ задачъ, поставленныхъ для исполненія этими боевыми организмами и тѣхъ

надеждъ, каковыя возлагались Вождами на населеніе окружающихъ районовъ.

Вожди Добровольческой Арміи имѣли основаніе утратить вѣру въ возможность новаго подъема Дона, захлебнувшагося въ общей болѣзни того времени.

Походный Атаманъ вѣрилъ въ осуществленіе весенняго подъема казаковъ на борьбу. Добровольческая Армія не была связана территоріей. Степной Отрядъ считалъ себя обязаннымъ находиться въ предѣлахъ Дона.

Составъ и послѣдовательное видоизмѣненіе организациі Добровольческой Арміи приведены на стр. 110.

Численность и боевыя средства Добровольческой Арміи, были невелики. Мощь Арміи восполнялась другими данными: доблестью воиновъ, мудростью Вождей, безграничною любовью къ Родинѣ и вѣрой въ правоту своего дѣла.

Тыль, который былъ «при себѣ», скрывалъ маневренную способность Арміи.

Полная неопредѣленность и неизвѣстность окружающей обстановки, довершали тяжелыя условія Похода, подобаго каковому военная исторія не знаетъ на протяженіи новѣйшихъ вѣковъ жизни міра.

Чтобы полноѣ обрисовать настроеніе Вождей Арміи въ тѣ дни, приведу бездонной глубины мысли Генерала Алексѣева, долженъ-женствующія быть всегда въ памяти Бѣлаго Воинства:

...«Мы уходимъ въ степи. Можемъ вернуться только, если будетъ Милость Божья. Но нужно зажечь свѣточъ, чтобы была хоть одна свѣтлая точка, среди охватившей Россію тьмы...»

Вотъ, отвѣтъ тѣмъ, кто въ тѣ дни съ тревогой воспринималъ событія, не усваивая и не понимая рѣшимости Вождей и тѣмъ, кто и нынѣ осмѣливается упрекать Бѣлыхъ Вождей, совершавшихъ тогда благородный актъ и въ отношеніи РОДИНЫ и нѣсколькихъ тысячъ жизней, шедшихъ въ рядахъ Арміи.

Первыя боевыя столкновенія, успѣшныя для Бѣлыхъ, имѣли мѣсто уже въ ст. Хомутовской, куда успѣлъ подойти конный отрядъ большевиковъ.

21 февраля Добровольческая Армія ведетъ уже бой съ противникомъ подъ селеніемъ Лежанкой. Этотъ бой въ первые дни Похода былъ какъ бы смотромъ доблести Арміи. Успѣхъ боя укрѣпилъ вѣру Бѣлыхъ въ свою силу.

23 февраля Добровольческая Армія вошла въ предѣлы Кубанской Области.

Послѣдующая недѣля Похода, сопровождающаяся боями и длительными переходами приносила и радости и печали: съ одной стороны отрядъ усиливался казаками, вступившими въ ряды Арміи (ст. Незамаевская), съ другой стороны Добровольцамъ приходилось отбиваться отъ казаковъ — фронтовиковъ, которые въ содружествѣ съ мѣстными большевиками изъ иногороднихъ, иривожили Армію боемъ.

Въ тѣ дни Кубанскій край былъ основательно взбаламученъ. Главныя желѣзнодорожныя магистралы были во власти мѣстныхъ большевистскихъ бандъ, которыя не подчинялись никакимъ центрамъ и творили всюду разбой и насилія.

Мартъ мѣсяцъ принесъ Арміи серьезныя потери: въ бояхъ подъ Выселками 2 и 3 марта были убиты выдающіеся Начальники Донскихъ Кубанскихъ отрядовъ (Полковникъ Краснянскій и Есаулъ Власовъ) и выведенъ изъ строя за раненіемъ Есаулъ Лазаревъ. Большой уронъ былъ молодежи — партизанъ.

Эти огорченія завершились еще печальными свѣдѣніями о томъ, что Кубанскіе добровольцы подъ командой Полковника Покровскаго не такъ давно, послѣ неуспѣшнаго боя подъ Выселками, отошли къ Екатеринодару и о дальнѣйшей судьбѣ этого города ползли какіе то зловѣщіе слухи.

На пути дальнѣйшаго слѣдованія Арміи предстояло сбить сильный отрядъ противника, занимавшаго ст. Корневскую, что закончилось для Бѣлыхъ вполне успѣшно.

Армія обогатилась боевыми припасами, довольствіемъ, а главное — прибыло пополненіе — три сотни казаковъ изъ ст. Брюховецкой, восполнивъ частично потери въ личномъ составѣ, каковыя къ тому времени выражались большою цифрой — 400 бойцовъ.

Въ ст. Корневской поступили уже болѣе подробныя свѣдѣнія о кубанскихъ дѣлахъ, а именно: въ результатъ неудачъ подъ Выселками и отхода Кубанскаго Отряда къ Екатеринодару, въ ночь на 1 марта столица края была оставлена и кубанская власть (Войсковой Атаманъ и Рада) вмѣстѣ съ Кубанскимъ Правительственнымъ Отрядомъ подъ командой Полковника Покровскаго направилась за рѣку Кубань въ горы.

Советская оконная литература, подобран-

ная Добровольцами, подтверждала эти сведения.

Столь печальные события являлись для Добровольческой Армии тяжелым ударом и повелительно требовали изменения дальнейших действий.

Действительно: Екатеринодарь был МАГНИТОМЪ. Являясь важным экономическим и военным центром края, он, естественно, расцвигался пока, какъ конечный этапъ Похода.

При создавшихся новых условиях и всего въ разстояніи только двухъ переходовъ отъ Екатеринодара, внезапно рушились всѣ надежды на приращеніе боевой силы и средствъ борьбы, т. е. на близость конечной цѣли. Теперь предстояло снова неравный бой за обладаніе этимъ весьма важнымъ экономическимъ центромъ края, при условіи, что настоящие хозяева его покинули.

Въ столь тревожной и безотраднѣй обстановкѣ нужно было рѣшать вопросъ о дальнѣйшемъ направленіи движенія Добровольческой Арміи.

И подобно тому, какъ въ первые дни Похода имѣло мѣсто разногласіе въ опредѣленіи направленія пути, такъ и теперь раздѣлились мнѣнія о дальнѣйшемъ направленіи движенія.

Тождество причинъ (полная неопредѣленность обстановки) порождаетъ тождественность и въ слѣдствіяхъ — (разновидность рѣшенія, основаннаго на различіи темпераментовъ и волевыхъ свойствахъ).

Однако, планъ установленъ и Добровольческая Армія 5 марта мѣняетъ направленіе своего движенія и идетъ на Югъ—за Кубань.

...Безудержная, временами и безразсудная смѣлость, соединенная съ безграничной любовью къ Родинѣ, преданностью своему Вождю, вотъ тотъ обликъ Добровольческой Арміи, который она сохранила и въ тягчайшей обстановкѣ.

Вопросъ о раненыхъ усугублялъ тревогу Вождей, ибо Генераль Корниловъ исповѣдывалъ, выполнялъ и требовалъ слѣдующее: «Армія должна до послѣдняго человѣка умереть, защищая каждаго изъ своихъ раненыхъ, иначе она не Армія, а жалкій сбродъ бродягъ. Всякаго отъ кого и услышу предложеніе — раненыхъ надо бросить, и прикажу, не считаясь съ чинами, положеніемъ и заслугами, немедленно его повѣсить».

Эти неписанныя думы Вождя строго выпол-

нялись всѣми при его жизни. Они являлись составной частью цемента Арміи.

Движеніе Арміи отъ ст. Кореневской совершалось подъ напоромъ противника.

Тяжелыми, но успѣшными аррьергардными боями, на переправахъ р. р. Кубань и Лаба, Добровольческая Армія прокладывала себѣ путь на Югъ, гдѣ сверхъ ожиданія попала въ сплошной большевистскій районъ.

Каждую пядь земли приходилось добывать только съ боя, преодолевая повсюду засады и двигаясь по мѣстности, озаренной непрерывными пожарами.

Задерживаться въ хуторахъ и селахъ не было расчета, ибо не хватало людей на охрану квартирнаго расположенія.

Путь движенія преграждался селомъ Филипповскимъ, военнымъ центромъ всего Закубанскаго района большевиковъ.

Доблестью Корниловскаго Ударнаго полка путь былъ расчищенъ 10 марта, и Армія двинулась далѣе, изменивъ направленіе нѣсколько къ западу.

При выходѣ головныхъ частей изъ с. Филипповскаго начался уже бой съ раннего утра.

Цѣлый день Армія вела бой, находясь въ долинѣ рѣки Бѣлой и вынуждена была сосредоточить тамъ же и всѣ обозы, такъ какъ съ сѣвера тѣснилъ противникъ и селеніе обстрѣливалось.

Личное мужество Генерала Корнилова, самообладаніе боевыхъ начальниковъ, храбрость и доблесть Добровольцевъ исключили надвигающуюся катастрофу.

Послѣ удаленія этого «большевистскаго нарыва», стало легче: очередная на пути движенія станица Рязанская выразила покорность.

11 марта, въ районѣ ауловъ Неслукай и Понажукай подтвердились слухи объ отрядѣ Полковника Покровскаго, мѣстонахожденіе коего предположительно опредѣлялось въ одномъ-двухъ переходахъ къ западу въ окрестностяхъ ауловъ Шенжіи = Гатлукай.

Представлялась уже реальная возможность соединенія бѣлыхъ силъ, оказавшихся за Кубанью.

И действительно, 14 марта въ аулѣ Шенжіи, гдѣ сосредоточилась Добровольческая Армія, состоялось свиданіе Вождей Арміи с Полковникомъ Покровскимъ, а вопросъ о соединеніи былъ законченъ 17 марта.

15 марта, т. е. до фактическаго еще соединенія, Добропольческой Арміи пришлось еще

вынести тяжелый бой в последний день своего боевого одиночества.

Офицерский полк под командой Генерала Маркова, в этот день победил и противника и природу, совершив поход к ст. Новодмитриевской. История Бллага Движения назвала этот Поход 15 марта — ЛЕДЯНЫМЪ.

Объем Альбома не позволяет мне привести полностью описание этого героического подвига, который весьма картинно изложен на стр. 175-177 «Очерки Русской Смуты» Томъ 2. Ген. Деникинъ.

Новая организация Добровольческой Армии, приведена на страниц 110.

Теперь предстояла на очереди операция за обладание Екатеринодаромъ, и съ 20-х чиселъ марта началось сосредоточение частей к исходнымъ пунктамъ для атаки этого города.

Подходъ Бллыхъ силъ сопровождался боями и ихъ последовательное передвижение показано на приложеніи ном. 6.

26 марта Армія сосредоточилась у аула Панахесъ и въ тотъ же день было приступлено къ переправѣ черезъ рѣку Кубань у ст. Елизаветинской.

Противникъ понялъ дерзкій планъ Генерала Корнилова, заключавшійся въ стремительныхъ дѣйствіяхъ и самъ перешелъ 27 марта утромъ въ наступленіе, не давъ переправиться вѣсьмъ частямъ Добровольческой Арміи.

Противникъ потѣснилъ сторожевое охраненіе, выставленное Корниловскимъ полкомъ, стремясь охватить его съ сѣвера.

Контръ атака, начатая Партизанскимъ полкомъ въ 3 часа дня 27 марта (Генераломъ Казановичъ) и поддержанная Корниловцами (Полк. Нѣжинцевъ), завершилась успѣхомъ: противникъ вынужденъ былъ отходить къ Екатеринодару. Постѣпнымъ своимъ отходомъ, противникъ облегчилъ дальнѣйшее продвиженіе частей 2-й бригады на другой день (28 марта къ полудню) была взята Ферма и прилегающіе къ ней хутора.

Но борьба за обладаніе Фермой этимъ не закончилась: большевики, подведя резервы изъ Екатеринодара вновь обрушились на защитниковъ Фермы и хуторовъ широкимъ фронтомъ, охватывая лѣвый флангъ Добровольцевъ.

Ферма опять перешла въ руки врага, но въ результатѣ последовавшей контръ атаки, под-

держанной пластунами Полковника Улаган, Ферма осталась за Добровольцами.

«Порывъ не терпитъ перерыва»... такъ учить военная наука. Однако, перерывъ явился вынужденнымъ, ибо для дальнѣйшей борьбы съ противникомъ, который разгадалъ уже планъ дѣйствій Бллыхъ и превосходилъ въ силахъ, надлежало собрать ударный кулакъ, выждавъ окончанія переправы частей 1-й бригады.

28 марта успѣхъ нашего продвиженія развивался и были взяты съ боя Кирпичные и Кожевенные заводы, находившіеся въ непосредственной близости къ южной окраинѣ города. (Части Партизанскаго и Кубанскаго Стрѣльковаго полковъ подъ командой Полковника Писарева).

29 марта Генераль Марковъ съ частями своей 1-й бригады овладѣваетъ и Артиллерійскими казармами.

Въ этотъ день обстановка для Бллыхъ сложилась весьма выгодно: Конница Генерала Эрдели пробралась въ районъ подъ наименованіемъ «Сады». Части 1-й бригады владѣли опорными пунктами мѣстности, прилегающей къ южной окраинѣ города. Части 2-й бригады занимали мѣстность къ западу отъ Екатеринодара, фронтомъ на востокъ. (Партизанскій, Корниловскій полки и Пластунскій баталіонъ). Командиръ Партизанскаго полка, Генераль Казановичъ началъ наступленіе на западную окраину города. Большевики, послѣ безпорядочной стрѣльбы, разбѣжались и Добровольцы оказались въ районѣ города. Продвигаясь далѣе и не встрѣчая сопротивленія противника, Партизаны достигли Сѣнной площади. Ясно было, что ночью Добровольцевъ принимали за «своихъ» и надлежало продолжать пользоваться столь выгодной для Бллыхъ случайной «маскировкой». Создавалась совершенно неправдоподобная обстановка, допустившая не только возможность мирной бесѣды съ большевистскимъ карауломъ, который охранялъ казармы, гдѣ содержалось 900 военнопленныхъ австрійцевъ, но и позволившая оставить вещественное доказательство дерзкаго визита — расписаться бллому офицеру въ книгѣ караульнаго помѣщенія большевиковъ).

Генераль Казановичъ, не слыша стрѣльбы, не видя ни гдѣ смятенія, рѣшилъ ожидать подхода частей 1-й бригады, чтобы передать ей

захваченный районъ и только тогда продолжать наступленіе на городское кладбище, какъ было указано въ приказѣ. Но зловѣщая тишина продолжалась. На площади стали появляться непріятельскія санитарныя повозки и телеги, нагруженныя ружейными и артиллерійскими патронами. Ночь уже заканчивалась и надо было до разсвѣта выяснить обстановку. Посланный офицеръ — ординарецъ Сотникъ Хоперскій доложилъ, что своихъ онъ нигдѣ не нашелъ и что обратный путь прегражденъ цѣпями противника. Предстояла опасная операція: обратное прохожденіе черезъ противника обманнымъ порядкомъ, поддѣлываясь подъ «своихъ». Маневръ этотъ подъ прикрытіемъ предразсвѣтной темноты вполне удался и съ разсвѣтомъ Ген. Казановичъ привелъ обратно этотъ отрядъ въ 250 Добровольцевъ на свои позиціи.

Выяснилось, что рядъ роковыхъ случайностей разстроилъ концентрическое движеніе Бѣлыхъ въ эту ночь, почему Генераль Казановичъ и остался въ одиночествѣ. Къ такого рода случайностямъ надо отнести гибель доблестнаго командира Корниловскаго полка Полковника Нѣженцева и смерть и раненія другихъ выдающихся начальниковъ.

Трудность осуществленія ночью въ боевой обстановкѣ преемственность боевого командованія исключили согласованность въ дѣйствіяхъ.

30 марта былъ день подготовки къ предстоящей повторной атакѣ всѣми силами Арміи Генерала Корнилова.

Но Промыселъ Божій рѣшилъ иначе: 31 марта былъ убитъ Генераль Корниловъ случайной большевистской гранатой, попавшей въ домъ, находившійся на Фермѣ и въ комнату, гдѣ былъ Вождь.

Этотъ Вождь Божіей Милостью, былъ отнятъ у Арміи въ самую тягчайшую минуту ея жизни: части были измотаны трехдневными непрерывными боями съ противникомъ, подавляющимъ численностью и вооруженіемъ; Армія понесла незамѣнимыя потери въ командномъ составѣ, настала безпросвѣтная бѣдность въ боевыхъ припасахъ, т. к. Армія продолжала не имѣть тыла. При такихъ обстоятельствахъ гибель Вождя являлась катастрофой для Арміи и измѣнила дальнѣйшіе планы.

Какъ переживала Армія эту потерю было изложено во 2-й главѣ.

Этимъ печальнымъ событіемъ заканчивается первый періодъ Бѣлой Борьбы на Югѣ Россіи. Тернистый, но славный путь Добровольческой Арміи, омтый кровью — не остался безплоднымъ...

Жизнь и боевыя дѣйствія Добровольческой Арміи съ новымъ Вождемъ относится къ послѣдующему второму періоду Бѣлой Борьбы, о чемъ и изложено въ Альбомѣ ном. 2.

Знакъ, установленный въ память Перваго Кубанскаго Похода.

7. БОРЬБА НА ДАЛЬНОМЪ ВОСТОКѢ

(Забайкальская Область *).

Удаленность этого района отъ центра событий, совершавшихся, какъ слѣдствіе октябрьскаго переворота, усложняли обстановку.

18 ноября, Есаулъ Забайкальскаго Казачьяго Войска, Семеновъ объявилъ о непризнаніи власти совѣтовъ и во главѣ, сформированнаго имъ Монголо-Бурятскаго полка вступилъ въ бой, въ городѣ Верхнеудинскѣ, съ солдатскимъ большинствующимъ мѣстнымъ гарнизономъ.

Этотъ вспыхнувшій Бѣлый очагъ борьбы передвинулся на ж. д. ст. Манчжурія, гдѣ и продолжалъ борьбу противъ совѣтовъ.

Въ декабрѣ мѣсяцъ этотъ полкъ пополнился охотниками-казаками изъ состава Уссурийской Казачьей Дивизіи, слѣдовавшей съ фронта въ родныя станицы.

10 января 1918 года Монголо-Бурятскій полкъ развернулся въ Особый Манчжурскій Отрядъ.

Послѣдующіе два съ половиною мѣсяца, дѣйствія этого Отряда носили характеръ постоянныхъ столкновений съ большевиками на плацдармѣ отъ границы Манчжуріи до р. Ононь.

Болѣе широкія дѣйствія этихъ Бѣлыхъ силъ на Дальнемъ Востокѣ развились въ послѣдующій періодъ Борьбы и будутъ изложены во 2-мъ Альбомѣ.

8. БОРЬБА КУБАНСКИХЪ КАЗАКОВЪ

Кубанское казачество не оформило сразу же своего отношенія къ власти совѣтовъ. Принятое 5 октября новое положеніе, по которому Кубанскій край пожелалъ стать самостоятельной республикой, вопреки ожиданію и желанію Вр. Правительства, внесъ естественно осложненіе въ этотъ очередной вопросъ.

Атаманская власть (въ лицѣ полковника Филимонова, избраннаго на этотъ постъ всего за двѣ недѣли до октябрьскаго переворота) вполне осознала несвоевременность и опасность такого положенія. На Кубани не было взаимной дружбы между слоями и группами населенія: иногородние враждовали съ казаками на почвѣ земельного вопроса; въ самой казачьей семьѣ шли несогласія между «линейцами» и «черноморцами». Казачья иде-

ология этихъ группъ была различна. Осложненная вопросъ и черкесская группа населенія.

Въ столицѣ края — въ гор. Екатеринодарѣ, въ тѣ дни, не было первоочередныхъ войсковыхъ частей, кромѣ Гвардейскаго Казачьяго Дивизиона, а между тѣмъ надлежало быстро и рѣшительно дѣйствовать въ цѣляхъ недопущенія и распротравленія большевистской заразы, источникъ коей находился въ Запасномъ Артиллерійскомъ Дивизионѣ, который явился съ Фронта и сверхъ ожиданія расположился пока въ Екатеринодарѣ.

1-го ноября этотъ дивизионъ былъ обезоруженъ.

Постепенно, подъ вліяніемъ текущихъ событийъ измѣнялись и взгляды Кубанскаго Правительства и уже къ началу декабря оно совершенно опредѣленно стало на точку зрѣнія непризнанія совѣтовъ.

Предстояло организовывать вооруженную казачью силу.

Прибывающія съ фронта казачьи части вносили разочарованіе и власть признавала необходимымъ распускать ихъ по станицамъ.

Для противодѣйствія же нарастающей опасности не только съ юга, но и съ запада, т.е. со стороны Новороссійска, гдѣ скоплялись эшелоны, перевозившіеся моремъ изъ Трапезунда, было приступлено къ формированію Добровольческихъ Отрядовъ: Войскового Старшины Галаева, Капитана Покровскаго и Ген. шт. Полковника Лисвицкаго.

Уже къ 18 января обстановка повелительно требовала рѣшительныхъ дѣйствій въ отношеніи противника, надвигавшагося со стороны Новороссійска. Организовавшійся тамъ революціонный совѣтъ предъявилъ Кубанской Казачьей власти требованія, неисполненіе коихъ повлекло за собой военныя дѣйствія, каковыя и начались 20 января 1918 года.

Сборный Казачій Отрядъ, силой 700 бойцовъ съ «маленькой артиллеріей» былъ врученъ Капитану Покровскому, которому ставилась задача: задержать противника. Во исполненіе сего, 20 января головной отрядъ Войскового Старшины Галаева, выступилъ изъ Екатеринодара, имѣя цѣлью захватить ближайшую желѣзнодорожную переправу, въ районѣ каковой уже былъ обнаруженъ противникъ.

Запоздавшія дѣйствія не предвѣщали успеха. Однако, быстрымъ и ловкимъ маневромъ и глубокимъ обходомъ побѣда досталась Бѣ-

*) См. примѣч. №32

лымъ. Большевики бѣжали, несмотря на численное превосходство въ 10 разъ.

Но этотъ успѣшный бой явился началомъ послѣдующихъ болѣе серьезныхъ боевыхъ дѣйствій: — Большевицкій главкомъ Сергѣевичъ раздалъ непокорнымъ кубанцевъ. Донося по начальству о первыхъ неудачахъ, онъ не поскупился приумножить силы казаковъ и требовалъ пополненій людьми и припасами.

Назрѣвала серьезная операція для кубанскихъ добровольцевъ, которыми и въ этомъ бою командовалъ Капитанъ Покровскій.

Большевики заняли исходное положеніе у ст. Георгіе-Афинской.

Отрядъ Кап. Покровскаго началъ движеніе въ полночь съ 26 на 27 января вдоль железнодорожнаго полотна. Ночнымъ налетомъ былъ рѣшенъ исходъ боя. Въ результатъ обѣихъ операций противникъ понесъ огромныя потери: два командарма (Сергѣевъ и Яковлевъ), 4000 бойцовъ, 14 орудій, 60 пулеметовъ, огромное количество винтовокъ и боевого снаряженія и отошелъ къ Новороссійску, гдѣ и перешелъ къ оборонѣ.

Но на Кубанское казачество заносился уже ударъ съ направленія противоположнаго, гдѣ не имѣлось никакихъ заслоновъ, но гдѣ столпились значительные эшелоны съ Кавказскаго Фронта, встревоженные неудачами Новосіискихъ своихъ товарищей.

Спѣшно была соорганизована оборона въ этомъ новомъ направленіи. 1 - 3 февраля были выдвинуты на Тихорецкое направление отрядъ Полковника Покровскаго, на Кавказское направленіе — отрядъ Генеральнаго Штаба Полковника Лисвицкаго. Всѣ дѣйствія по оборонѣ Екатеринодара были объединены властью Полковника Покровскаго.

6 февраля отряды эти вели бои на фронтѣ Высеки — Усть Лаба.

Послѣдовавшая неудача подъ Высеками, предопредѣлила отходъ обоихъ отрядовъ къ Екатеринодару.

Въ двадцатыхъ числахъ февраля, среди членовъ Правительства и Войскаго Штаба обсуждался уже вопросъ о предстоящей неизбежности оставленія Екатеринодара, сжатаго противникомъ со всѣхъ сторонъ, при условіи потери надежды на скорый подходъ Арміи Генерала Корнилова.

Полковникъ Покровскій былъ назначенъ на должность Командующаго Войсками Кубанской Области. Начались приготовления къ от-

ходу въ горы и вывозу имущества, полезной живой силы и средствъ для продолженія борьбы.

Тѣмъ временемъ оставленные заслоны, тѣснимые противникомъ съ сѣверо-востока, постепенно отходили къ Екатеринодару, ускоряя этимъ выполненіе принятаго рѣшенія.

25 февраля въ Екатеринодаръ пробрался черезъ большевицкій районъ офицеръ, посланный Штабомъ Добровольческой Арміи и принесъ извѣстіе о томъ, что Корниловская Армія держитъ путь на Екатеринодаръ. Но и эта радостная вѣсть не всѣми была принята съ надлежащей вѣрой и подготовка кубанцевъ къ походу продолжалась.

Эвакуація Екатеринодара была начата съ 8 часовъ вечера 28 февраля. Сборнымъ пунктомъ для всѣхъ лицъ, учреждений и отрядовъ былъ указанъ аулъ Шенджій (въ разстояніи 20 верстъ и южнѣ столицы края), Тамъ сосредотачивались Бѣлые Кубанцы.

Закончивъ реформированіе и организацию Кубанскаго Правительственнаго Отряда, который возглавилъ Полковникъ Покровскій, Бѣлая Кубань двинулась въ общемъ направленіи на Майкопъ и 4 марта достигла ст. Пензенской.

Рядъ серьезныхъ причинъ затормозили дальнѣйшее движеніе и даже повліяли на измѣненіе плана дальнѣйшихъ дѣйствій.

Противникъ началъ преслѣдованіе со стороны Екатеринодара и это указывало на необходимость успѣшнаго движенія. Однако, отсутствіе объединяющей политической и стратегической цѣли настолько ярко выявилось передъ всѣми, что Кубанскими властями пришлось на экстренномъ совѣщаніи военнаго начальниковъ измѣнить планъ дѣйствій и принять рѣшеніе — двигаться на соединеніе съ Арміей Генерала Корнилова, тѣмъ болѣе, что къ этому времени подтвердились свѣдѣнія о приближеніи Добровольческой Арміи. Кстати и движеніе на Майкопъ было уже преграждено противникомъ и авангардъ Кубанскаго Отряда встрѣтилъ сопротивленіе у ст. Саратовской, вынужденъ былъ отойти назадъ къ главнымъ силамъ.

Въ результатъ неустойчивости въ рѣшеніяхъ появились признаки деморализаціи въ Отрядѣ и надо было считаться съ этой опасной болѣзью.

7 марта Отрядъ двинулся на сѣверъ къ аулу Шенджій, обезпечивая движеніе заслонами въ направленіи Екатеринодара, и въ тотъ же

день захватили переправу через Кубань у ст. Пашковской.

Здѣсь, не втягиваясь въ серьезный бой, но ведя таковой, Полковникъ Покровскій снова теряетъ надежду на соединеніе съ Генераломъ Корниловымъ и не беря на себя отвѣтственности предоставляетъ рѣшеніе вопроса о дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ Военному Совѣту.

Военный Совѣтъ возвращается къ первоначальному плану — движеніе на Майкопъ и Отрядъ двигается въ направленіи на аулъ Гатлукай и Вегепшій въ ночь на 10 марта.

10 марта на переправѣ у Аула Вогеншій бой съ противникомъ затянулся до ночи и Полковникъ Покровскій снова теряетъ вѣру въ правильность и целесообразность дѣйствій.

Собранному Военному Совѣту онъ докладываетъ обстановку и въ четвертый разъ на протяженіи десяти дней измѣняется планъ дѣйствій. Онъ заключался въ движеніи къ Черноморскому побережью, т. е. въ обратномъ направленіи отъ Майкопа, почему Отрядъ круто сворачиваетъ на западъ и двигается къ ст. Калужской *).

Неудача поисковъ Добровольческой Арміи продолжительное метаніе Отряда породили утомленіе, разстройство и недоверіе къ начальнику, давъ достаточный срокъ противнику разобратся въ обстановкѣ и принять мѣры противодѣйствія.

Дѣйствительно: движеніе на ст. Калужскую было уже преграждено противникомъ, который самъ перешелъ въ наступленіе.

Встрѣчный, неравный бой былъ неизбеженъ.

Напрягая послѣднія силы, вливая въ боевую цѣль всѣхъ поголовно людей и даже неспособныхъ къ бою, т. е. прибѣгая къ ПСИХОЛОГИЧЕСКОМУ ПОДКРѢПЛЕНІЮ въ лицѣ «радяня» (члены Рады), — Кубанцы остаются побѣдителями, но изнеможенные физически не могутъ довершить и использовать побѣду преслѣдованіемъ.

Въ самый завершительный моментъ этого рѣшительнаго боя, «ура» на фронтѣ, слилось съ «ура» въ тылу. Тамъ привѣтствовали долгожданный разъѣздъ связи, прибывшій изъ Добровольческой Арміи.

Желанное соединеніе Бѣлыхъ боевыхъ силъ опредѣлилось.

12 марта Кубанцы заняли ст. Калужскую.

*) См. примѣч. №33

14 марта состоялось свиданіе Вождей.

17 — совершилось фактическое соединеніе Добровольческой Арміи и Кубанскаго Правительственнаго Отряда.

Дальнѣйшія боевыя дѣйствія указаны въ событіяхъ жизни Добровольческой Арміи.

Отсутствіе въ дни описываемыхъ событій лицъ высшаго команднаго состава Кубанскихъ Войсковыхъ Частей, способствовали тому явленію, что во главѣ кубанскихъ казаковъ оказался Капитанъ Покровскій. Боевыми своими дѣлами онъ заслужилъ званіе пріемнаго сына Кубани. Такимъ образомъ, ходомъ событій и Кубань была вовлечена въ общую Бѣлую Борьбу на Югѣ Россіи.

9. БОРЬБА ВЪ ЦЕНТРАЛЬНОЙ СИБИРИ (ГОР. ИРКУТСКЪ)

Городъ Иркутскъ явился исходнымъ пунктомъ появленія совѣтской власти въ Сибирь. Эта власть начала утверждаться только съ декабря мѣсяца. Организованный въ этомъ родѣ въ ноябрѣ мѣсяцѣ, Центральный Исполнительный Комитетъ Совѣтовъ Сибири (въ результатѣ заѣзда тамъ Весенбирскаго Съѣзда Совѣтовъ), встрѣтилъ вооруженное сопротивленіе со стороны Иркутскаго Казачьяго Дивизіона, Школы Прапорщиковъ, Группы Офицеровъ и Юнкеровъ. Двѣ недѣли продолжались непрерывные уличные бои, въ обстановкѣ жестокихъ морозовъ. Изъ числа руководителей и вдохновителей этой борьбы мнѣ пока извѣстны — Есаулъ Селивановъ, Подьесаулы Кубинцевъ и Коршуновъ. Слабость этихъ Бѣлыхъ силъ, ихъ оторванность и разобщенность отъ существовавшихъ уже тогда Бѣлыхъ Очаговъ борьбы, вынудили на перемиріе, каковое подлый врагъ нарушилъ и звѣрски истребилъ всѣхъ тѣхъ, кто оказался участникомъ этого возстанія.

10. ПОХОДЪ ДРОЗДОВСКАГО ОТРЯДА (ЯССЫ—ДОНЪ)

Въ полной мѣрѣ своеобразное и исключительное явленіе представляютъ собой процессы зарожденія, развитія, осуществленія и конечныхъ результатовъ Бѣлыхъ Очаговъ на Юго-Западной окраинѣ нашего Отечества, въ томъ районѣ, каковой входилъ въ зону военныхъ операцій Румынскаго Фронта.

Цѣлый рядъ весьма сложныхъ, серьезныхъ и запутанныхъ военно-политическихъ обсто-

ятельствъ, положеній и взаимоотношеній, уродовали естественное влеченіе русскаго воина къ Бѣлому Движенію. И если, несмотря на столь серьезныя пренія, все же Бѣлые Очаги тамъ вспыхнули, — то это надо отнести всецѣло къ чести и подвигамъ ихъ вдохновителей и руководителей.

Оставляя въ сторонѣ всѣ болѣзнь и спорные вопросы, связанные съ фактами оформленія Бѣлаго Движенія въ указанномъ районѣ, я считаю необходимымъ изложить то, что занесено на страницы исторіи, какъ не подлежащее сомнѣнію.

1. Военная власть хотя и принадлежала Генералъ Адъютанту, Генералъ отъ Инфантеріи Щербачеву, по его званію Главнокомандующаго Румынскимъ Фронта, но контролировалась Представителемъ Румынскаго Правительства и сковывалась тѣми международными политическими событиями, каковыя имѣли мѣсто въ разсматриваемый періодъ.

2. Съ момента октябрьскаго переворота, появилась еще новая сила воздѣйствія на событія въ лицѣ представителей совѣтской власти, которая, естественно, вмѣшивалась въ жизнь той части района, который въ территоріальномъ смыслѣ являлся частью нашего Отечества.

3. 27 января 1918 года совершилась румынская оккупация и совѣтская власть бѣжала изъ этого района.

4. Въ февралѣ мѣсяцъ вошелъ въ предѣлы Румынскаго Фронта Австро-Германскія войска. Появленіе этой новой, третьей силы, породило сложность и запутанность взаимоотношеній.

5. Еще въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1917 года Генералъ Алексѣевъ освѣдовилъ Генерала Щербачева о начатомъ формированіи на Дону Бѣлой силы, о ея задачахъ и цѣляхъ, съ просьбой оказать въ этомъ ѣдѣлѣ помощь, организовавъ отправку офицеровъ на Донъ по такъ называемому «Казачьему Пути», по которому слѣдовали на родину Донскія Войсковыя части. (Южныя жел. дороги).

6. Въ концѣ 1917 года, Генералъ Щербачевъ вынужденъ былъ приступить къ переформированію частей по національнымъ призывамъ, главнымъ образомъ украинскимъ. Для огромнаго большинства русскихъ офицеровъ, не считавшихъ себя таковыми, создавалась обстановка, облегчающая оставленіе рядовъ румынскаго фронта для желающихъ слѣдовать на Донъ.

7. Когда, въ январѣ 1918 года Украинская Рада приступила къ сепаратнымъ переговорамъ о мирѣ съ Центральными Державами, Представители миссій нашихъ бывшихъ союзниковъ поняли смыслъ надвигающихся военно-политическихъ событій. Въ противовѣсъ угрожающей обстановкѣ, они выявили фальшивое вниманіе и участіе къ зарождавшемуся Бѣлому Дѣлу, имѣвшему основную пѣль, — борьбу съ большевиками и ихъ покровителями, съ нѣмцами.

Это обстоятельство позволило Генералу Щербачеву отдать приказъ объ учрежденіи должности инспектора по формированію русскухъ Добровольцевъ.

Черезъ короткий промежутокъ времени рѣзко мѣняется политическая обстановка: Румынія, покинутая Союзниками, въ результатѣ состоявшагося уже мира Украины и Германіи, (27 января) въ свою очередь приступила къ сепаратнымъ переговорамъ о мирѣ съ Центральными Державами. Нѣмецкія войска начали входить въ предѣлы Румыніи и диктовать свою волю. Это сразу же сказалось на русскомъ вопросѣ: въ угоду нѣмцамъ, Румынскія власти предъявили Русскому Командованію требованіе о разоруженіи и о расформированіи духъ Добровольческихъ Бригадъ, каковыя уже къ тому времени были созданы.

9. Такого рода обстановка убѣдила Генерала Щербачева въ безцѣльности существованія Бѣлыхъ отрядовъ и онъ отдалъ приказъ, которымъ освобождались офицеры отъ данныхъ ими обязательствъ при записи въ Добровольческія Части.

Такова общая картина главнѣйшихъ военно-политическихъ явленій въ районѣ Румынскаго Фронта съ ноября 1917 года до конца февраля 1918 года.

Кто оказались подлинными героями БѢЛАГО ДѢЛА на Юго-Западной окраинѣ, когда и какимъ порядкомъ оно возникало, какимъ образомъ оно завершилось, читатель сейчасъ узнаетъ.

Характеръ событій, сопровождавшихъ русскую жизнь съ октябрьскаго переворота, былъ общимъ для всей территоріи нашего Отечества: терроръ, самоуправство и истребленіе офицеровъ. Въ районахъ, прилегающихъ къ центру событій, — все это выявлялось въ широкихъ размѣрахъ; въ мѣстностяхъ отдаленныхъ, эти безобразія были скромнѣе.

Наличіе въ Бессарабскомъ районѣ иноземной силы (Румыны) укрѣпало пылъ представи-

телей совѣтской власти, но все же вылавливание офицеровъ и даже подложки военныхъ лазаретовъ и госпиталей, въ которыхъ преобладалъ офицерскій составъ больныхъ, были явленіемъ нормальнымъ.

Исключительный случай помогъ Бѣлому Дѣду въ городѣ Измаилѣ, гдѣ находился русскій военный лазаретъ, съ особымъ укладомъ внутренней жизни, а именно: безсмѣннымъ медицинскимъ и служебнымъ персоналомъ, въ сердцѣ коего укрѣпилась дисциплина, спайка, довѣріе и взаимная преданность.

Въ этотъ именно лазаретъ, судьба привела въ первый же день переворота одного изъ правящей мѣстной тройки, тяжело раненаго случайной пулей.

Старшій врачъ лазарета, Докторъ Медицины Наталія Ананьевна Матвѣева, оказала ему первую помощь и вылечила его. Въ благодарность за это, онъ далъ обѣщаніе и честно его сдержалъ: оставить въ лазаретѣ всѣ прежніе порядки и не допускать никакого вмѣшательства совѣтскихъ представителей.

Когда надвинулась опасность прихода Румынь, то было зафѣрено, что лазаретъ будетъ своевременно эвакуированъ, что фактически не осуществилось, такъ какъ событія совершились неожиданно.

Благодаря указаннымъ обстоятельствамъ, начальство лазарета имѣло возможность предоставить убѣжище всѣмъ тѣмъ за кѣмъ охотилась совѣтская власть. Такимъ образомъ этотъ лазаретъ за три мѣсяца обратился въ гнѣздо Бѣлыхъ Воиновъ и оставалось только найти возглавителя. Таковой явился въ лицѣ командира Морского полка, Полковника Жебракъ Русановича.

Въ первый же день, когда вошли въ Измаилъ Румыны, былъ доставленъ въ этотъ же лазаретъ Румынскій Генераль Губернаторъ, случайно раненый при отходѣ большевиковъ.

Находясь въ памяти и слушая разговоры румынскихъ врачей по существу его раненія и предстоящаго леченія «мѣстный повелитель» приказалъ передать себя для излеченія въ руки старшаго врача русскаго лазарета, т. е. Н. А. Матвѣевой. Успѣшное и быстрое излеченіе опасной пулевой раны, вызвало со стороны Румынскаго Генерала Губернатора совершенно естественныя чувства неподдѣльнаго расположенія и симпатію къ русскимъ. Когда онъ узналъ о «Бѣлыхъ тайнахъ» лазарета,

то пожелалъ «закрыть на это глаза начальни-ка». Въ предѣлахъ и срокахъ своей власти, онъ это честно исполнилъ.

Такъ появился, укрѣпился и выросъ ПЕРВЫЙ БѢЛЫЙ ОЧАГЪ на Юго-Западной окраинѣ нашего Отечества.

Въ ноябрѣ же мѣсяцѣ, но нѣсколько позже зародилась вторая Бѣлая ячейка въ городѣ Болградѣ, организаторомъ которой явился Полковникъ Румель. Обстоятельства, сопровождавшія жизнь этого Бѣлаго Очага до прихода Румынь не были столь благоприятными, какъ въ Измаилѣ. Это отразилось и на его численности и боевыхъ средствахъ.

Третій Бѣлый Очагъ появился въ декабрѣ мѣсяцѣ, въ результатъ длительной и упорной работы Генеральнаго Штаба Полковника Дроздовскаго.

Еще въ ноябрѣ 1917 года, онъ добивался разрѣшенія отъ Генерала Щербачева формировать Добровольческій Отрядъ, имѣя цѣлью — путь на Донъ для присоединенія къ Добровольческой Арміи.

Только въ декабрѣ мѣсяцѣ онъ получилъ разрѣшеніе и немедленно прибылъ въ мѣстечко Соколы, гдѣ и приступилъ къ работѣ. Къ концу февраля 1918 года Полковникъ Дроздовскій сформировалъ уже 1-ю Бригаду (численностью около 1.000 бойцовъ) и сейчасъ же вошелъ въ связь съ отрядами Полковниковъ Жебрака и Румель, освѣдомляя ихъ о всякой перемѣнѣ обстановки въ его районѣ.

Тѣмъ временемъ обстоятельства, указанныя выше, измѣнили къ худшему событія жизни въ отрядахъ Измаила и Болграда. Тамъ власти предъявили Бѣлымъ русскимъ требованіе о разоруженіи, съ угрозами, въ случаѣ неповиновенія.

И въ этомъ случаѣ Измаилъ оказался въ условіяхъ болѣе благоприятныхъ: Полковникъ Жебракъ являлся кавалеромъ Румынскаго Ордена Св. Михаила и эта высокая награда смягчала дерзанія властей въ отношеніи его отряда.

Когда послѣдовалъ приказъ (см. выше), освобождавшій Добровольцевъ отъ данныхъ ими обязательствъ службы въ Бѣлыхъ Отрядахъ, Полковникъ Дроздовскій, категорически отказался выполнить это распоряженіе, понимая серьезныя послѣдствія и для отряда и для себя.

Но дерзаніе было составной частью воле-

выхъ, недоожинныхъ свойствъ души этого выдающагося во всѣхъ отношеніяхъ офицера.

И когда совершенно опредѣленно обнаружилось стремленіе властей силой обезоружить и расформировать Бригаду Полковника Дроздовскаго, то онъ заявилъ: «что это дѣйствіе не будетъ столь безболѣзненно, какъ это кажется Правительству и что при первыхъ же враждебныхъ дѣйствіяхъ, городъ Яссы и Королевскій Дворецъ могутъ быть обстрѣляны...».*)

Не вдаваясь въ подробности неяснаго вопроса, какія обстоятельства склонили власти къ миролюбивымъ дѣйствіямъ, но результаты были весьма благоприятны: на другой же день, 24 февраля былъ поданъ подвижной составъ для перевозки Бригады Полковника Дроздовскаго въ гор. Кишиневъ.

Не было приведено въ исполненіе и разруженіе отряда Полковника Жебрака, каковой выступилъ въ походъ изъ Измаила 23 февраля, срокъ указанный Полковникомъ Дроздовскимъ, въ связи съ обстановкой, создавшейся въ районѣ гор. Яссы.

Отрядъ Полковника Румель, у котораго были отобраны пулеметы, присоединился на походъ къ Полковнику Жебраку.

Въ городѣ Дубоссары произошла встрѣча этихъ трехъ Бѣлыхъ силъ, пока еще не объединенныхъ единой властью.

Здѣсь нѣмцы выявили послѣднюю попытку ликвидировать Бѣлые отряды.

Дипломатически - умѣло веденные переговоры, умышленно затянутые Полковникомъ Жебраку, который импонировалъ и своей вѣтшиностью и знаніемъ языковъ, — дали возможность ночью Полковнику Дроздовскому вы-

вести отряды изъ подъ вліянія иноземной силы и начать выполнять операцію, каковая мѣтко названа героической сказкой на темномъ фонѣ русской дѣйствительности. (Очерки Русской Смуты, Ген. Деникинъ стр 326г.2)

Твердая воля руководителей и жажда подвига благополучно и успѣшно завершили рискованное дѣло.

Численность Бѣлыхъ Отрядовъ, ихъ маршруты и пунктъ соединенія въ одинъ отрядъ подъ командой Полковника Дроздовскаго, — показано на стр. 110.

Этотъ походъ не закончился въ первомъ періодѣ. Вторая его половина принадлежитъ второму періоду.

Походъ осложнялся наличіемъ трехъ силъ, различныхъ и по своей природѣ и по цѣлямъ, каковыя они преслѣдовали: Бѣлые Дроздовцы торопились на Донъ для усиленія Бѣлыхъ силъ, Австро-Германцы шли по праву оккупанціи, красные — были пособниками нѣмцевъ и врагами для Дроздовцевъ. Отрядъ Полковника Дроздовскаго различными глазами смотрѣлъ на своихъ спутниковъ. Большевики были врагами, съ которыми бой былъ средствомъ борьбы. Нѣмцы оставались врагами, но бой съ ними не входилъ въ расчеты Полковника Дроздовскаго, который ограничивался зоркимъ за ними наблюденіемъ, почему и слѣдовалъ рядомъ, путями параллельными.

Подвиги организаторовъ Бѣлыхъ отрядовъ и легендарнаго Похода Дроздовцевъ, Полковниковъ Дроздовскаго, Жебрака и Румель, являются гордостью Бѣлаго Движенія. Въ память этого Похода установлена медаль, изображеніе которой помѣщено ниже.

Медаль «Дроздовскаго похода»

Походъ съ Дроздовцевъ Яссы — Донъ 1,200 верстъ

*) См. примѣч. №34

II. БОРЬБА СЕМИРЬЧЕНСКАГО КАЗАЧЕСТВА

Семирьченское казачество находится на юго-восточной окраинѣ Средне-Азиатскихъ владѣній Русскаго Государства.

Семирьченское Казачество, по своей структурѣ, болѣе другихъ подходило подъ опредѣленіе — «служилого», а по духовному облику представляло сколокъ съ единокровнаго брата — сибирскаго казака (Царская служилая рать).

Вслѣдъ за завоеваніемъ Алатавскаго Округа, (страна между Тарбагатаемъ — Прибалхашъ = пустыней и Зайлійскимъ Алатау) въ цѣляхъ закрѣпленія за Россіей новой окраины, были переселены въ періодъ 1856—1870, два Полковыхъ Округа Сибирскаго Казачества и разселены въ видѣ острововъ русской колонизаціи тринадцать станицами.

На этотъ надежный военный остоѵ, опиралось Правительство при дальнѣйшей колонизаціи Окраина и въ ближайшій же годъ онъ былъ превращенъ въ Семирьченское казачество.

Роль этого небольшого, но крѣпкаго казачьимъ духомъ, отпрыска «Царской служилой рати», въ закрѣпленіи далекихъ рубежей, въ завоеваніи обширнаго Туркестана и процесѣ дальнѣйшей государственной службы, будетъ понятна, если представить, что большую часть своей 60 лѣтней исторіи, это молодое Казачество было въ состояніи поголовной мобилизаціи, усиленныхъ нарядовъ на охраны, поиски боевой службы. Нѣтъ угла въ Центральной Азій отъ предгорій Куньлуня до Каспія, отъ Иртыша до западныхъ рубежей Хорасана, — куда бы не заходили Полки, сотни, разѣзды Семирьченцевъ, — въ дни покоренія Страны, охраны порядка и поддержанія русскаго престижа.

Трудами первыхъ устроителей Семирьченскаго Казачества, Атаманами — Генералами Колпаковскимъ и Юновымъ I-мъ былъ созданъ стойкій кадръ безсмѣнныхъ колонизаторовъ Юго-Востока Россіи. Завѣтами этихъ мудрыхъ Атановъ — администраторовъ живутъ и нынѣ Семирьченскіе казаки.

Но правительство, обезпечивъ за собой далекіе рубежи, не учло велѣнія самой жизни и не образовало сразу же сплошную казачью область по примѣру другихъ Войскъ, а покрыло карту Семирьчѣя казачьими пятнами, разбросанными среди инородцевъ, селеній припи-

лыхъ крестьянъ, не урегулировавъ индѣи взаимотношеній.

Семирьченское казачество съ большимъ трудомъ, а порой и съ потрясеніями, могло сохранить свои единство и силу лишь при условіи объединеннаго управленія въ одномъ лицѣ Краемъ и Казачествомъ (Военный Губернаторъ и Наказный Атаманъ).

Но съ первыхъ же дней крушенія этого единовластия и порядка, т.е., съ появленіемъ Комиссаровъ Временнаго Правительства — обринулось, на разобщенныя между собой станицы, неказачье населеніе въ поискахъ земли и равноправія.

Февральскій переворотъ засталъ Войско «подъ ружьемъ». Кромѣ длительнаго напряженія въ годы Великой войны, семирьчичи должны были ликвидировать киргизское возстаніе въ 1916 — 1917гг. При такихъ условіяхъ всѣ казаки, до сѣдовласаго старца были направлены въ составѣ отдѣльныхъ сотенъ и отрядовъ въ глухія горныя трущобы для поимки и разоруженія многомилліоннаго мусульманскаго населенія.

Октябрьскій переворотъ докатился въ Туркестанъ какъ разъ въ тѣ дни ноября, когда засѣдалъ 2-й Войсковой Кругъ Семирьченцевъ. Кругъ постановилъ не признавать власть совѣтовъ и Верховную власть въ Семирьченской Области принялъ на себя.

Этотъ рѣшительный, а въ пониманіи большевиковъ — дерзкій шагъ опредѣлилъ состояніе войны въ Краѣ, гдѣ однако, положеніе было весьма серьезное.

1. Семирьчѣе было блокировано, подвозъ извнѣ прекращенъ, почта и телеграфъ прерваны.

2. Неказачья общественность протестовала противъ порядковъ, устанавливаемыхъ казачами.

3. Вооруженной силы казачество не имѣло по причинамъ вышеуказаннымъ.

4. Различнаго рода запасныя Части и Ополченскія дружины, расквартированныя въ Области, требовали быстрого разоруженія, дабы обезвредить эту разложившуюся уже солдатскую массу.

5. Наплывъ новой волны возвращающихся съ Фронта — указывалъ на необходимость противодѣйствія этому напору.

6. Строевое казачье офицерство еще не прибыло съ частями и потому казаки откладывали выборы Атамана, ожидая намѣченныхъ кандидатовъ.

Только 26 февраля состоялись выборы Атамана. Избранный Атаманъ, Генеральнаго Штаба, Полковникъ Іоновъ, подтвердилъ рѣшеніе Круга о непризнаніи власти совѣтовъ и приступилъ къ работѣ.

Но время было упущено. Область уже успѣла приобрести характеръ «порохового погреба». Для разрушительнаго взрыва нужна была лишь маленькая искорка. Среди казаковъ — фронтовиковъ появились большевики. Подвергнутые суровому наказанію, они вызвали въ Полку броженіе и бунтъ, закончившійся разгономъ Круга, исчезновеніемъ Правитель-ства, а въ дальѣйшемъ и арестомъ Атамана.

Это обстоятельство послужило законнымъ поводомъ для начала активной вооруженной борьбы, каковая и началась когда въ Казачьихъ станицахъ появились карательныя экспедиціи большевиковъ «за хлѣбомъ».

Въ концѣ разсматриваемаго періода казаки совершили налетъ на городъ Вѣрный и силой освободили своего Атамана, заключеннаго въ тюрьму, арестованнаго большевиками.

Дальнѣйшая борьба принадлежитъ второму періоду.

Семирѣченцы и Бѣлое Войнство навсегда сохраняютъ память о дѣлахъ Атамана Генерала Іонова 2-го, Сотника Бортникова, командовавшаго сотнями казаковъ Надеждинской станицы при налетѣ на Вѣрный, Вахмистра Елизарова, возглавлявшаго Комитетъ всѣхъ станицъ, потребовавшаго и добившагося освобожденія Атамана и другихъ, мнѣ невѣдомыхъ еще, скромныхъ, но подлинныхъ героевъ тѣхъ дней борьбы, въ далекомъ и одинокомъ Семирѣчьи.

12. СОБЫТІЯ НА ТЕРЕКѢ

Терское казачество, ко времени октябрскаго переворота, оказалось въ положеніи еще болѣе неблагоприятномъ, нежели его сосѣдь — Кубанцы.

1. На землѣ Терской Области происходило «первое осѣданіе» солдатской массы, двигавшейся на сѣверъ съ Кавказскаго Фронта, уже разложившагося.

2. Племенной составъ населенія осложнялъ положеніе. Область была населена казаками (всего 20 процентовъ общаго состава), инородцами (20 проц.), осетинами весьма дружественными къ русскимъ и имѣющими свои казачьи станицы (17 проц.), кабардинцами (12 проц.), чеченцами (16 проц.), ингушами

(4 проц.), армянами, грузинами, персами, немцами и различными кочевыми народностями (11 проц.).

3. Нѣкоторые изъ перечисленныхъ группъ не изжили еще вѣковой междоусобной вражды, несмотря на длительный періодъ жизни подъ Русскими Властью и Знаменами.

4. Племенное и культурное различіе породили разнovidность во взглядахъ на событія, въ вождѣлніяхъ и симпатіяхъ къ новымъ властителямъ.

Съ другой стороны — скромный процентъ благонадежнаго населенія въ Краѣ (около 30 проц.) сокращался, конечно, и хозяйственная права казаковъ въ Области при новомъ строѣ власти.

При такихъ условіяхъ Терское казачество не могло самостоятельно рѣшать огромной важности социальнo-политическій вопросъ объ отношеніи къ совѣтамъ на территоріи Области и вынуждено было считаться съ настроеніями и другихъ группъ населенія.

И какъ только обозначились претензіи къ власти со стороны горскихъ племенъ, незамедлительно было приступлено къ образованію Терско-Дагестанскаго Правительства, помимо и независимо отъ Атаманской Власти.

Эту миротворческую политику велъ Терскій Атаманъ Карауловъ, отлично понимая, что предстоящая, неминуемая борьба съ совѣтами можетъ имѣть успѣхъ лишь при условіи полнаго содружества и честнаго согласія всѣхъ круговъ населенія.

Но судьба не пожелала дать возможности этому осуществиться, такъ какъ 13 декабря 1917 года, озвѣрѣвшая толпа солдатъ — большевиковъ убила Атамана Караулова на ж. д. ст. Прохладная. Законный его замѣститель — Медяникъ, также былъ убитъ вскорѣ ингушами.

Законная Атаманская власть прекратилась, а вопросъ о созданіи таковой по условіямъ того времени отпадалъ.

Казачьи станицы зажили каждая своею жизнью, безъ связи съ центромъ, котораго не существовало.

Въ городахъ, въ селеніяхъ и въ аулахъ укрѣплялась большевистская зараза и постепенно вводилась совѣтская система власти.

Столица Края, — городъ Владикавказъ въ-пиль чашу страданій и раззореній до дна.

Цѣлый мѣсяць январь 1918 года онъ не-реживалъ событія, получившій названіе —

«Январскіе дни», заключившіеся въ томъ, что на протяженіи нѣлаго мѣсяца городъ подвергался налетамъ ингушей. Тысячи арбъ, сопровождаемыя вооруженными ингушскими отрядами грабили отдѣльные районы города. Создалась потребность въ самозащитѣ, каковая легла на плечи горожанъ. Городъ принялъ характеръ укрѣпленнаго лагеря и былъ подраздѣленъ на боевые участки, связанные между собой телефонной сѣтью.

Въ февраль мѣсяцъ грабежи затихли, но выросла новая опасность со стороны большевистскихъ слободокъ прилегающихъ и окружающихъ городъ.

Были сформированы двѣ сотни — 1-я подъ командой Капитана 21 Артиллерійской Бригады Глухарева, для охраны Терско-Дагестанскаго Правительства и 2-я Генерала Рудсонъ — для охраны города. Эти сотни, по мѣрѣ своихъ скромныхъ силъ и противодействовали возстаніямъ рабочихъ на протяженіи второй половины февраля.

11 марта въ предразсвѣтной темнотѣ произошло внезапное нападеніе красногвардейцевъ на 2-ю сотню, находившуюся въ районѣ ж. д. станціи. Первой жертвой явилась Пропорщикъ — женщина Алексѣева, стоявшая на часахъ наружнаго караула. Несмотря на подавляющую численность противника, Сотня выдержала бѣшеный огонь до часа дня и когда, въ буквальный смыслѣ, кончился послѣдній патронъ, рѣшила использовать, имѣвшійся запасъ пироксилиновыхъ шашекъ, чтобы взорваться. Но въ эти минуты врагъ прибѣгнулъ къ подлости и лжи. Прекративъ огонь, онъ выкинулъ бѣлый флагъ и его парламентеры, во главѣ съ Маркусомъ, направились къ Сотнѣ. Врагъ предложилъ за прекращеніе дальнѣйшаго боя, освободить заложниковъ, (которыхъ фактически еще не было у нихъ) и предоставить полную свободу защитникамъ, съ правомъ оставить при себѣ холодное оружіе.

Честные воины повѣрили нечестнымъ обѣщаніямъ.

Уцѣлѣвшіе защитники (2 сотня) подъ предлогомъ безопаснаго освобожденія были отвезены отъ станціи и тамъ, находясь въ полѣдѣ подверглись гнусному разстрѣлу. Все-го спаслось семь человѣкъ, притворившихся убитыми и скрывшимися въ ночной темнотѣ. Господь сохранилъ ихъ жизни и они въ послѣдующемъ періодѣ зажигали сердца бой-

цовъ и сражался въ рядахъ Бѣлыхъ Терскихъ казаковъ на Прохладненскомъ Фронтѣ.

Такимъ образомъ городъ Владикавказъ оставался въ рукахъ Бѣлыхъ до 11 марта 1918 года.

Одновременно съ этими событіями, происходившими въ центрѣ края, образовался Кизлярскій Бѣлый Фронтъ подъ командой Полковника Бочарова и въ долині р. Сунджи создавались Бѣлые Очаги будущей борьбы (ст. Михайловская и Самашинская).

На бурномъ Терекѣ происходили и событія бурно.

Ограниченный объемъ Альбома не даетъ возможности остановиться болѣе подробно на указанныхъ событіяхъ.

Подвиги Терцевъ въ «Январскіе дни», и въ одиннадцатидневныхъ бояхъ во Владикавказѣ, а также на Грозненскомъ фронтѣ, когда на протяженіи тридцати дней или несмолкаемые бои и когда совершалъ свой легендарный подвигъ Захаръ Мартыновъ, оставшись одинъ на боевой позиціи... ждутъ своего историка.

13. СОБЫТІЯ ВЪ НИЗОВЬЯХЪ ВОЛГИ

Советская власть, не встрѣтивъ въ нижнихъ поволжскихъ губерніяхъ никакого сопротивленія, безпрепятственно распространялась къ югу, имѣя цѣлью овладѣть Царицынымъ, какъ военно-промышленнымъ центромъ района Волги—Астрахань.

По выполненіи этой задачи, большевики спѣшили покончить съ Астраханскимъ Казачествомъ, чтобы скорѣе вклиниться между Дономъ и Ураломъ, исключивъ такимъ образомъ связь и взаимную помощь между Донскимъ и Уральскимъ Казачествомъ.

24 января Астрахань была залита кровью и взята большевиками. Войсковой Атаманъ Астраханскаго Войска, Генераль Бирюковъ былъ арестованъ и отправленъ сперва въ астраханскую тюрьму, а затѣмъ въ Саратовъ, гдѣ и былъ разстрѣлянъ.

Астраханскій край представлялъ собой ко времени октябрьскаго переворота взбаламученный районъ и не успѣвшій осуществить еще новыхъ формъ управленія согласно закона принятаго Временнымъ Правительствомъ 1-го іюня 1917 года.

Это новое Попоженіе объ управленіи краемъ заключалось въ томъ, что въ Астраханской губерніи были установлены четыре са-

мостоятельных административных единиц, взаимно двух, существовавших ранее.

При таких условиях сила Астраханского малочисленного казачества еще более была ослаблена и, конечно, в дни октябрьского перелома Астраханские казаки не могли и не успели оказать организованного сопротивления.

14. СОБЫТИЯ ВЪ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

На территории Западной Сибири находится Сибирское Казачество, которое на протяжении трех с половиной столетий являлось основным ядром колонизации Сибири, Азиатских владений и Дальнего Востока.

До февральской революции Сибирское Казачество представляло собой самостоятельную административную единицу, во главе которой стоял Войсковой Назазной Атамань, занимавший одновременно посты: Степного Генералъ Губернатора и Командующаго Войсками Омскаго Военнаго Округа. При таких условиях голос Сибирскаго Казачества звучал громко и властно, когда того желала Верховная власть въ край.

Но уже в дни Временнаго Правительства картина резко мѣняется въ силу слѣдующихъ причинъ:

1. Попустительство и слабость Центральнаго власти возродили и укрѣпили старое, но заглохнувшее при Царской власти движеніе, известное подъ названіемъ «Сибирское областничество».

2. Безконечные и безирерывные Съезды, совѣщанія, созываемые въ тѣ дни, занимались не разрѣшеніемъ насущныхъ вопросовъ, выдвинутыхъ новыми условиями жизни, въ результатъ длительной войны и крушенія основъ государственности, — а разработкой теоретическихъ проектовъ устройства государственной автономіи Сибири.

3. Вдохновители и заправщики были люди особаго типа, называвшіе себя «революционными демократами». Они были «заѣзжены на лѣвый политическій поводъ» и служили парти, себѣ, но не Родинѣ.

4. Эти ненормальныя условія способствовали тому, что идейная сторона вопроса отодвигалась на задній планъ и на авансцену выдвигались обывательскія явленія — политическіе споры, грызния и борьба представителей партій и теченій.

5. Казачья общественность потеряла въ тѣ

дни свое вліяніе, такъ какъ все служилое Казачество, безъ различія званій, чиновъ, положеній и возраста, было на Фронтѣ. Такимъ образомъ, на время, казачій голосъ, какъ бы смолкъ и вся дѣловая политика въ центрахъ творилась внѣ казачьяго вліянія.

6. Октябрьскій переворотъ еще въ большей степени внесъ разстройство въ дѣла края, не измѣнивъ казачій вопросъ къ лучшему.

7. Въ конечномъ итогѣ Сибирское Казачество, являясь по существу родоначальникомъ славянско-русской культуры въ Сибири, оказалось въ тѣ дни обезличеннымъ, съ чѣмъ, конечно не желала мириться казачья общественность.

По совершеніи октябрьскаго переворота казаки добились лишь установленія Сибирскаго Казачьяго Войскового Суда, какъ бы въ противовѣсъ возникшему совѣтскому суду.

Но создать органъ, который бы представлялъ Казачество, защищалъ его интересы и выражалъ его мысли и волю, — не удалось.

Таковое положеніе имѣло мѣсто въ тотъ періодъ, когда власть совѣтовъ на мѣстахъ еще не окрѣпла.

Но съ декабрія мѣсяца постепенно отъ Иркутска, какъ центра, обозначился ясно кровавый путь этой новой власти и на востокъ и на западъ вдоль ж. д. магистрали.

Какъ разъ въ тѣ же дни появился Бѣлый маякъ на землѣ Сибирскаго Казачества. Это былъ небольшой пока отрядъ смѣльчаковъ — казаковъ подъ начальствомъ Есаула Анненкова, выдающагося строевого и боевого офицера 1-го Сибирскаго Казачьяго полка. Отрядъ этотъ долгое время не имѣлъ своего постоянного «гнѣзда». Путь его движенія и дѣйствія были случайные. Въ январѣ мѣсяцѣ онъ работалъ въ районѣ станицы Шарановской, гдѣ ему оказывали помощь и поддержку. Слухъ о немъ и слава распространялась быстро и къ этому отряду начали стекаться Бѣлые воины. Программа его была проста и ясна — непризнаніе власти совѣтовъ и борьба съ ними.

Продолжая борьбу съ мѣстными большевиками и вырастая численно, отрядъ этотъ смогъ развить свои дѣйствія лишь въ послѣдующемъ, второмъ періодѣ Бѣлой Борьбы.

Въ станицѣ Павлодарской, на берегу р. Иртыша, создавалось второе Бѣлое гнѣздо, которое не проявляло себя долго и лишь въ послѣдующемъ періодѣ пристунило къ дѣйствію. (Полк. Волковъ).

Когда въ январѣ мѣсяцѣ въ гор. Омскѣ назрѣвало уже тревожное положеніе для всѣхъ находившихся тамъ Бѣлыхъ, Сибирскіе казаки рѣшили спасать свою святыню — Знамя Ермака, хранившееся три столѣтія подъ сѣномъ Войскового Собора.

Быль сформированъ особый отрядъ Сотника Матвѣева, которому и поручалось спасеніе Знамени.

Во время очередной церковной службы, на глазахъ всѣхъ молящихся въ Соборѣ, эти смѣльчаки сняли эту Святую Хорговъ и вынесли ее для дальнѣйшей доставки по назначенію. Но большевики скоро спохватились. Организованная погоня настигла похитителей у берега Иртыша. Обстановка вынудила смѣльчаковъ сорвать Святое Полотнище и переправившись черезъ Иртышъ, продолжать выполнение своей задачи.

Эти двѣ Бѣлыя вспышки явились яркимъ подвигомъ Сибирскихъ казаковъ и молодежи въ первый періодъ Бѣлой Борьбы.

Вотъ тѣ скромные по своимъ результатамъ дѣла Сибирскаго Казачества въ рассматриваемый періодъ Бѣлаго Движенія, и которые дали прекрасные всходы въ послѣдующій періодъ борьбы *).

Есаулъ Анненковъ, Шт.кап. Шаркуновъ (начальникъ штаба его отряда), Вахмистръ Ганага, Урядникъ Алексѣевъ — вотъ пока скромный списокъ героевъ Сибирскаго Казачества, появившихъ уже на страницы исторіи перваго періода Бѣлаго Движенія.

15. СОБЫТІЯ НА УРАЛѢ

Со времени февральскаго переворота Уральскіе казаки обходились безъ Атамана, представивъ полноту власти Коллегіальному Органу — Войсковому Съѣзду, устранивъ какъ бы власть личности.

Когда свершился октябрьскій переворотъ, то Уральское Казачество въ отношеніи совѣтовъ заняло позицію миролюбивую и выжидательную по своему внутреннему смыслу.

Отъ определенной и точной формулировки своихъ отношеній Уральцы уклонились, выживъ мудрую дальновидность.

Подобнаго рода громоотводъ Уральцы приняли, сознавая свою слабость и не желая открывать раньше времени карты своей игры.

Географическое положеніе имъ помогало, такъ какъ область находилась въ сторонѣ отъ

путей, по которымъ шло движеніе силъ большевиковъ въ первый періодъ Борьбы. (Сибирь, Туркестанъ).

Большевики своевременно не разобрались въ этой простой, но своеобразной казачьей хитрости и даже успѣли отпустить Уральскимъ казакамъ значительныя денежныя суммы на ихъ военныя нужды.

Тѣмъ временемъ Уральцы принимали всѣ мѣры для ускоренія прибытія полковъ съ Фронта, имѣя цѣлью дать имъ продолжительный отдыхъ и постепенно привести имъ надлежащее настроеніе, господствующее въ Войскѣ.

Такое мирное положеніе нарушилось въ мартѣ, когда Уральцамъ было предъявлено совѣтами ультимативное требованіе о признаніи и подчиненіи совѣтской власти.

Въ виду того, что отвѣта не послѣдовало, то изъ Оренбурга былъ посланъ большевистскій отрядъ, который, занявъ Илецкій городокъ, предался грабежамъ и насиліямъ. Уральцы уничтожили полностью этотъ отрядъ и такимъ образомъ вызовъ на войну былъ принять.

Съ этого дня (13 марта) Уральское Казачество вступило въ ряды Бѣлаго Воинства, и какъ будетъ видно изъ событийъ послѣдующихъ періодовъ, ему пришлось испить чашу бѣдствій, поплатившись полнымъ разореніемъ казачьяго достоянія. Отъ отряда, выступившаго въ походъ осталась небольшая группа Бѣлыхъ воиновъ.

16. СОБЫТІЯ У БЕРЕГОВЪ ТИХАГО ОКЕАНА

На исходѣ перваго періода Бѣлаго Движенія, появился въ самыхъ отдаленныхъ восточныхъ окраинахъ Уссурийскаго Казачества Бѣлая точка. Это былъ отрядъ Атамана Калмыкова, дѣйствія котораго развились въ послѣдующій періодъ.

Чтобы закончить^{**} текстъ перваго періода Бѣлой Борьбы, надо упомянуть о событіяхъ, имѣвшихъ мѣсто въ жизни Воинскихъ Организаций иноземныхъ, каковыя также вели борьбу съ большевиками на территоріи нашего Отечества, но природа этихъ явленій носила другой характеръ и не находилась въ связи съ Бѣлымъ Движеніемъ.

Октябрьскій переворотъ застигнулъ на территоріи нашего государства иноземныя воинс-

*) См. примѣч. №35

кія части. Одни изъ этихъ частей были сформированы еще въ періодъ войны и до февральскаго переворота (чехи). Ихъ формированія разраслись въ дни Временнаго Правительства, которое разрѣшило укомплектованіе военноплѣнными. Другіе (поляки) были сформированы позже. Чешскій Корпусъ предназначался къ переброскѣ на Французскій Фронтъ черезъ Сибирь, т. е. по болѣе надежному пути, а Польскій Корпусъ ожидалъ результата Брестскихъ переговоровъ, для полученія возможности слѣдовать домой.

Планы нашихъ Бѣлыхъ Вождей (привлечь ихъ къ Бѣлому Движенію) успѣха не имѣли: Командиръ Чешскаго Корпуса Генераль Русской службы Шокаревъ безропотно подчинился политическимъ вождямъ чеховъ. Командиръ Польскаго Корпуса Генераль Русской службы Довборъ-Мусницкій совершенно иначе отнесся къ переговорамъ съ Добровольческой Арміей и во всякомъ случаѣ совершенно опредѣленно отмежевался отъ большевиковъ, расцѣпывая ихъ по достоинству. Большевики объявили его внѣ закона и къ началу февраля создали такую обстановку, что не только возможность дальнѣйшихъ взаимоотношеній съ Вождями Добровольческой Арміи, но даже сохраненіе связи съ ними мѣста уже не имѣли.

На Польскій Корпусъ, расположенный въ районѣ г. г. Смоленскъ, Минскъ, Витебскъ, Орша, Жлобинъ уже въ январѣ мѣсяцѣ большевики вели наступленіе по требованію Германскаго Генеральнаго Штаба. Съ конца января идутъ уже серьезныя бои, въ результатъ коихъ поляки были порознь разбиты и вынуждены были отойти къ Бобруйску.

Здѣсь ихъ судьбу рѣшили нѣмцы (разоружили и расформировали).

Боевой путь чеховъ шель по кривой дорогѣ.

Три мѣсяца, оставаясь на своихъ мѣстахъ (одна группа у с. Полонное, другая в Ромо-

данѣ) они были, какъ бы молчаливыми свидѣтелями русской драмы.

Когда въ февралѣ мѣсяцѣ вторглись нѣмцы, (по праву оккупанты Украины), чехи, которыхъ австро-германцы считали измѣнниками, вынуждены были уходить отъ ихъ гнѣва. Имъ пришлось въ содружествѣ съ большевиками вести упорныя бои въ концѣ февраля и начала марта противъ нѣмцевъ и украинцевъ. Въ маѣ мѣсяцѣ, въ районѣ Волги, чехи ведутъ борьбу уже противъ большевиковъ, которые въ угоду нѣмцамъ рѣшили покончить вопросъ съ чехами — разоружить и посадить за рѣшотку концентраціонныхъ лагерей. Развитіе этихъ событій и дальнѣйшее печальное и позорное участіе чеховъ въ Сибирской трагедіи — относятся къ періодамъ послѣдующимъ и будутъ изложены въ своемъ мѣстѣ и съ должной полнотой.

Совершенно особый характеръ носятъ событія происходившія въ Закавказьи, въ связи съ ликвидаціей разваливагося Кавказскаго Фронта.

Угроза движенія разнузданной солдатской массы вызвала къ жизни вопросъ о формированіи національныхъ войскъ въ цѣляхъ мѣстной самообороны.

Конечно, ни о какихъ противодѣйствіяхъ большевикамъ рѣчи не было.

Наоборотъ — 2-й Краевой Съѣздъ Кавказской Арміи (засѣдавшій въ Тифлисѣ съ 10 по 15 декабря) совершенно открыто и опредѣленно высказался въ своихъ воззваніяхъ за поддержку борьбы противъ Дона, Оренбурга и Кубани.

Ничего общаго съ Бѣлымъ Движеніемъ не имѣютъ дѣйствія Петлюры-измѣнника Русскому Дѣлу, который велетъ бои съ большевиками въ концѣ января 1918 года въ районѣ Кіевъ—Житомиръ за собственный интересъ и не на благо нашей Родины.

ВЫВОДЫ ПО 3-ей ГЛАВЕ

Событія изложенныя въ этой главѣ даютъ полное основаніе сдѣлать нижеслѣдующіе выводы.

1. Колыбелью Бѣлаго Движенія и главными центрами сопротивленія въ борьбѣ съ совѣтами оказались казачьи земли. (Приложенія 1,4)

2. Первые удары со стороны совѣтовъ приняли на себя Донское Казачество, Добровольческая Армія и Оренбургскіе казаки. (Приложеніе ном. 1).

3. Главными Бѣлыми Вождями въ разсматриваемый періодъ борьбы явились Генералы Алексѣевъ, Калединъ, Корниловъ, Дутовъ и Дроздовскій.

4. Первые три почитаются Основоположниками Бѣлаго Движенія на Югѣ Россіи, Генераль Дутовъ—Основоположникомъ на Востокѣ, Генераль Дроздовскій — Организаторомъ Бѣлыхъ Воиновъ на Западѣ Россіи.

5. Генералы Алексѣевъ и Корниловъ своими подвигами и заслугами передъ Отечествомъ навсегда спаяли себя съ Казачествами Юга Россіи. Добровольческая Армія, ими созданная и руководимая, защищавшая и спасавшая казачьи земли Дона, Кубани, Терека и Астрахани, — почитается старшей боевой сестрой.

6. Бѣлые Вожди Генералы Алексѣевъ и Корниловъ, на основаніи вышесказаннаго, являются почитаемыми героями этихъ Казачествъ и имъ уготованы и для нихъ открыты почетныя усыпальницы въ Войсковыхъ Соборныхъ Храмахъ среди исключительныхъ героевъ Дона, Кубани, Терека и Астрахани. Благодарныя Казачества воздвигнутъ имъ памятники, достойные ихъ славы.

7. Донской Войсковой Атаманъ Генераль Калединъ неразрывно связанъ съ Добровольческой Арміей, ибо онъ, до прибытія на Донъ Генерала Корнилова, являлся Старшимъ Боевымъ Начальникомъ частей Добровольческой Арміи, которая совмѣстно съ отрядами Донскихъ казаковъ участвовали во всѣхъ бо-

яхъ подъ непосредственнымъ командованіемъ Атамана—Генерала Каледина. Онъ удостоился чести быть въ составѣ Тріумvirата, Высшей Верховной Власти на Югѣ Россіи и Добровольческой Арміи въ 1917—1918 годахъ.

На основаніи сего Атаманъ—Генераль Калединъ по праву занимаетъ должное мѣсто среди Вождей Добровольческой Арміи, а не только Казачей.

8. Генераль Духонинъ имѣть полное основаніе и право занять мѣсто среди Бѣлыхъ Вождей.

9. Медленное развитіе, скромные результаты Бѣлаго Движенія въ этотъ начальный періодъ Бѣлой Борьбы, а также и частичные неудачи и неуспѣхи имѣють совершенно обоснованныя причины и не могутъ считаться только результатомъ ошибокъ со стороны Вождей, ихъ сподвижниковъ и старшихъ военачальниковъ.

Причины таковы: противъ Бѣлаго Движенія были —

а) стихія (природа), злая воля всѣхъ тѣхъ, кого Великая Россія спасала отъ гибели и позора въ дни Великой Войны, смущавшихъ бѣлыхъ воиновъ лживыми, несбывшимися обещаніями первой помощи.

б) противъ Бѣлыхъ былъ русскій народъ, одуроченный и обманутый краснымъ дьяволомъ и его приспѣльниками.

в) преждевременная гибель Вождей.

г) Бѣлый Югъ сдерживалъ потоки со всѣхъ сторонъ океана красныхъ силъ.

Но... невозможное, — нельзя было превозмочь...

Удары судьбы, — нельзя было предотвратить.

Пусть эти заключительныя мысли облегчать душевную боль Бѣлаго воина, забывшаго наши подвиги, помнящаго наши неуспѣхи. Пусть эти строки хорошо запомнятъ враги Бѣлаго Дѣла и ихъ послѣдователи, чтобы знать истинныя причины «побѣды надъ Бѣлыми».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПО I-му ПЕРИОДУ БѢЛОЙ БОРЬБЫ

1. Судьба предопредѣлила Первому Періоду Бѣлаго Движенія особое значеніе, помимо свойствъ, присущихъ ему, какъ всякому начальному существу.

2. Среди всѣхъ Очаговъ Бѣлой Борьбы этого періода — Югъ Россіи явился самымъ могучимъ и самымъ устойчивымъ Бѣлымъ Раіономъ. (Прилож. ном. 7,8)

3. Югъ Россіи былъ главной предметной цѣлью дѣйствій нашего врага въ дни борьбы первого періода. (Прилож. ном. 1)

4. Въ составъ вооруженныхъ силъ Бѣлаго Юга входили: Добровольческая Армія и Казачества Донское, Кубанское и Астраханское. Борьба Бѣлаго Юга въ данный періодъ велась на территоріи казачьихъ земель. (Прилож. ном. 1, 4, 5, 8)

5. Эта Бѣлая Рать на Югѣ Россіи возглавлялась самыми выдающимися Вождями Русской Арміи и Казачества, Генералами Алексѣевымъ, Калединымъ и Корниловымъ, имена коихъ являлись магнитомъ для русскаго воинства.

6. Изъ всѣхъ періодовъ Бѣлаго Движенія, первый былъ самымъ короткимъ, но и самымъ тяжелымъ, какъ въ смыслѣ стратегической и политической обстановки, такъ и по удѣльному вѣсу жертвъ среди Вождей и ихъ выдающихся сподвижниковъ. Бѣлое Воинство и Россія никогда не забудутъ подвиги тѣхъ, кто ушелъ отъ насъ въ дни первого періода Бѣлой Борьбы: Генералы Корниловъ, Калединъ, Назаровъ, Усачевъ, Полковники Нѣженцевъ, Лисицкій, Краснянскій, Бояриновъ, Чернецовъ, Войсковой Старшина Галаевъ, Есаулъ Власовъ, Капитанъ Курочкинъ, Поручики Комьянскій и Морочный, Прапорщики — женщины Бархашъ и Алексѣева, Студентъ Павловъ и тысячи честныхъ, скромныхъ, мало замѣтныхъ въ тѣ дни, доблестныхъ героевъ, имена коихъ Господи вѣси.

7. Бѣлый Югъ, являясь главнымъ очагомъ Бѣлой Борьбы въ первый періодъ Бѣлаго Движенія, занимаетъ исключительное мѣсто среди всѣхъ раіоновъ Бѣлой Борьбы, ибо под-

нятое 26 октября 1917 года Бѣлое Знамя на Югѣ, не опускалось до самого конца Бѣлой Борьбы въ Европейской Россіи.

8. Жизненность Бѣлой Борьбы на протяжении первого періода краснорѣчиво доказывается наличностью и къ концу періода очаговъ борьбы, указанныхъ въ приложеніи ном. 8.

9. На протяжении этого періода борьба носила характеръ областной, т. т. мѣстный. Отряды были связаны съ территоріями своихъ родныхъ земель.

10. Только Добровольческая Армія и Отрядъ Полковника Дроздовскаго были свободны въ этомъ отношеніи. Съ первого дня своей жизни они подняли Бѣлое Знамя въ масштабѣ обще-русскомъ и пронесли Бѣлый огонь по степямъ Донскимъ, Кубанскимъ, Бессарабскимъ и Тавриѣ. (Прилож. ном. 7)

11. Маршруты трехъ боевыхъ Бѣлыхъ силъ Юга показаны на Прилож. ном. 7.

По своему начертанію — одинъ изъ маршрутовъ (Дроздовскій Отрядъ) постепенно приближался къ Дону, другой (Добровольческая Армія) — удалился отъ Дона и третій — продѣлавъ полукругъ, оставался въ предѣлахъ Дона.

12. Въ послѣдній день первого періода, эти три боевыя силы находились какъ бы въ углахъ фигуры равнобедреннаго треугольника, вершина коего была городъ Екатеринодаръ. Основаніе этой фигуры — 625 верстъ, стороны по 450 верстъ.

13. Полное отсутствіе связи между этими боевыми силами Бѣлаго Юга сводили къ нулю столь выгодное стратегическое положеніе по отношенію къ главному совѣтскому гнѣзду, которое въ тѣ дни находилось въ раіонѣ Ростовъ—Новочеркасскъ.

14. Послѣдовавшее искорѣ соединеніе на Дону всѣхъ этихъ силъ совершилось уже во второмъ періодѣ Бѣлаго Движенія и послужило исходнымъ положеніемъ для развитія дальнѣйшихъ успѣховъ (Прилож. ном. 7)

ПОСЛѢСЛОВІЕ

Страницы Перваго Альбома «БѢЛАЯ РОС-СІЯ, повѣствуя ходъ Бѣлой Борьбы за время перваго періода, — обосновали мысли, каковыя я имѣю право привести, какъ послѣсловіе.

Понятіе «контръ-революція» опредѣляется наукой, какъ переворотъ, уничтожающій насильственнымъ способомъ порядокъ, установленный революціей.

Примѣняя это научное опредѣленіе къ государственно-политическимъ явленіямъ въ жизни Россіи, Можно установить совершенно точно и обоснованно слѣдующее —

1. Февральскій переворотъ въ 1917 году, — былъ революція.

2. Октябрьскій переворотъ того же года, — былъ контръ-революція.

Старые Русскіе Армія и Флотъ, послушные велѣнію своего послѣдняго Императора пріяли февральскую революцію безоговорочно, присягнули временному правительству и продолжали честно служить Россіи.

Старшіе Вожди и Начальники Арміи, Флота и Казачества возвысили свои голоса лишь тогда, когда на фонѣ февральской революціи стали ясно вырисовываться уродливыя формы въ жизни русскаго воинства, приведшія къ разложенію боевого фронта, закончившееся позоромъ для Родины.

Генераль Корниловъ, которому была вручена защита Родины отъ враговъ внѣшнихъ и внутреннихъ, поднялъ руку на Верховную власть, въ лицѣ Временнаго Правительства лишь тогда, когда:

1. ясно усмотрѣлъ въ лицѣ Временнаго Правительства внутренняго врага Родины, ибо оно утратило обликъ русской власти, созданной въ дни февральской революціи и представляло собой незаконно созданное Правительство въ составѣ трехъ группъ, несвязанныхъ между собой ни общей задачей, планомъ и ни единствомъ тактики (группы: тріумвирата, либеральныхъ министровъ и социалистовъ.*)

2. между Временнымъ Правительствомъ и совѣтомъ раб. и солд. деп. установилось

*) См. примѣч. №36

полное единеніе въ задачахъ и цѣляхъ. *)

3. когда стало совершенно ясно, что Глава Правительства паясничаетъ, забавляется властью и не заботится объ интересахъ Родины, продолжая находиться въ связи и въ тѣсной дружбѣ съ руководителями коммунистическихъ группъ, тайно и обманнымъ способомъ освобождая ихъ изъ подл ареста. **)

4. когда обнаружилось, что Временное Правительство дѣйствуетъ въ полномъ согласіи съ планами германскаго генеральнаго штаба, ведя такимъ образомъ Россію къ гибели.***)

Всѣ эти печальныя явленія породили «Корниловское выступленіе», которое не можетъ разсматриваться какъ контръ-революція, ибо его ударъ былъ занесенъ не на февральскую революцію, а на Вр. Правительство. ****)

Высшіе представители Арміи, Флота и Казачества, найдя поддержку и сочувствіе со стороны честныхъ, здоровыхъ и лучшихъ представителей общественности и политическихъ группъ, обнажили оружіе лишь тогда, когда порядки, созданные февральской революціей были низвергнуты насильственнымъ способомъ и только противъ тѣхъ, кто сталъ въ ряды этой разбойной власти и подчинился совѣтамъ народныхъ комиссаровъ.

Борьба эта получила въ исторіи наименованіе БѢЛОЙ.

Совершенно очевидно, что при наличіи столь яркихъ и неопровержимыхъ доказательствъ, нѣтъ никакихъ оснований именовать контръ-революціей всѣ приведенные мною въ 1-й главѣ текста мысли, рѣчи, приказы и дѣла Старшихъ Вождей Арміи и Казачества, а также и тѣ настроенія въ офицерской средѣ, каковыя начали выявляться въ офицерской средѣ со второй половины іюля мѣсяца 1917 года, т. е. много раньше, чѣмъ вспыхнуло Корниловское выступленіе.

Исторія еще не дала опредѣленнаго наименованія этимъ патріотическимъ настроеніямъ

*) См. примѣч. №37

**) См. примѣч. №38

***) См. примѣч. №39

****) См. примѣч. №40

верховъ Арміи, Флота, Казачества и офицерской среды, но зато поторопилось это сдѣлать Временное Правительство и большевики, назвавъ контръ-революціей и не только эти явления, но и зародившееся слѣдомъ Бѣлое Движеніе.

А между тѣмъ на знаменахъ Бѣлой Идеи было начертано:— къ Учредительному Собранію, т. е. тоже самое, что значилось и на знаменахъ февральской революціи.

Такимъ образомъ, даже и по этимъ внѣшнимъ признакамъ, Бѣлое Движеніе, — не есть контръ-революція, на знаменахъ коей, конечно было начертано что то иное.

Смѣшивать эти два разнovidныя понятія, или соединять ихъ воедино, т.е. отождествлять — неправильно также и потому, что природа этихъ двухъ явленій совершенно различная. Задача Бѣлаго Движенія — довести войну до побѣднаго конца, для чего и требуется твердая, честная, сильная власть. Дальнѣйшій путь, — Учредительное Собраніе.*)

Всякая контръ-революція имѣетъ всегда совершенно опредѣленную политическую программу, помимо подобнаго рода очередныхъ задачъ, каковая и приводится въ исполненіе всегда насильственнымъ порядкомъ.

Все вышеизложенное доказываетъ совершенно обоснованно, что Старые Русскіе Армія, Флотъ и Казачества, Бѣлые Вожди, ихъ Сподвижники и Послѣдователи и Бѣлое Воинство никогда не были контръ-революціонерами, а посему такъ именовать ихъ никто права не имѣетъ.

Вожди и военачальники не шли противъ февральской революціи и никогда и никому изъ своихъ подчиненныхъ не приказывали идти таковымъ путемъ.**)

Чтобы закрѣпить эти выводы я привожу въ отдѣлѣ «Поясненій, выносокъ и примѣчаній» весьма показательный и характерный документъ, свидѣтельствующій объ истинномъ, отношеніи Бѣлыхъ Вождей къ февральской революціи въ разгаръ Бѣлой Борьбы. Документъ этотъ относится ко времени власти на Донѣ Атамана-Генерала Краснова, т.е. къ тому періоду, когда уже прошло болѣе года послѣ перваго государственнаго переворота и когда казалось бы можно было снимать вуаль, если

бы только ею было прикрыто лицо Бѣлаго Вождя. Этимъ документомъ окончательно принимается право у враговъ Бѣлой идеи приклеивать къ ней ярлыкъ контръ-революціи.**)

Выдающийся нашъ военный авторитетъ и мыслитель, Профессоръ, Ген. Штаба Генераль Лейтенантъ Головинъ на страницахъ текста своего капитальнаго и весьма цѣннаго труда въ подобномъ же смыслѣ излагаетъ положенія, затронутые мною въ Послѣсловіи. Въ частности онъ указываетъ, что послѣ Корниловскаго выступленія, когда ясно обозначилось «расцѣпленіе» двухъ частей Арміи — (офицеровъ и солдатъ) , Бѣлое Движеніе приняло «изолированное положеніе по отношенію контръ-революціоннымъ процессамъ, происходящихъ въ толщѣ народныхъ массъ.***)

Это ли не есть яркое подтвержденіе положеній и явленій, мною опредѣляемыхъ Послѣсловіемъ?

Въ томъ же трудѣ мы находимъ совершенно обоснованные выводы и о томъ, что Бѣлое Движеніе не имѣло политической программы къ моменту его фактическаго возникновенія: «Програма Бѣлаго Движенія носитъ печать полного непредрѣшательства». Очень образно Генераль Головинъ объясняетъ понятіе — Бѣлое Движеніе: — «Подобно бѣлому цвѣту, представляющему собой синтезъ всѣхъ цвѣтовъ спектра, Бѣлое Движеніе ожидало, что побѣда надъ врагомъ Великой Россіи сама по себѣ приведетъ къ примиренію всѣхъ борющихся партій, классовъ и другихъ социальныхъ группировокъ.»****)

Итакъ, Бѣлая Русская Рать вступила въ борьбу только съ тѣми, кто свергнувъ порядки революціоннымъ, насильственнымъ способомъ, т. е. съ тѣми, кого жизнь и наука считаетъ подлинными контръ-революціонерами. Имя имъ — совѣты и ихъ друзья.

Всѣмъ, оказавшимся моими единомышленниками по этимъ вопросамъ надлежитъ, для укрѣпленія своихъ понятій, твердо помнить, что правильное сужденіе о явленіяхъ, въ смыслѣ ихъ оцѣнки и наименованія, — можетъ покоится только на непреложныхъ фактахъ и должно подчиняться точнымъ опредѣленіямъ науки.

Генераль С. Денисовъ.

*) См. примѣч. №43

**) См. примѣч. №44

***) См. примѣч. №45

*) См. примѣч. №41

**) См. примѣч. №42

Портретная галлерея

ВОЖДЕЙ БѢЛАГО ДВИЖЕНІЯ

1-ГО ПЕРІОДА БѢЛОЙ БОРЬБЫ

Біографіи и Портреты Основоположниковъ Бѣлаго Движенія, Бѣлыхъ Вождей и ихъ Главныхъ Сподвижниковъ, подвиги и дѣятельность коихъ принадлежать Первому Періоду Бѣлаго Движенія.

ПРИМѢЧАНІЕ 1: Портреты размѣщены въ порядкѣ старшинства службы Бѣлому Дѣлу, за исключеніемъ Основоположниковъ Бѣлаго Движенія и Бѣлой Борьбы, поставленныхъ впереди.

ПРИМѢЧАНІЕ 2: Недостатокъ мѣста вынуждаетъ удѣлить большее вниманіе тѣмъ біографическимъ даннымъ, которыя еще не встрѣчались въ печатныхъ трудахъ. Въ послѣдующихъ Альбомахъ біографіи будутъ пополнены въ части, касающейся подвиговъ въ данные періоды Бѣлой Борьбы.

Михайлъ Васильевичъ родился въ 1857 году. Отецъ его былъ старый воинъ, и привилъ сыну любовь къ Арміи. По окончаніи гимназіи, онъ пошелъ въ Московское пѣх. Училище и вышелъ въ тотъ же полкъ, гдѣ служилъ еще его отецъ. Съ нимъ онъ и вышелъ на Турецкую войну. Мать его происходила изъ просвѣщенной, передовой и талантливой семьи (родъ Галаховыхъ) и будучи сама развитой умственно и весьма образованной, привила ему влеченіе къ наукамъ, пламенный патріотизмъ и безкорыстную, горячую любовь къ Родинѣ.

Академія Генеральнаго Штаба, званіе профессора и многогранный служебный путь въ центральныхъ учрежденіяхъ завершили его военныя познанія.

На должности Начальника Штаба Кіевскаго Военнаго Округа ярко вспыхнула звѣзда его военныхъ дарованій.

Въ 1912 году, Генераль Алексѣевъ назначенъ К-ромъ 13 Армейскаго Корпуса, въ то время, когда его сверстники по Академіи только заканчивали командованіе Бригадами или Полками.

Съ объявленіемъ Великой Войны онъ былъ назначенъ Начальникомъ Штаба Юго-Западнаго Фронта.

Блестящіе успѣхи, одержанные Русской Арміей на этомъ Фронтѣ выдвинули Генерала Алексѣева въ первый рядъ стратеговъ. И когда въ 1915 году, въ районѣ Сѣверо-Западнаго Фронта надвигалась катастрофа, его назначили на постъ Главнокомандующаго. Ему выпало на долю выправлять стратегическое положеніе. Не щадя своихъ силъ и здоровья, работая безпрерывно, безъ сна на протяженіи девяти сутокъ, Генераль Алексѣевъ спасаетъ положеніе фронта и честь Русской Арміи. Этотъ подвигъ не смоетъ никакая клевета на мудраго и честнаго Вождя. Последними его наградами были Орденъ Св. Георгія и званіе Генераль Адыютанта.

Въ августъ 1915 года, когда Государь Императоръ сталъ во главѣ Дѣйствующей Арміей, Генераль Алексѣевъ, былъ вынесенъ общей молвой на отвѣтственный постъ въ дни войны, — Начальника Штаба Ставки Государя. Такимъ образомъ на его плечи взывались вся тяжесть по боевому управленію огромной Русской Военной силы. Въ этой должности засталъ его февральскій переворотъ. Когда къ власти пришло Временное Правительство, Генераль Алексѣевъ былъ назначенъ на должность Верховнаго Главнокомандующаго и безропотно принялъ этотъ тяжелый крестъ, но еще не крестъ послѣднихъ испытаній. Его качества — благородство, честность и скромность не опѣнили Вр. Правительство и онъ былъ скоро удаленъ, (см. главу I-ю).

Когда же Генераль Корниловъ былъ отстраненъ съ поста Верховнаго Главнокомандующаго, наступило послѣднее для Генерала Алексѣева душевное терзаніе: ему предложили занять должность Начальника Штаба Верховнаго Главнокомандующаго, каковымъ тогда былъ уже Керенскій. Генераль Алексѣевъ не поддался чувствамъ своего сердца. Онъ забылъ всѣ «дѣянія» Керенскаго и во имя блага Родины и Арміи принялъ должность. Черезъ 10 дней, признавъ возможнымъ быть свободнымъ, онъ передалъ этотъ постъ Генералу Духонину. Октябрьскій переворотъ подсказалъ ему необходимость ѣхать на Донъ и тамъ формировать Добровольческую Армію.

Послѣдній тяжелый и подвижническій годъ жизни съ ноября 1917-го по октябрь 1918 г. сломалъ надорванное давно уже здоровье Генерала Алексѣева и отнялъ его отъ Россіи и Бѣлаго Воинства, 25 сентября 1918 о чемъ болѣе подробно будетъ изложено въ Альбомѣ №2.

Верховный Главнокомандующий Вооруженными Силами России
Основатель Добровольческой Армии
ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЪ М. В. АЛЕКСѢЕВЪ

Умеръ 25 сентября 1918 года.

Чѣмъ тяжелѣй положеніе, тѣмъ
смѣлѣе впередъ!»

Такъ говорить и такъ дѣлалъ
всю жизнь Генераль Корниловъ.

Лавръ Георгіевичъ Корниловъ родился въ казачьей сибирской семьѣ въ 1870 году. Отецъ его — хорунжій (первый офицерскій чинъ у казаковъ). Бѣдность и тяжелыя условія жизни не согнули могучую натуру мальчика Лавра. Онъ намѣлъ свое призваніе — военная служба. Пройдя Омскій Кадетскій Корпусъ, Михайловское Артиллерійское Училище, Академію Генеральнаго Штаба и окончивъ всѣ эти учебныя заведенія ПЕРВЫМЪ, онъ оказался первымъ и среди Русскаго Воинства. Начало службы въ Генеральномъ Штабѣ создали ему славу безстрашнаго, выдающагося развѣдчика, тѣхъ раіоновъ, которые почитали недосягаемыми. Большіе Штабы и спокойныя гарнизоны его не привлекали. Онъ искалъ и имѣлъ службу исключительно на окраинахъ и въ неспокойныхъ углахъ. Онъ былъ подлинный сынъ народа, дитя Востока, прекрасно знакомаго съ азіатскими нарѣчіями и культурой. Его мятежная душа и «львиное сердце» искали дѣлъ и работы, въ которыхъ закалялась воля и отвага. Степной ковыль, безбрежныя песчаныя степи, выси горныя, сопки далекой Манчжуріи и дикая природа — все это его стихія. Первый его боевой подвигъ въ дни Русско-Японской войны былъ отмѣченъ высокой наградой — Орденомъ Св. Георгія 4 степени... На Великую войну Генераль Корниловъ выступилъ въ должности командира бригады, но уже черезъ мѣсяцъ принялъ 48 дивизію. Эту дивизію онъ прославилъ и стяжалъ ей имя «СТАЛЬНАЯ». Въ дни общаго отхода нашего боевого фронта въ 1915 году, Генераль Корниловъ, съ отрядомъ храбрцевъ своей дивизіи, отступилъ послѣднимъ, прикрывая отходъ. Тяжелое раненіе привело къ плѣненію 29 апрѣля. Въ 1916 году, оправившись отъ ранъ, Генераль Корниловъ бѣжалъ изъ вражескаго плѣна. Вся обстановка и выполнение этого побѣга — самая яркая страница въ его жизни.

Февральская революція застала Генерала Корнилова Командиромъ 25 Корпуса. Въ дни Временнаго Правительства, онъ былъ послѣдовательно: Главнокомандующимъ Войсками Петроградскаго Военнаго Округа, Командующимъ 8-й Арміей, Главнокомандующимъ Юго-Западнымъ Фронтомъ и наконецъ Верховнымъ Главнокомандующимъ. Затѣмъ отрѣшеніе и арестъ, освобожденіе изъ Быховской тюрьмы, походъ и побѣгу на Донъ, командованіе Добровольческой Арміей и смерть на полѣ брани 31 марта 1918 года.

Вотъ яркій и красочный путь выдающагося Воина и БЛАГО ВОЖДЯ. Золотое Оружіе и Ордена Св. Георгія 4 и 3 степеней — свидѣтели его доблести и подвиговъ.

Портретъ работы худ. К. Фельдмана

Командующій Добровольческой Арміей
ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА, ГЕНЕРАЛЬ ОТЪ ИНФАНТЕРІИ КОРНИЛОВЪ
Убитъ въ бою подъ гор. Екатеринодаромъ 31 марта 1918 года.

«Я не хочу братоубийственной войны: тысячи ваших жизней будут нужны Родинѣ. Я знаю, что меня арестуютъ... разстрѣляютъ, но это смерть солдатская...»

Такъ отвѣтилъ Генералъ Духонинъ на предложеніе его защитниковъ оборонять Ставку отъ большевиковъ, или бѣжать.

Генералъ Духонинъ занимаетъ совершенно особое и исключительное по своему смыслу положеніе среди Бѣлыхъ Вождей, являясь, если не фактически, то по существу участникомъ Бѣлаго Движенія. Онъ далъ распоряженіе объ освобожденіи Быховскихъ узниковъ, изъ среды которыхъ явились БѣЛЫЕ ВОЖДИ. Онъ добровольно принялъ на себя отвѣтственность за этотъ актъ и тѣмъ, конечно, усугубилъ «свою вину» передъ «товарищами, отдавши свою жизнь и выполнившій свой долгъ, не сойдя съ воинскаго поста. Онъ добровольно смѣнилъ Генерала Алексѣева на посту Начальника Штаба Ставки и исключилъ для него возможность такого же печальнаго конца, предопределеннаго судьбой Начальнику Штаба, ставшему Верховнымъ Главнокомандующимъ, послѣ побѣга Керенскаго съ поста Верховнаго Главнокомандующаго. Не будь на Дону въ 1817 году Генераловъ Алексѣева, Корнилова и др. можетъ быть и Бѣлое Движеніе на Югѣ Россіи пошло бы другими путями. Тогда быть можетъ и формы и сроки Бѣлой Борьбы были бы иными. Вотъ истинный смыслъ подвига Генерала Духонина и христіанскаго въ полномъ смыслѣ, и воинскаго. Сонмъ мучениковъ за Родину и Вѣчная Память — уготованы Генералу Духонину.

Николай Николаевичъ Духонинъ родился въ 1876 году и происходить изъ стариннаго военнаго рода смоленскихъ дворянъ. Среди его предковъ было много заслуженныхъ героевъ войнъ 19 вѣка. Онъ окончилъ фельдфебелемъ Кіевскій Владимірскій Кадетскій Корпусъ и Александровское Военное Училище, выйдя въ Л. Гв. Литовскій полкъ. По окончаніи Академіи Генеральнаго Штаба, онъ прошелъ младшія должности по Генеральному Штабу въ Кіевскомъ Военномъ Округѣ.

Съ объявленіемъ мобилизаціи, Полковникъ Духонинъ былъ назначенъ Начальникомъ Развѣдывательнаго Отдѣленія Штаба 3 Арміи и за развѣдку подъ крѣпостью Перемишль былъ награжденъ Георгіевскимъ Оружіемъ. Въ январѣ 1915 года, онъ принялъ 165 пѣх. Луцкій полкъ и съ нимъ совершилъ рядъ боевыхъ подвиговъ, за коковыя удостоился получить Ордена Св. Георгія 4 и 3 степеней. Затѣмъ онъ послѣдовательно занималъ посты — Помощника Генералъ-Квартирмейстера Штаба Юго-Западнаго Фронта, Генералъ-Квартирмейстера того же Штаба, Начальника этого же Штаба, Начальника Штаба Верховнаго Главнокомандующаго и наконецъ сталъ Верховнымъ Главнокомандующимъ, когда исчезъ Г-нъ Керенскій.

На этой должности его засталъ октябрскій переворотъ. Большевики предъявили ему требованія: признать ихъ власть и начать переговоры о мирѣ. Онъ отвергъ эти требованія и должности не сдаль. Онъ отказался покинуть постъ, и извѣстилъ міру неугасаемый во вѣки образецъ ВОИНСКАГО ДОЛГА, ВОПЛОЩЕННЫЙ ВЪ ПОДВИГЪ. Онъ успѣлъ назначить себѣ законнаго замѣстителя, въ случаѣ внезапной гибели, коковую ясно предвидѣлъ, онъ успѣлъ отдать распоряженіе о спасеніи Быховскихъ Узниковъ — Генераловъ, онъ привелъ въ полный порядокъ дѣла Ставки. На другую день (20 ноября) озвѣрѣвшіе матросы, на глазахъ «главноверха» Крыленко, растерзали Ген. Духонина и надругались надъ его трупомъ.

Верховный Главнокомандующий Вооруженными Силами
Государства Российскаго
ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА, ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТЪ ДУХОНИНЪ
Убить и звѣрски растерзанъ большевиками 20 ноября 1917 года.

«... Россія должна быть едина и долженъ быть положенъ предѣлъ сепаратистскимъ стремленіямъ...» Такъ объявилъ Атаманъ-Генераль Калединъ отъ имени 12 Казачьихъ Войскъ Великой Россіи.

Алексій Максимовичъ Калединъ родился въ 1861 году, въ семьѣ Донскихъ казаковъ. Его отецъ воинъ, Полковникъ времени Севастопольской обороны., передалъ сыну любовь къ Родинѣ и военному дѣлу. Казачьи колыбельныя пѣсни въ напѣвахъ матери привили ему преданность Дону. Чуткая, бездонной глубины душа мальчика, воспріяла всѣ эти чувства съ особой силой. Вотъ — то зерно, изъ котораго и выросъ обликъ БЛАГО ВОЖДЯ и Атамана. Науки онъ изучалъ: въ Михайловскомъ Воронежскомъ Корпусѣ, во 2-мъ Военномъ Константиновскомъ и Михайловскомъ Артиллерійскомъ Училищахъ и въ Академіи Генеральнаго Штаба, Вездѣ и всегда былъ выдающимся. Его нравственный обликъ всю жизнь былъ примѣромъ для окружающихъ. Онъ обладалъ исключительнымъ МОРАЛЬНЫМЪ АВТОРИТЕТОМЪ. Всегда — задумчивый и серьезный. Рѣдкая его улыбка была праздникомъ для близкихъ и окружающихъ.

Съ производствомъ въ офицеры онъ вышелъ на Дальній Востокъ въ Забайкальскую Казачью батарею и черезъ три года поступилъ въ Академію Генеральнаго Штаба. Первые этапы его службы въ Генеральномъ Штабѣ прошли въ Варшавскомъ Военномъ Округѣ, который въ тѣ дни выдѣлялся своей военной подготовкой. Затѣмъ на Дону, въ Войсковомъ Штабѣ. Дальнѣйшіе три года былъ при Управленіи Резервной Пѣх. Бригады и снова на Дону въ должности Начальника Новочеркасскаго Казачьяго Юнкерскаго Училища, гдѣ и выявилъ свои исключительныя способности облагораживать и укреплять души будущихъ воиновъ, вселяя въ ихъ сознаніе понятія о долѣ, вѣрности, справедливости и законности. Эти неизбѣжныя свойства его натуры проявились въ особенности, когда онъ получилъ должность Помощника Начальника Войскаго Штаба на Дону и когда, фактически, онъ руководилъ всей военной жизнью и штабными работами въ Краѣ. Онъ создалъ на Дону КАЛЕДИНСКУЮ ЭПОХУ ПОРЯДКА. Очереднымъ его назначеніемъ было — должность Командира Бригады 11 Кав. Дивизіи, а черезъ полтора года онъ принялъ 12 Кав. Дивизію. До Великой Войны онъ успѣлъ прокомандовать ею два года и за этотъ срокъ превратилъ эту прекрасную всегда Дивизію въ блестящую, равной которой на войнѣ не оказалось. Доблести и подвиги этой Дивизіи поставили Генерала Каледина въ первый рядъ Кавалерійскихъ Начальниковъ. Осенью 1915 года онъ принялъ 12 Армейскій Корпусъ, а весной 1916 года командовалъ уже 8-й Арміей. Блестяще подготовивъ и выполнивъ ЛУЦКИЙ ПРОРЫВЪ, Генераль Калединъ далъ Военной Исторіи образецъ операціи, РУССКОМУ ОРУЖІЮ предоставилъ СЛАВУ, а себѣ мѣсто въ ряду ПЕРВЫХЪ ВОЖДЕЙ РУССКОЙ АРМІИ.

Свершилась революція. Его нестибаемость передъ разратомъ, вводившимся въ Армію вынудило Генерала Каледина «по болѣзни» покинуть ряды Дѣйствующей Арміи. Донское Казачество избрало его своимъ Атаманомъ. Его дѣятельность на Дону въ 1917 году извѣстна читателю изъ предшествующаго текста. Родилось Бѣлое Движеніе... Онъ ОСНОВОПОЛОЖНИКЪ таковаго.

Трагическое положеніе на Дону приводитъ къ роковому выстрѣлу. Честный, мудрый, твердый, скромный и благородный Генераль Калединъ вошелъ яркой и непомеркнувшей звѣздой первой величины въ Исторію Отечества, какъ Вождь и какъ Донской Атаманъ.

Донской Войсковой Атаманъ
ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА, ГЕНЕРАЛЪ ОТЪ КАВАЛЕРІИ КАЛЕДИНЪ
Покончилъ жизнь самоубійствомъ 29 января 1918 года.

Имя Донского Атамана, Генерала Краснова неразрывно связано съ героической борьбой Донского Казачества въ 1918 году съ совѣтской властью. Этотъ періодъ вошелъ въ жизнь Дона и Историю Бѣлаго Движенія подъ наименованіемъ КРАСНОВСКАГО ПЕРІОДА.

Петръ Николаевичъ родился въ 1869 г. Заслуженный родъ Красновыхъ далъ цѣлую плеяду выдающихся боевыхъ героев. Одинъ изъ нихъ, Походный Атаманъ удостоился чести быть Шефомъ 15 Донского Казачьяго полка, а самъ Петръ Николаевичъ достигъ наивысшаго поста Донского Атамана. Влеченіе и любовь до фанатизма къ военному дѣлу, Петръ Николаевичъ воспріялъ отъ своихъ предковъ при рожденіи. Перейдя изъ гимназій въ Кадетскій Корпусъ, онъ затѣмъ окончилъ фельдфебелемъ роты Его Величества Павловское Военное Училище. Павловская школа прочно вложила въ его военную натуру познанія сути и тонкости военного дѣла. Одаренная его натуры воспріяла начальныя знанія Академіи Генеральнаго Штаба, куда онъ поступилъ блестяще, но откуда при переходѣ на старшій курсъ отчислился, явившись жертвой людской несправедливости и собственной врожденной гордости. Онъ окончилъ полный курсъ Кавалерійской Школы (два года). Эта добровольная его «пересадка» на кавалерійское сѣло была «казакоманами» понята много позже, когда Генераль Красновъ сталъ выдающимся кавалеристомъ. На протяженіи двадцати трехлѣтней службы въ рядахъ Л. Гв. Атаманскаго полка его знала Армія, какъ лихого наѣздника и скакуна, спортсмена, выдающагося Начальника развѣдчиковъ и Командира сотни. Трехлѣтнее командованіе 1 Сиб. Каз. полкомъ на далекой окраинѣ, у «подножія Божьяго трона» (Памиръ), былъ силовнымъ военнымъ праздникомъ и славой его и сибирскихъ казаковъ. Этотъ полкъ на войнѣ блисталъ славой и доблестью. На Великую войну Полковникъ Красновъ выступилъ съ 10 Донскимъ Казачьимъ полкомъ, который получилъ въ 1913 году. Онъ успѣлъ отшлифовать всѣ отдѣлы службы въ полку настолько, что и этотъ полкъ былъ всегда и только выдающимся. Дальѣйшее командованіе бригадами въ 1 Донской и Туземной Дивизіяхъ, завершилось двухлѣтнимъ командованіемъ 2-й Сводной Казачьей Дивизіей. На этой должности Генераль Красновъ выявилъ себя во весь ростъ, какъ выдающийся кавалерійскій начальникъ.

Въ дни революціи, послѣ кратковременнаго командованія 1 Куб. Каз. Дивизіей, Генераль Красновъ принялъ 3-й Конный Корпусъ, дѣйствія коего приведены въ текстѣ. Въ дни третьяго подъема Дона на борьбу съ совѣтами Генераль Красновъ былъ уже Донскимъ Атаманомъ и выдающаяся его дѣятельность будетъ изложена во Второмъ Альбомѣ. Помимо боевой славы, онъ извѣстенъ, какъ военный писатель и сотрудникъ военныхъ изданій, какъ составитель военныхъ очерковъ, памятокъ и руководствъ. Его историческіе романы и повѣсти создали ему славу писателя. Въ рядахъ Русскаго Воинства, а въ особенности среди казаковъ, Генераль Красновъ пользуется исключительнымъ авторитетомъ. Онъ подобно вѣчному колоколу, будитъ уснувшія души, вѣлѣнія надежды и бодрость. Многогранная и яркая фигура Атамана-Генерала Краснова вошла въ Бѣлое Движеніе съ ярлыкомъ «НѢМЕНСКАЯ ОРИЕНТАЦІЯ». За годы нашего изгнанія эти несправедливыя навѣты отлетѣли и это опредѣленіе всѣми нынѣ замѣнено: «ПОЛИТИКА ЗДРАВAGO СМЫСЛА». Коварство нашихъ бывшихъ союзниковъ, показало наглядно близорукость всѣхъ тѣхъ, кто упорно вредилъ и мѣшалъ Генералу Краснову и кто вынудилъ его преждевременно оставить ряды Бѣлыхъ Воиновъ на Югѣ Россіи. Кратковременное его пребываніе на Северо-Западномъ фронтѣ въ 1919-20 гг. у Ген. Юденича, будетъ изложено въ Альбомѣ №3.

ДОНСКОЙ АТАМАНЪ, ГЕНЕРАЛЪ ОТЪ КАВАЛЕРИИ КРАСНОВЪ

АТАМАНЪ-ГЕНЕРАЛЪ А. И. ДУТОВЪ

Александръ Ильичъ родился въ 1879 г. Прошелъ курсы въ Неплюевскомъ Кадетскомъ Корпусѣ и Николаевскомъ Кавалерійскомъ Училищѣ и въ Императорской Николаевской Военной Академіи, которую окончилъ по первому разряду. Офицерскую свою службу онъ началъ въ 5 Саперномъ батальонѣ. По окончаніи Академіи Капитанъ Дутовъ перевелся въ свое Войско и получилъ должность въ Оренбургскомъ Казачьемъ Военномъ Училищѣ по педагогической дѣятельности. Въ годы Войны онъ принялъ 1-й Оренбургскій Казачій полкъ и въ этой должности застала его революція. Пройдя суровую боевую школу, Войск. Старш. Дутовъ самъ сталъ выдающимъ начальникомъ. Оказавшись избраннымъ делегатомъ въ составъ Казачьяго Союза (лѣтомъ 1917 года) Войсковой Старшина Дутовъ занялъ тамъ должность Предсѣдателя. Дѣятельность этого Казачьяго Союза отмѣчена въ текстѣ.

5 октября 1917 года Войсковой Старшина Дутовъ былъ избранъ на Чрезвычайномъ Войсковомъ Кругу въ Оренбургскіе Атаманы и вскорѣ выѣхалъ въ Петроградъ для доклада Временному Правительству о положеніи дѣлъ въ Краѣ. Только наканунѣ октябрьскаго переворота онъ возвратился въ Оренбургъ и приступилъ къ работѣ по своимъ должностямъ — Войскового Атамана и Уполномоченнаго Временнаго Правительства по продовольствію Оренбургской губерніи и Тургайской Области.

26 октября Атаманъ - Войсковой Старшина Дутовъ приказомъ по Войску объявилъ о непризнаніи власти совѣтовъ и о полной поддержкѣ Временному Правительству въ борьбѣ съ мятежниками.

Наступилъ періодъ боевыхъ дѣйствій, который въ предѣлахъ Края длился весь первый періодъ Бѣлой Борьбы, какъ изложено въ текстѣ.

Въ дальнѣйшіе періоды Оренбургское Казачество вошло въ составъ Вооруженныхъ Силъ Сибирскаго Фронта (Восточнаго), а Атаманъ Дутовъ занималъ послѣдовательно слѣдующія должности въ рядахъ Бѣлыхъ Воиновъ Восточнаго Фронта, оставаясь въ должности Войскового Атамана: 1.) Лѣтомъ 1918 года онъ былъ произведенъ въ Ген. маіоры и назначенъ Командующимъ Особой Оренбургской Арміей, переименованной вполнѣдствіи въ Юго-Западную. 2.) 20 мая 1919 года Генераль Лейтенантъ Дутовъ (произведенный въ этотъ чинъ въ концѣ сентября 1918 года) освобожденъ отъ должности Командующаго Юго-Западной Арміи, (каковая была расформирована) и назначенъ на постъ Походнаго Атамана всѣхъ Казачьихъ Войскъ и Инспектора Кавалеріи (съ оставленіемъ Войсковымъ Атаманомъ Оренбургскаго Казачьяго Войска).

Въ концѣ сентября 1919 года онъ вступилъ въ командованіе вновь организуемой Оренбургской Арміи въ районѣ Атбасаръ — Кокчетавъ, какова была вынуждена отходить въ направленіи сперва на Павлодаръ, а затѣмъ на Семипалатинскъ, а въ конечномъ итогѣ — на Сергіополь и въ Семирѣчье. Здѣсь, передавъ боевое управленіе Атаману Аненкову, Атаманъ - Генераль Дутовъ принялъ только гражданское управленіе Семирѣченскимъ Краемъ, находясь въ Ленсинскѣ. Оплотность и измѣна отрядовъ Атамана Аненкова, создала для Атамана - Генерала Дутова угрожающую обстановку: пришлось въ мартѣ 1920 года покинуть предѣлы Родины и отходить на Кульджу черезъ ледниковый перевалъ Карасарыкъ (19.000 футовъ высотой). Послѣ благополучнаго перехода Атаманъ Генераль Дутовъ воспользовался для расквартированія своего отряда казармами Русскаго Консульства въ м. Суйдинъ, гдѣ 6 февраля 1921 года онъ былъ убитъ подосланными большевиками изъ Семирѣчья.

Такъ закончилъ свою жизнь, полную подвига, Атаманъ-Генераль Дутовъ, Основоположникъ Благаго Движенія на Востокѣ.

Походный Атаманъ Казачьихъ Войскъ и Инспекторъ Кавалеріи на Восточномъ
 (Сибирскомъ) Фронтѣ, Войсковой Атаманъ Оренбургскаго Казачьяго Войска,
 ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕИТЕНАНТЪ ДУТОВЪ
 Паль отъ руки наемныхъ и подосланныхъ властью убійць 6 февраля 1921 г.
 въ предѣлахъ Китая

Григорій Михайловичъ Семеновъ родился въ 1890 году въ семьѣ забайкальскаго казака. Въ 1911 году онъ окончилъ Оренбургское Казачье Училище и служилъ до войны послѣдовательно въ двухъ полкахъ родного Войска и находился въ прикомандировкѣ ко 2 Заб. Каз. Батареѣ. На войну онъ вышелъ въ рядахъ 1 Нерчинскаго полка Забайкальскаго Казачьяго Войска. 11 ноября 1914 года совершилъ подвигъ, — спасъ полковое знамя. Черезъ мѣсяцъ онъ съ разбѣдомъ силою 11 казаковъ снялъ баварскую пѣхотную заставу, взявъ въ плѣнъ 65 человекъ. Въ Карнатахъ онъ отличился при защитѣ одного изъ ушейей, гдѣ съ 40 казаками сдерживалъ успѣшно четырехкратную атаку Баварской Дивизіи. Въ концѣ Войны Сотникъ Семеновъ былъ на Персидскомъ Фронтѣ и участвовалъ въ походѣ на Месопотамскую долину.

Въ маѣ 1917 года онъ подалъ рапортъ по начальству, прося разрѣшенія приступить къ формированію строевой части по признакамъ національности изъ монголо-бурятъ. Это было моднымъ вопросомъ и разрѣшеніе послѣдовало, что и привело его къ командировкѣ въ Забайкальѣ. Тамъ засталъ его октябрьскій переворотъ, на каковой онъ отвѣтилъ непризнаніемъ совѣтской власти. Результатомъ сего явилась борьба, изложенная въ текстѣ. Оставаясь весь періодъ Бѣлой Борьбы на Дальнемъ Востокѣ Атаманъ Семеновъ занималъ послѣдовательно должности: весной 1918 года Совѣщаніе Старшихъ Начальниковъ въ районѣ Забайкалья наградило его званіемъ Атамана. Въ октябрѣ того же года онъ былъ послѣдовательно избранъ на Войсковыхъ Кругахъ — Походнымъ Атаманомъ Амурскаго и Уссурийскаго Казачества, Войсковымъ и Походнымъ Атаманомъ Заб. Казачьяго Войска, занимая должности Командира 5-го Пріамурскаго Корпуса. Въ ноябрѣ того же года Полковникъ Семеновъ командовалъ Отдѣльной Восточно-Сибирской Арміей. Его дѣятельность не всегда согласовалась съ планами и распоряженіями Главнаго Командованія на Востокѣ. Послѣ установленія Верховной власти въ Омскѣ въ лицѣ Адмирала Колчака, произошли событія, каковыя вошли въ исторію подъ наименованіемъ «Конфликтъ съ Омскомъ». Сущность этого конфликта сводилась къ тому, что Полковникъ Семеновъ, получивъ право высказаться по поводу совершившагося въ Омскѣ переворота, открыто заявилъ о предпочтеніи видѣть на посту Верховнаго Главнокомандующаго или Генерала Деникина, или Генерала Дутова. Въ отвѣтъ на это Полковникъ Семеновъ былъ отрѣшенъ отъ всѣхъ должностей и преданъ суду за неповиновеніе и за задержки военныхъ грузовъ, слѣдовавшихъ въ адресъ Омскаго Правительства. Но скоро конфликтъ былъ ликвидированъ въ результатѣ тщательнаго разслѣдованія и Атаманъ Семеновъ былъ восстановленъ въ правахъ, произведенъ въ Генераль-Лейтенанты и назначенъ Командиромъ 6 Корпуса, утвержденъ въ званіи Походнаго Атамана Дальневосточныхъ Казачьихъ Войскъ и назначенъ Помощникомъ Командующаго Войсками Пріамурскаго Военнаго Округа съ правамиами Военнаго Губернатора Забайкальской Области. Указомъ Верховнаго Правителя отъ 4 января 1920 года, Главнокомандующему Вооруженными Силами Дальняго Востока и Иркутскаго Военнаго Округа, Генераль Лейтенанту Семенову была предоставлена вся полнота власти военной и гражданской на всей территоріи Россійско Восточной Окраины, объединенной Россійской Верховной Властью, каковая переходила отъ Адмирала Колчака къ Генералу Деникину. Однако, несмотря на это ясное и законное распоряженіе, всеже въ дальнѣйшіе годы жизни Бѣлаго Воинства на Дальнемъ Востокѣ, — не существовало уже единой власти, что сказывалось на русскомъ престижѣ и отзывалось на боевыхъ операціяхъ.

Главнокомандующий Вооруженными Силами Дальнего Востока и Иркутского
Военного Округа, Походный Атаманъ Дальневосточныхъ Казачьихъ Войскъ
и Войсковой Атаманъ Забайкальскаго Казачьяго Войска,
ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕИТЕНАНТЪ СЕМЕНОВЪ

ГЕНЕРАЛЪ А. ДЕНИКИНЪ.

Антонъ Ивановичъ Деникинъ родился въ 1872 году. Въ своей автобіографіи онъ пишетъ:

«Отецъ — суровый воинъ съ добрымъ сердцемъ. До 30 лѣтъ — крѣпостной крестьянинъ, сейчасъ въ рекруты. После 22 лѣтъ тяжелой солдатской службы николаевскій армякъ, доблестный врановскій чина. Вышелъ Матерымъ въ отставку. Детство мое — тяжелое, безотрадное. Пятеро — 13 рублѣй пенсін въ мѣсяцъ. Смерть отца. Еще тяжелѣе — 25 руб. пенсін матери. Юность — въ учени и въ работѣ на зѣбѣ. Волюнтерство, влюбленность — въ кавказѣ на солдатскомъ козлѣ. Офицерство, Аккерманъ. Беззаконный выпускъ. Жалобы, покаяніе. Государи на вѣсткахъ Восточнаго министра. Выдвиженіе въ 2-ю Артію. Брань. Буря въ отъѣзжающей груннѣ старика крѣпостника. Обвиненіе или въ осмелѣніи. Генеральскій Штабъ. Пенное командованіе ротой въ 183 Пултускомъ Полку. Быстрое окончательное рукоприслѣство. Невнятный опытъ сознательной дисциплины».

Образованіе Антонъ Ивановичъ получилъ въ Ловичскомъ реальномъ училищѣ и въ Военно-училищныхъ Курсахъ Кіевскаго пѣх. Юнк. Училища и въ Академіи Генеральнаго Штаба. Въ Штабахъ Варшавскаго, Кіевскаго Казанскаго и Олесскаго Военныхъ Округовъ прошла его служба на младшихъ должностяхъ офицера Генеральнаго Штаба. Участвовалъ въ Русско-Японской войнѣ. Четыре года командовалъ 17 Пѣх. полкомъ. За четыре мѣсяца до Великой Войны получилъ должность Генераль — для порученій при Командующемъ Войсками Кіевскаго Округа. Въ началѣ войны онъ былъ Ген.-Квартирмейстеромъ 8 Арміи, затѣмъ принялъ 4 Стр. Бригаду и на этой должности проявилъ свои способности боевого Начальника, закрѣпивъ славу «ЖЕЛѢЗНЫХЪ СТРѢЛКОВЪ» обрѣтенную имъ въ Турецкой войнѣ.

Февральскій переворотъ засталъ его Командиромъ 8-го корпуса. Вр. Правительство назначило его Начальникомъ Штаба Ставки гдѣ пробылъ онъ до конца мая. Послѣ этого онъ былъ назначенъ Главнокомандующимъ Арміями — Западнаго фронта, затѣмъ вскорѣ — Юго-Западнаго фронта. Находясь на этомъ посту Ген. Деникинъ своей телеграммой за № 145 выявилъ сочувствіе и полную поддержку Ген. Корнилову въ его дѣйствіяхъ. Это привело Генерала Деникина въ Быховскую тюрьму. Получивъ возможность ее покинуть 19 ноября, онъ единственнымъ порядкомъ подъ видомъ помѣщика направился на Донъ.

Съ декабря мѣсяца онъ состоялъ въ должности Начальника Дивизіи Добровольческой Арміи и какъ помощникъ Генерала Корнилова по его посту Командующаго Добровольческой Арміи выступилъ въ Первый Кубанскій Походъ. Послѣ Ген. Корнилова вступилъ въ командованіе Арміей. 25 сентября 1918 года, послѣ смерти Ген. Алексѣева, онъ принялъ званіе ГЛАВНОКОМАНДУЮЩАГО ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ АРМІИ, а съ 26 декабря того же года онъ сталъ Главнокомандующимъ Вооруженными силами Юга Россіи. 30 мая 1919 года Ген. Деникинъ призналъ надъ собою власть Верховнаго Правителя Россіи — Адмирала Колчака, а 11 іюня былъ Указъ о томъ, что Генераль Деникинъ является Замѣстителемъ Адмирала Колчака по должности Верховнаго Главнокомандующаго всѣми вооруженными силами Россіи, 2 декабря 1919 года Ген. Деникинъ былъ назначенъ Адмираломъ Колчакомъ, какъ его замѣститель по должности Верховнаго Правителя Россіи, но эти права онъ осуществить не успѣлъ, послѣ разстрѣла Адмирала Колчака, оставаясь фактически только Правителемъ Юга Россіи.

22 марта 1920 года Ген. Деникинъ сдалъ добровольно власть Ген. Врангелю.

Генераль Деникинъ извѣстенъ всѣмъ, какъ исключительный и выдающийся ораторъ и мастеръ слова. Мысли и слова исхлѣ его рѣчей и приказовъ, отличались яркостью, глубиной и красотой и обладали свойствомъ глубоко западать въ души его слушателей и читателей. Своимъ многотомнымъ трудомъ «Очерки Русской Смуты», Ген. Деникинъ занялъ мѣсто въ ряду авторитетныхъ военныхъ историковъ.

Верховный Правитель и Верховный Главнокомандующий Всѣми Сухопутными
и Морскими Вооруженными Силами Россіи, Правитель и Главнокомандующий
Вооруженными Силами на Югѣ Россіи
ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА, ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТЪ ДЕНИКИНЪ

ГЕНЕРАЛЪ А. П. ФИЛИМОНОВЪ

Александръ Петровичъ Филимоновъ — казакъ станицы Григороподиской Кубанскаго Войска. Образованіе онъ закончилъ въ Военно-Юридической Академіи. Пройдя службу на младшихъ строевыхъ должностяхъ, онъ съ 1911 года занималъ военно-административную должность по внутреннему Управленію — Атамана Лабинскаго отдѣла.

Послѣ февральскаго переворота онъ былъ избранъ Предсѣдателемъ Кубанскаго Войскового Правительства, а 12 октября того же года былъ избранъ Войсковымъ Атаманомъ Кубанскаго Казачьяго Войска.

Ему пришлось принять власть при условіи, что за недѣлю до его избранія осуществился на бумагѣ актъ установленія Кубанской самостоятельной республики, несмотря на рѣшительный протестъ Временнаго Правительства и противодѣйствія здоровыхъ слоевъ казачества.

Предстоящій трудный путь жизни этой «самостоятельной» республики сразу же осложнился въ дни октябрьскаго переворота.

Жизнь взбаламученнаго Края, раздраемаго враждой между казаками и инородными, и серьезными несогласіями двухъ группъ казачества — Черноморцевъ и Линейцевъ, съ примѣсью опасныхъ тенденцій къ самостійности, усложнялась новымъ факторомъ — появленіемъ большевизма.

Требовались срочныя мѣры противодѣйствій. Отсутствие опытныхъ военачальниковъ, каковыя были еще на Фронтѣ Великой Войны и вооруженной силы въ распоряженіи Атамана, создавали грозное положеніе.

Послѣдовательность мѣръ, принимаемыхъ Атаманомъ и приведшая къ неминуемой борьбѣ съ совѣтами — изложена въ текстѣ.

10 ноября 1919 года Генераль Лейтенантъ Филимоновъ добровольно сложилъ свои полномочія.

Войсковой Атаманъ Кубанскаго Казачьяго Войска,
ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕИТЕНАНТЪ ФИЛИМОНОВЪ

Анатолий Михайлович Назаров родился в донской казачьей семье, крепкой духомъ и патриархальными нравами.

Какъ бы при самомъ рожденіи Господь наложилъ на него печать «повелѣвать». Донской Кадетскій Корпусъ, Михайловское Артиллерійское Училище и Академію Генеральнаго Штаба Анатолий Михайловичъ окончилъ въ числѣ первыхъ. Коренастый, небольшого роста, пронзительный взглядъ, властный тембръ низкаго голоса, избытокъ энергіи, — вотъ внѣшнія проявленія, обращавшія на себя вниманіе каждаго и подчинявшія всегда чужую волю. Прослуживъ три года въ 1-й Донской Казачьей Батареѣ онъ прекрасно выдержалъ экзаменъ въ Академію и блестяще окончилъ курсъ. Въ Русско-Японской войнѣ онъ обратилъ на себя вниманіе начальства. Съ объявленіемъ Великой Войны онъ получилъ 26 Донской Казачій полкъ. Въ рукахъ Полковника Назарова этотъ второчередной полкъ сразу же выдѣлился изъ общей среды подобныхъ ему войсковыхъ частей. Полковникъ Назаровъ получалъ самыя отвѣтственныя задачи. Блестящее ихъ выполненіе закрѣпили за нимъ славу безпримѣрнаго боевого начальника и авангарднаго и аррьергарднаго. Рѣка Сань, Городъ Сандепъ, дер. Тымарки, выходы изъ Карпаты у Дуклинскаго перевала и у Горлицы — вотъ путь боевыхъ успѣховъ казаковъ 20 полка. Въ 1915 году Генераль Назаровъ командуетъ уже Отдѣльной Забайкальской Бригадою на Кавказкомъ Фронтѣ. Къ концу войны онъ назначается Начальникомъ Кавказской Кав. Дивизіи, а затѣмъ Командиромъ Кавказскаго Корпуса, предназначеннаго для слѣдованія въ Месопотамію на соединеніе съ англійскими войсками. Проѣздомъ къ мѣсту новой службы, Генераль Назаровъ оказался въ Новочеркаскѣ и представился Атаману-Генералу Калединому. Познакомившись съ тяжелой военно-политической обстановкой на Дону въ связи съ октябрскимъ переворотомъ, Генераль Назаровъ безоговорочно остается помогать Атаману въ его борьбѣ противъ большевиковъ. Въ предвидѣніи удара съ сѣвера, онъ командирится въ Усть Медвѣдитскій Округъ. Но скоро выяснилось болѣе опасное направленіе с- сѣверо-запада и онъ назначается въ Таганрогскій районъ. Событія въ Ростовѣ и необходимость тамъ твердой власти, вынуждаютъ Атамана-Генерала Каледина назначить Генерала Назарова Командующимъ Войсками Ростовскаго Военнаго Округа. Съ обращеніемъ на Дону нѣсколькихъ узловъ обороны, приводить къ учрежденію должности Походнаго Атамана (т.е. Командующаго всѣми вооруженными силами Дона) и на таковой постъ назначается Генераль Назаровъ. Однако положеніе на Дону было таково, что никакіе таланты не могли измѣнить къ лучшему обстановку.

Генераль Калединъ застрѣлился. Генераль Назаровъ былъ избранъ Донскимъ Атаманомъ. Поднятый сполохъ на Дону не привелъ къ успѣхамъ 12 февраля Стеной Отрядъ подъ начальствомъ новаго Походнаго Атамана оставляетъ Новочеркаскъ. Въ столицу Края входитъ отрядъ измѣнника Голубова. Атаманъ Назаровъ арестовывается, а черезъ пять дней его расстрѣливаютъ. Несокрушимая сила воли не покидаетъ Генерала Назарова и въ эти тягчайшія минуты его жизни, когда занесена рука смерти: онъ снимаетъ съ шеи икону — благословеніе, совершаетъ молитву, цѣлуетъ свѣтъню, которая хранила его въ годы войны, скрепчивая спокойно на своей груди руки и подаетъ властно, внятно и твердо команду караулу для расстрѣла самого себя: «разъ, два, три,.... сволочь пли...»

Вынужденно, доблестно и красиво отдалъ свою жизнь разбойникамъ, этотъ мужественный Витязь Дона 17 февраля 1918 года.

Донской Войсковой Атаманъ,
ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА, ГЕНЕРАЛЪ-МАЮРЪ НАЗАРОВЪ
Разстрѣлянъ совѣтской властью 17 февраля 1918 года.

Иванъ Георгіевичъ Эрдели родился въ 1870 году. Предки его — знатные венгерскіе графы, — за принятіе православія были изгнаны изъ Венгріи и переселились въ Россію въ царствованіе Императрицы Екатерины Великой. Его прадѣдъ служилъ въ войскахъ Румянцева и Суворова. Генеральскій чинъ и его знатное происхожденіе дали право на потомственное дворянство Херсонской губерніи, гдѣ въслѣдствіи его отецъ и былъ — Губернаторомъ — Предводителемъ Дворянства.

Образованіе онъ получилъ: сперва дома, затѣмъ въ Николаевскомъ Кадетскомъ Корпусѣ, въ Николаевскомъ Кавалерійскомъ Училищѣ, каковое окончилъ съ занесеніемъ на мраморную доску за строевыя занятія. Вышелъ корнетомъ въ Л. Гв. Гусарскій полкъ, въ эскадронъ которымъ командовалъ Наслѣдникъ въ тѣ дни Николай Александровичъ, будущій Государь Императоръ. На десятомъ году службы послѣ окончанія Академіи. Иванъ Георгіевичъ уже получилъ 8-ой Драгунскій Астраханскій полкъ, а черезъ три года принялъ Л. Гв. Драгунскій полкъ, которымъ командовалъ два года. Война застала его въ должности Ген. Квартирмейстера Штаба Войскъ Гвардіи и Петербургскаго Военнаго Округа. По мобилизаціи онъ выступилъ на войну въ должности Ген. Квартирмейстера Штаба 9-ой Арміи, но осенью того же года принялъ 14 Кав. Дивизію. Весной 1915 года онъ командуетъ 2 Гв. Кав. Дивизіей, а осенью 1916 года по собственному желанію получилъ 64 пѣх. Дивизію въ Буковинѣ. Весной 1917 года принялъ 18 арм. Корпусъ, затѣмъ вскорѣ получилъ 11 армію. Эта армія, подъ командой Генерала Эрдели перейдя въ наступленіе одержала крупный успѣхъ, взявши 16 тыс. плѣнныхъ и 74 орудія. Закончилъ войну Генераль Эрдели въ должности Командующаго Особой Арміей, будучи арестованъ по приказу Керенскаго въ числѣ старшаго Генералитета и водворенъ въ Быховскую тюрьму, по соучастію въ Корниловскомъ выступленіи.

Съ 1911 года по 1916 годъ состоялъ въ Свѣтъ Его Величества, 18 іюня 1917 года былъ произведенъ въ Генералы отъ Кавалеріи, имѣя всего сорокъ семь лѣтъ отъ роду.

По прибытіи на Донъ Генераль Эрдели явился ближайшимъ сотрудникомъ Генерала Алексѣева, въ дѣлѣ созданія Добровольческой Арміи и руководства боевыми операціями, а затѣмъ выполнялъ особо важныя порученія на Кавказѣ. Къ моменту соединенія Добровольческой Арміи съ Кубанскимъ Правительственнымъ Отрядомъ Генерала Покровскаго онъ оказался въ рядахъ таковаго и при осуществленіи новой организаціи Добровольческой Арміи, принялъ Конную Бригаду. Генераль Эрдели въ дни боевъ подъ Екатеринодаромъ блестяще выполнялъ задачу, возложенную на его Конный Отрядъ (см. приложение № 6). Этотъ успѣхъ не былъ использованъ по цѣлому ряду неблагоприятныхъ обстоятельствъ, о которыхъ читатель знаетъ изъ текста. По окончаніи Перваго Кубанскаго Похода, Генераль Эрдели выполнилъ рядъ весьма ответственныхъ военно-дипломатическихъ порученій отъ Главнаго Командованія Добровольческой Арміи не только въ сопредѣленныхъ районахъ, но и заграничныхъ командировкахъ. Въ апрѣлѣ 1919 года онъ являлся Главноначальствующимъ и Командующимъ Войсками Сѣвернаго Кавказа. На этомъ посту закончилась его служба Бѣлому Дѣлу въ предѣлахъ Родины.

За рубежомъ, Генераль Эрдели былъ девять лѣтъ Предсѣдателемъ Союза Офицеровъ Участниковъ Войны и съ 1934 по 1935 состоялъ въ должности Начальника 1-го Отдѣла Русскаго Общественнаго Союза.

Главнoначальствующій и Командующій Войсками Сѣвернаго Кавказа
ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА, ГЕНЕРАЛЪ ОТЪ КАВАЛЕРІИ ЭРДЕЛИ

ГЕНЕРАЛЪ И. КИРІЕНКО.

Ивань Касіановичъ Киріенко родился въ 1880 году. По окончаніи Кіевскаго Кадетскаго Корпуса и Кіевскаго Военнаго Училища, онъ вышелъ въ 166 пѣхотный Ровненскій полкъ, гдѣ и прослужилъ все время до объявленія Великой войны. Только одинъ годъ съ 1905 по 1906 находился въ откомандированіи къ 88 Перовскому полку, въ рядахъ коего состоялъ въ дни Русско - Японской войны.

Въ Великую войну былъ назначенъ на должность командира роты въ 310 Шацкій пѣх. полкъ. Въ рядахъ этого полка былъ до марта 1917 года. Три раза раненъ имѣеть всѣ ордена включительно до св. Владимира 3 степени съ мечами и бантомъ и Орденъ Св. Георгія 4 степени, который получилъ за бой 16 августа 1914 года. За боевыя отличія онъ получилъ чины Подполковника и Полковника. Въ іюлѣ 1917 года Полковникъ Киріенко исполнилъ право на формироваіе Георгіевскаго Полка, каковой и началъ свою жизнь въ гор. Кіевѣ 1-го Августа того же года подъ наименованіемъ 1-го Зап. Георгіевскаго Полка.

Но обстоятельства, сопутствовашія октябрскій переворотъ вынудили Полковника Киріенко съ группой въ 25 человекъ отправиться на Донъ. Прибывъ туда 3 ноября явившись Атаману — Ген. Каледину, онъ получилъ отъ него приказаніе поступить въ распоряженіе Ген. Алексѣева, который — уже приступилъ къ формироваію вооруженной силы. Это ядро подъ командой полковника Киріенко и явилось той основной ячейкой, около которой и начало совершаться фактически созданіе Алексѣевской Организціи, и которое неизмѣнно принимало съ первыхъ же дней своего бытія самое дѣятельное участіе во всѣхъ боевыхъ операціяхъ на Дону противъ совѣтовъ. При установленіи организціи Добровольческой Арміи, этотъ Кадръ Георгіевскаго Полка достигъ уже численности 150 бойцовъ. Въ такомъ составѣ Полкъ провелъ блестящіе бои до ухода Добровольческой Арміи изъ Ростова. 12 февраля, т.-е. въ началѣ Перваго Кубанскаго Похода Георгіевскій Полкъ вошелъ какъ Третій батальонъ Корниловскаго Полка, закончивъ уже навсегда свою жизнь, какъ отдѣльной Войсковой Части. Полковникъ Киріенко былъ поставленъ въ необходимость оставить ряды полка и былъ зачисленъ въ резервъ.

Многочисленныя попытки возсоздать Георгіевскій Полкъ были безуспѣшными. Генераль Киріенко продолжалъ службу въ Добровольческой Арміи на должностяхъ военно - административныхъ и послѣдняя его должность въ Крыму была Комендантъ 1 Армейскаго Корпуса. За рубежомъ Генераль Киріенко до 1923 года проживалъ въ Салоникахъ, гдѣ и организовалъ Союзъ Георгіевскихъ кавалеровъ и Участниковъ 1-го Кубанскаго Похода. Въ 1923 году онъ переехалъ въ Бѣлградъ.

Командиръ Георгіевскаго полка
ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРЪ КИРІЕНКО.

В. М. Чернецовъ выступилъ на Великую Войну въ чинѣ Сотника и сразу же выдѣлился своей отвагой, безстрашіемъ и какъ лучший офицеръ—развѣдчикъ въ 4-ой Донской Казачьей Дивизіи, въ составъ коей входилъ 26 Дон. Каз. Полкъ, въ которомъ онъ служилъ. Онъ былъ трижды раненъ и первую рану онъ получилъ въ самомъ началѣ войны. Когда въ 1915 году формировались изъ состава Кавалерійскихъ и Казачьихъ Дивизій Партизанскіе Отряды, Сотникъ Чернецовъ былъ поставленъ во главѣ Отряда 4-гй Дон. Каз. Дивизіи. Начальство не ошиблось, ибо этотъ Партизанскій Отрядъ рядомъ блестящихъ дѣлъ покрылъ славою и себя и своего молодого начальника. Но совершенно исключительнаго порядка славу Есауль Чернецовъ пріобрѣлъ въ дни БѢЛОЙ БОРЬБЫ на Дону. На протяженіи двухъ мѣсяцевъ своей кипучей боевой дѣятельности, онъ являлся въ буквальномъ смыслѣ слова «КАРЕТОЙ СКОРОЙ ПОМОЩИ», ибо онъ успѣвалъ ликвидировать неустойки на Донскомъ Фронтѣ, побывавъ со своими ЗНАМЕНИТЫМИ ЧЕРНЕЦОВЦАМИ во всѣхъ районахъ борьбы. Онъ явился родоначальникомъ БѢЛЫХЪ ПАРТИЗАНСКИХЪ ОТРЯДОВЪ.

Въ исторію Дона онъ вошелъ самой яркой фигурой въ ряду ДОНСКИХЪ БѢЛЫХЪ БОГАТЫРЕЙ». Его смерть, отъ предательской руки, въ неравномъ бою 22 января 1918 года, оказала несомнѣнно вліяніе на думы Атамана — Генерала Каледина, приведшія его къ самоубійству. Съ гибелью этого безстрашнаго и безподобнаго Донскаго Партизана, отлетѣла какъ бы душа боевого счастья Донскаго Казачества, и черезъ двадцать дней закончилось первое сопротивление Дона въ Первый Періодъ БѢлой Борьбы.

Донской партизанъ
Погибъ отъ рукъ предателей Дона 22 января 1918 года.
ПОЛКОВНИКЪ ЧЕРНЕЦОВЪ

Полковникъ Нѣженцевъ былъ молодымъ офицеромъ Генеральнаго Штаба, когда закончилась Великая Война. Онъ былъ свидѣтелемъ горестныхъ думъ Ген. Корнилова, который въ бытность Командующимъ 8-ой арміей переживалъ позоръ въ Арміи, явившійся слѣдствіемъ странныхъ дѣлъ и политики Вр. Правительства. Въ эти тяжелыя минуты боевой жизни, въ головѣ молодого Капитана Ген. Штаба зародилась мысль создать ударный Отрядъ изъ надежныхъ и честныхъ добровольцевъ при Штабѣ Арміи, который бы могъ составить опору для власти. Разрѣшеніе было получено и къ формированію приступили. Эта Воинская Часть стала предметомъ радости и заботы и для Ген. Корнилова.

За короткій срокъ до конца войны, удачный Корниловскій Полкъ успѣлъ оправдать возлагаемыя на него надежды. Октябрьскій переворотъ прервалъ временно его работу и въ декабрѣ 1917 года Корниловцы начали просачиваться на Донъ, гдѣ и сгруппировались подъ командой своего же Перваго Командира Полковника Нѣженцева. Полкъ этотъ вошелъ въ Добровольческую Армію являясь все время доблестной частью. Въ бою подъ Екатеринодаромъ былъ убитъ во время атаки Полковникъ Нѣженцевъ (за два дня до смерти Ген. Корнилова). Безстрашный, не вѣдавшій слова — «отступленіе».

Командир Корниловского полка

ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА, ПОЛКОВНИКЪ НЪЖЕНЦЕВЪ.

Убитъ въ бою подъ Екатеринодаромъ 29-30 марта при ночной атакѣ во главѣ полка

ГЕНЕРАЛЪ А. КУТЕПОВЪ.

Александръ Павловичъ Кутеповъ родился в- 1882 году и происходил не изъ военной среды. Къ его личности, какъ военного, въ полной мѣрѣ примѣнно выраженіе самородокъ. Изъ седьмого класса Архангельской гимназіи онъ поступаетъ на военную службу вольноопредѣляющимся и командиромъ въ Владимірское Военное Училище, которое окончилъ фельдфебелемъ. Исключительно свѣтлая память о немъ всегда хранится въ сердцахъ его начальниковъ и сверстниковъ. Чтобы принять участіе въ Русско-Японской войнѣ Александръ Павловичъ выходитъ въ 85 Выборгскій полкъ, отправлявшійся въ Дѣйствующую Армію.

За боевыя отличія онъ послѣ войны былъ прикомандированъ, а въ 1907 году и переведенъ въ Л—Гв. Преображенскій Полкъ, въ рядахъ коего вышелъ на Великую Войну въ должности К—ра роты. Въ февралѣ 1917 года при свершеніи переворота Полковникъ Кутеповъ принималъ участіе въ бояхъ на улицахъ столицы, гдѣ успѣлъ доказать и мужество и преданность долгу. Со 2-го апрѣля онъ, на законномъ основаніи, — командуетъ Л. Гв. Преображенскимъ Полкомъ и въ дни Тарнопольскаго прорыва, — не уронилъ честь и боевую славу полка. Солдаты опредѣлили ему почетную кличку: «ПРАВИЛЬНЫЙ ЧЕЛОВѢКЪ».

2-го декабря 1917 года Полковникъ Кутеповъ приказомъ расформировалъ на время свой Л. Гв. Преображенскій Полкъ и спасъ древнѣйшее знамя Русской Арміи. Въ ряды Добровольческой Арміи Полковникъ Кутеповъ вступилъ 24 декабря 1917 года и черезъ недѣлю уже получилъ отвѣтственное боевое назначеніе Начальникомъ Гарнизона гор. Таганрога и прилегающаго района. Затѣмъ въ рядахъ Добровольческой Арміи онъ выступилъ въ Первый Кубанскій Походъ К—ромъ 3-й роты 1-го Офицерскаго полка. 30 марта 1918 года Полковникъ Кутеповъ принялъ Корниловскій полкъ, послѣ смерти Полковника Нѣженцева.

Во Второмъ Кубанскомъ Походѣ Полковникъ Кутеповъ временно принялъ 1-ю Дивизію, послѣ смерти Генерала Маркова.

Съ августа 1918 года по январь 1919 года — состоялъ Черноморскимъ Военнымъ Губернаторомъ, послѣ каковой должности былъ назначенъ К—ромъ 1 Арм. Корпуса, въ чинѣ Генераль Маіора. Въ Крыму, послѣ перестроенія — Вооруженныхъ Силъ Юга Россіи, — былъ назначенъ Командующимъ 1-ой Арміей.

Послѣ Крымской эвакуаціи съ кадрами его арміи, свернутыми въ 1 корпусъ прибылъ въ Галлиполи. Это вынужденное убѣжище — части Русской Арміи является однимъ изъ самыхъ тяжчайшихъ испытаній Бѣлаго Воинства. Галлиполи, созданное Ген. Кутеповымъ, явилось той монолитной скалой, о которую разбились позорныя дѣянія нашихъ Союзниковъ и гнилыхъ слоевъ нашей общественности. Ген. Кутеповъ умѣло провелъ черезъ горнила испытаній вѣренный ему 1 Корпусъ, сохранивъ честь Русской Арміи.

Съ 29 апрѣля 1928 года по день его похищенія Ген. Кутеповъ состоялъ Предсѣдателемъ Русскаго Обще-Воинскаго Союза.

Генераль Кутеповъ принадлежитъ къ числу исключительныхъ БѢЛЫХЪ ВОЖДЕЙ; онъ на протяженіи всего БѢЛАГО ДВИЖЕНІЯ, былъ въ рядахъ БѢЛАГО ВОИНСТВА; продвигаясь — послѣдовательно — по служебной лѣстницѣ, онъ за Рубежомъ возглавилъ Русское Воинство. Воинскій обликъ Генерала Кутепова вошелъ въ исторію нашей Родины, какъ образецъ честнаго патріота и безупречнаго воина.

Командующій 1-й Арміей Вооруженных Силъ Юга Россіи.
ГЕНЕРАЛЪ ОТЪ ИНФАНТЕРІИ КУТЕПОВЪ
Похищенъ и пропаль безъ вѣсти 13 января 1930 года въ гор. Парижѣ

Рѣдко въ жизни нашего Воинства можно встрѣтить явленіе, чтобы такъ быстро, высоко и ярко взлетѣла боевая слава, какъ это преопредѣлила судьба Генералу Маркову. Его натура — безудержная жажда подвига во имя долга и пользы Родины, движеніе только впередъ.

Сергѣй Леонидовичъ Марковъ родился въ 1878 году. По окончаніи 1-го Моск. Кадетскаго Корпуса и Константиновскаго Артиллерійскаго Училища, онъ вышелъ въ Л—Гв. 2-ю Арт. бригаду и безъ задержки поступилъ въ Академію Генеральнаго Штаба, каковую прекрасно окончилъ въ 1904 году. Участвовалъ въ Русско-Японской Войнѣ. Прослуживъ на младшихъ должностяхъ офицеромъ Ген. Штаба сперва въ Варшавскомъ Военномъ Округѣ, а затѣмъ въ Гл. Упр. Ген. Штаба, онъ съ 1911 года былъ штатнымъ преподавателемъ въ Николаевской Военной Академіи. Въ дни Великой Войны, въ декабрѣ 1914 года Полк. Марковъ принялъ Штабъ 4-ой Стр. Бригады. Вначалѣ 1915 года, за раненіемъ Командира 13 Стр. Полка, Полковникъ Марковъ просилъ дать ему этотъ Полкъ. Ген. Деникинъ, (Командующій Бригадой), исполнилъ эту просьбу и обрѣлъ въ его лицѣ сразу же исключительно доблестнаго и распорядительнаго Командира. Девять мѣсяцевъ онъ совершалъ подвигъ за подвигомъ со своимъ Полкомъ, но по младости лѣтъ оставался не утвержденнымъ въ должности К-ра полка. Орденъ Св. Георгія 4-ой ст., Георгіевское Оружіе, представленіе въ чинъ Генерала (не прошедшее), были свидѣтелями его блестящихъ дѣлъ.

Недостатокъ офицеровъ Ген. Штаба въ Арміи, вырвали Полковника Маркова изъ рядовъ Желѣзныхъ Стрѣлковъ и онъ отправился на Кавказскій фронтъ на штабную должность съ великой печалью и для себя и для всей Бригады. За истекшій годъ войны онъ успѣлъ сдѣлаться легендарнымъ героемъ Бригады, синонимомъ всегдашней побѣды. Въ дальнейшее время, онъ былъ назначенъ Генераломъ для порученій при Командующемъ 10 Арміи. На этой должности — весной 1917 года — ему пришлось много разъ умиротворять вспыхивающіе солдатскіе беспорядки въ ближайшихъ районахъ къ боевому фронту. Его мужество и прямота всегда заканчивали благополучно всѣ попытки къ буйству. Открывая смѣло свою грудь подъ пули мятежниковъ, онъ подавлялъ ихъ волю. Лѣтомъ въ 1917 году онъ послѣдовательно являлся — ближайшимъ сотрудникомъ Генерала Деникина, послѣдовательно занимая должности: 2-го Ген. Квартирмейстера Ставки и Начальниковъ Штаба Армій сперва Западнаго Фронта, а затѣмъ Юго-Западнаго. На послѣдней должности онъ и былъ арестованъ Керенскимъ. Дальше освобожденіе и побѣгъ на Донъ, служба въ Добр. Арміи.

Ген. Марковъ до выхода въ Первый Кубанскій Походъ былъ Начальникомъ Штаба Добровольческой Дивизіи, а при реорганизациі Добровольческой Арміи въ первые дни Перваго Кубанскаго Похода, — Ген. Марковъ принялъ 1-ый офицерскій полкъ. Въ этой должности Ген. Марковъ поистинѣ являлъ чудеса храбрости.

15 марта Генераль Марковъ и его Офицерскій Полкъ совершили подвигъ, равнаго коему выполнить никому не удалось: легендарный ЛЕДЯНОЙ ПОХОДЪ, изложенный въ текстѣ. Дальнѣйшіе подвиги Генерала Маркова въ должностяхъ К-ра 1-й Бригады и Нач. 1-й дивизіи относятся къ послѣдующему періоду. Преждевременная его геройская смерть въ бою 12 іюня 1918 года, отвѣла у Бѣлаго Воинства исключительнаго героя, боевое счастье кого до дня его кончины, всегда было неизмѣнно. Онъ всѣмъ признавался воинкомъ и впрямь отмѣченнымъ ПЕРСТОМЪ БОЖЬИМЪ.

Начальник 1-й Дивизии Добровольческой Армии,
ГЕНЕРАЛЬ-ЛЕЙТЕНАНТЪ МАРКОВЪ
Убитъ въ бою подъ Торговой 12 июня 1918 года.

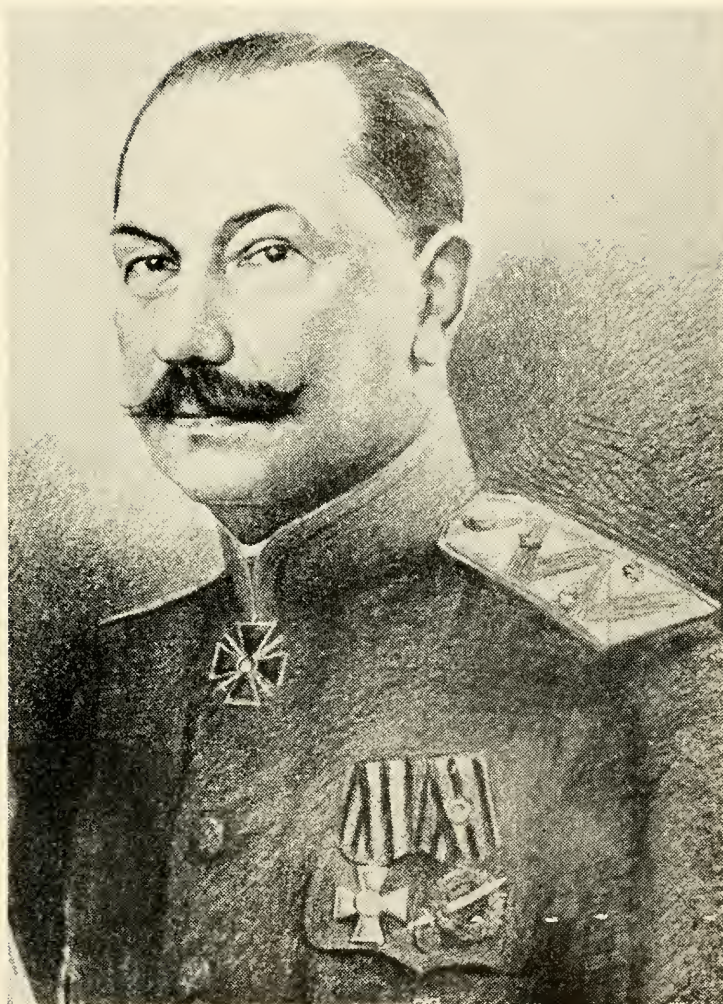
Африканъ Петровичъ Богаевскій родился въ 1872 году. Отецъ его — Войсковой Старшина Донскаго Войска, участникъ Севастопольской обороны.

По окончаніи Донскаго Кадетскаго Корпуса Николаевскаго Кавалерійскаго Училища (первымъ, съ занесеніемъ на мраморную доску), онъ вышелъ въ Л.—Гв. Атаманскій Полкъ. Съ 1895 года онъ состоялъ слушателемъ въ Академіи Генеральнаго Штаба, каковую окончилъ въ 1900 году. Всю службу по Генеральному Штабу онъ проходилъ въ Штабѣ Войскъ Гвардіи и Петербургскаго Военнаго Округа и послѣдніе пять съ половиной лѣтъ передъ Великой Войной былъ Начальникомъ Штаба 2 Гв. Кавалерійской Дивизіи.

Вначалѣ Войны былъ назначенъ сперва К—ромъ 4-го Мариупольскаго Гус. Полка, а затѣмъ принялъ Л. Гв. Сводно—Казачій полкъ, которымъ командовалъ до 1916 года, когда былъ назначенъ на должность Начальника Штаба Походнаго Атамана всѣхъ Казачьихъ Войскъ. На этомъ посту онъ былъ зачисленъ въ Свиту Его Величества.

По совершеніи февральской революціи, командовалъ Забайкальской Казачьей Дивизіей, а въ концѣ 1917 года принялъ 1-ую Гв. Кавалерійскую Дивизію, которую оставилъ въ гор. Кіевѣ, чтобы ѣхать на Донъ. Службу Бѣлому дѣлу началъ съ 5 января, вступилъ въ командованіе Войсками Ростовскаго Раіона. Когда Добровольческая Армія выступила въ Первый Кубанскій Походъ, въ ея рядахъ отправился и Генераль Богаевскій, принявъ Партизанскій Полкъ, а послѣ соединенія съ — Правительственнымъ — Кубанскимъ Стрядомъ, принялъ 2-ю Бригаду Добровольческой Арміи. Въ 1918 году, въ дни власти на Дону Атамана Генерала Краснова, онъ былъ назначенъ Пресѣдателемъ Донскаго Правительства и Управляющимъ Отдѣломъ Иностраннхъ дѣлъ.

Когда 5-го февраля 1919 года, въ связи съ создавшейся военно-политической обстановкой на Югѣ Россіи, Атаманъ — Генераль Красновъ добровольно отказался отъ власти, Генераль Богаевскій былъ избранъ — Войсковымъ Кругомъ — въ Донскіе Атаманы, при условіи, что полноты военной власти у него уже не существовало, такъ какъ Верховная Военная власть на Югѣ Россіи принадлежала Главнокомандующему Вооруженными Силами Юга Россіи. До своей смерти (которая послѣдовала въ октябрѣ 1935 года. Генераль Богаевскій продолжалъ состоять Донскимъ Атаманомъ.

Донской Атаманъ
ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА, ГЕНЕРАЛЬ-ЛЕЙТЕНАНТЪ БОГЛЕВСКИЙ

Викторъ Леонидовичъ Покровскій послѣ окончанія Одесскаго Кадетскаго Корпуса и Павловскаго Военнаго Училища, (которое окончилъ первымъ) вышелъ въ 1908 году въ Гренадерскій Малороссійскій Полкъ. Въ 1912 году онъ поступилъ въ Петроградскій Политехническій Институтъ по классу авіаціи. Практическія занятія по авіаціи онъ проходилъ въ Севастопольской Школѣ, закончилъ курсъ въ ноябрѣ 1914 году и немедленно отправился на фронтъ. Поручикъ Покровскій сразу же выдвинулся какъ военный летчикъ. Въ 1915 году онъ по представленію Верховнаго Главнокомандующаго, награждается Орденомъ Св. Георгія 4-ой ст. Въ сентябрѣ того же года онъ успѣшно выполняетъ заданіе Ставки Верховнаго по развѣдкѣ въ глубокомъ тылу противника. Въ 1916 году Капитанъ Покровскій назначенъ К—ромъ 12 Арм. Авіаціоннаго Отряда.

Послѣ октябрьскаго переворота онъ ѣдетъ на Югъ и 2-го января 1918 года формируетъ въ Екатеринодарѣ Кубанскій Добровольческій Отрядъ № 2-ой для борьбы противъ совѣтовъ. Боевыя дѣйствія Капитана Покровскаго за время перваго Періода указаны въ текстѣ. Когда его Отрядъ вошелъ въ составъ Добровольческой Арміи (17 марта 1918 года), Генераль Покровскій приступилъ къ выполненію особой задачи, данной ему Генераломъ Корниловымъ, — къ организаціи регулярныхъ частей Первой Кубанской Казачьей Дивизіи. Съ мая мѣсяца онъ во главѣ этой Дивизіи уже ведетъ успѣшныя бои съ совѣтами. Въ августѣ онъ командуетъ 1-мъ Кубанскимъ Корпусомъ. Успѣшныя его дѣла приводятъ къ уничтоженію трехъ совѣтскихъ Армій, что и даетъ возможность довершить Добровольческой Арміи овладѣніе Сѣвернымъ Кавказомъ. Въ февралѣ 1919 года Генераль Покровскій командуетъ группой въ составѣ 1-го Кубанскаго и 2-го Донскаго Корпусовъ и разгромилъ конницу Думенко.

Въ маѣ того же года онъ, въ составѣ Кавказской Арміи, принялъ участіе въ овладѣніи Царицынымъ. Лѣтомъ 1919 года Генераль—Лейтенантъ Покровскій командовалъ Войсками Волжской группы и занялъ Камышинъ на Волгѣ. Въ октябрѣ того же года онъ былъ назначенъ Командующимъ Кавказской Арміей.

За время своей боевой службы БѢЛОМУ ДѢЛУ Генераль Покровскій взялъ подчиненнымъ ему Войсками въ плѣнъ 250 тысячъ, 450 орудій, 1200 пулеметовъ, 34 бронепоезда и несмѣтное число прочей военной добычи. Оказавшись въ зарубежной жизни Генераль Покровскій продолжалъ работать въ научной отрасли и написалъ многотомный трудъ по вопросамъ обще-политическаго и экономическаго положенія въ Европѣ и въ совѣтской Россіи. Въ 1922 году онъ изъ Берлина переѣхалъ въ Болгарію и сталъ очень крупной мишенью для большевиковъ. Рядъ мѣръ имъ предпринимаемыхъ для огражденія своей безопасности не припелъ къ благопріятнымъ результатамъ. Преданный своимъ же офицерамъ онъ сталъ жертвой организованнаго нападенія большевиковъ, поддержанныхъ болгарскимъ вооруженнымъ отрядомъ и 9 ноября 1922 года былъ убитъ въ гор. Кюстендиль. Надъ его трупомъ было совершено надруганіе. Воля этого мужественнаго Бѣлаго Вождя являлась исключительнымъ свойствомъ его подлинно военной натуры.

Командующій Кавказской Арміей Вооруженных Силъ Юга Россіи
ГЕНЕРАЛЪ ЛЕЙТЕНАНТЪ ПОКРОВСКІИ
Подвергся вооруженному нападенію и звѣрски убитъ большевиками 9 ноября
1922 г.

ПОЛКОВНИКЪ М. А. ЖЕБРАКЪ - РУСАНОВИЧЪ

Михаилъ Антоновичъ родился въ 1875 году. По окончаніи Виленскаго Юнкерскаго Училища, онъ вышелъ въ — Либавскій Пѣхотный полкъ. Принималъ участіе въ Русско-Японской войнѣ въ рядахъ Стрѣлковой Бригады и въ чинѣ Поручика получилъ Ор. Св. Георгія 4-ой ст. По окончаніи Военно-Юридической Академіи, онъ состоялъ въ Морскомъ Судѣ. Когда началась Великая война, Михаилъ Антоновичъ просилъ о назначеніи его въ дѣйствующую Армію и былъ назначенъ Командиромъ 2-го Морского Полка который держалъ фронтъ на островахъ Рижскаго Залива. Въ 1917 году его полкъ былъ переброшенъ на Югъ въ Гирлы Дуная. Здѣсь полкъ имѣлъ успѣшное боевое дѣло — подъ д. Перлита, и 14 сентября 1917 года Полковникъ Жебракъ былъ представленъ за боевой подвигъ къ производству въ Ген. Маіоры. Изъ рукъ Румынскаго Короля онъ за этотъ подвигъ получилъ Орденъ Св. Михаила. Вскорѣ по свершеніи октябрьскаго переворота, Полк. Жебракъ приступилъ въ гор. Измаилѣ къ организаціи БЛАГО ОФИЦЕРСКАГО ОТРЯДА, что и изложено въ текстѣ. Во второмъ Періодѣ Бѣлой Борьбы, Полковникъ Жебракъ выступилъ во Второй Кубанскій Походъ К-омъ Стр. полка 3-ей Дивизіи (Дроздовской) въ составѣ Добровольческой Арміи.

Въ бою подъ Бѣлой Глиной Полковникъ Жебракъ велъ лично въ атаку батальонъ своего полка и наравшись на мельницу, занятую превосходными силами противника былъ убитъ. Въ этомъ бою Дроздовская пѣхота понесла тяжелыя потери общей численностью свыше 100 человекъ. Оползанные утромъ трупы героев оказались изуродованными въ результатѣ звѣрскихъ пытокъ и издѣвательствъ (были у многихъ отрезаны уши, языки, носы и пр. части, вывернуты руки и ноги). И понынѣ въ Дроздовской семьѣ живетъ свѣтлая память о храбрѣйшемъ и благороднѣйшемъ первомъ командирѣ пѣхотнаго полка Дроздовской Дивизіи.

Командиръ 2-го Офицерскаго полка Добровольческой Арміи
ПОЛКОВНИКЪ ЖЕБРАКЪ - РУСАНОВИЧЪ
Убитъ въ бою подъ Бѣлой Глиной 23 іюня 1918 года.

Полковникъ Румель былъ организаторомъ и душой второй Бѣлой ячейки въ юго-западномъ углу нашего Отечества. При обстоятельствахъ весьма неблагоприятныхъ онъ началъ это дѣло и довелъ его до успѣшнаго конца. Присоединившись къ отряду Полковника Жебрака, онъ вошелъ въ составъ отряда Полковника Дроздовскаго и въ его рядахъ совершилъ походъ на Донъ.

При выступленіи Добровольческой Арміи во Второй Кубанскій Походъ, Полковникъ Румель былъ командиромъ Перваго Батальона Стрѣлковаго полка Дроздовской Дивизіи, съ которымъ участвовалъ во всѣхъ бояхъ и подвигахъ. Въ 1919 году (въ январѣ) Полковникъ Румель принялъ 1-й Стр. полкъ Дроздовской Дивизіи. Благодаря проискамъ и зависти одного изъ сослуживцевъ, Полковникъ Румель по приказу начальства и совершенно неожиданно къ общему прискорбію, былъ отозванъ въ тылъ, какъ обвиненный въ неисполненіи приказовъ. Вскорѣ эта клевета была обнаружена и Полковникъ Румель восстановленъ въ своихъ правахъ, но увѣ... не надолго. Невѣдомая, совершенно необоснованная причины оказались достаточными, для того, чтобы коренного и доблестнаго старшаго Дроздовца отозвать съ боевого Фронта и назначить Командантомъ гор. Харькова. Восстановить свои права въ обстановкѣ начавшагося уже общаго отката Армій на Югъ, — возможности не было. Въ дни Новороссійской эвакуаціи, Полковникъ Румель слегъчался отъ тифа вдали отъ своихъ вѣрныхъ Дроздовцевъ, чтушихъ добрую память своего доблестнаго командира.

Командиръ 2-го Офицерскаго полка Добровольческой Арміи
ПОЛКОВНИКЪ РУМЕЛЬ
Скончался отъ сыпного тифа въ дни Новороссійской эвакуаціи.

«Черезъ гибель большевизма къ возрожденію Россіи—вотъ нашъ единственный путь, и съ него мы не свернемъ...».

Этими словами выразилъ свою программу въ 1917 г. яркій Бѣлый Вождь Генералъ Дроздовскій.

Михаилъ Гордѣевичъ Дроздовскій былъ сынъ Генерала, участника Севастопольской обороны. Родился въ 1881 году. Въ раннемъ его дѣтствѣ ясно обнаружались свойства его души и характера, — любознательность, впечатлительность и самостоятельность. Съ увлеченіемъ слушалъ онъ рассказы пѣзъ военной и боевой жизни. Все это привело его въ стѣны Кадетскихъ корпусовъ, Полоцкаго, а затѣмъ Кіевского, который онъ и окончилъ въ 1899 году. Отличительными его качествами еще съ дѣтскихъ лѣтъ было — безстрашіе принять наказаніе и за себя и за шалости другихъ. Это являлось результатомъ его правдивой натуры. Павловское Военное Училище утвердило въ немъ знаніе военной службы. Л-бъ Гвардіи Волынской полкъ отиловалъ его офицерскій обликъ и зацементировало въ немъ любовь къ Родинѣ и военной службѣ. Въ 1904 году онъ поступилъ въ Императорскую Военную Академію, но въ тотъ же годъ добровольно оставилъ ее и отправился на Русско-Японскую Войну, въ ряды 34 стр. Сибирскаго полка. Рана въ ногу — боевая награда.

Возвратясь, по окончаніи войны, онъ прекрасно кончилъ Академію.

Съ первыхъ дней Великой Войны онъ состоялъ сперва при Штабѣ Главнокомандующаго Сѣверо-Западнымъ Фронтомъ, а затѣмъ въ Штабѣ 27 Корпуса. Осенью 1915 года онъ былъ назначенъ Начальникомъ Штаба 64 пѣх. Дивизіи. Здѣсь онъ проявилъ свои способности и знанія.

Рана привела его къ эвакуаціи, а по возвращеніи въ январѣ 1917 года, онъ принялъ Штабъ 15 пѣх. Дивизіи. На этой должности застала его февральская революція. 6-го апрѣля 1917 года онъ получилъ 60 пѣх. Замоскійскій полкъ и успѣлъ съ этимъ полкомъ совершить рядъ блестящихъ дѣлъ. 24 ноября онъ былъ назначенъ Командующимъ 14 пѣх. Дивизіей, но 11 декабря онъ самъ сложилъ съ себя это званіе и отбылъ въ Яссы, гдѣ приступилъ къ формированію Русскихъ Добровольцевъ для борьбы противъ совѣтовъ.*)

Зимой 1918 года Ген. Дроздовскій былъ раненъ. Эта рана, по небрежности а по мнѣнію многихъ по злому умыслу «и своихъ и чужихъ», завершилась зараженіемъ крови. Въ день Нового (1919) года Михаилъ Гордѣевичъ скончался въ мученіяхъ, окруженный группой близкихъ и дорогихъ ему лицъ — вѣрныхъ спутниковъ его боевой жизни и славы. Печалью и отчаяніемъ Дроздовцевъ тогда не было границъ. Въ буйныхъ головахъ зарождался планъ мести по адресу тѣхъ, кого они считали виновникомъ гибели обожаемаго всѣми начальника. И понинѣ вся русская эмиграція является невольнымъ свидѣлемъ неизживаемой тоски и грусти въ дружной семьѣ Дроздовъ, гдѣ недосчитываютъ они споего основателя и свою подлинную душу. Дроздовцы и Донское Казачество благоговѣнно чтутъ, память о Вождѣ — Рыцарѣ и эти чувства искренно раздѣляетъ вся Бѣлая Россія.

*)Подвиги Отряда Дроздовскаго и частей Дивизіи его имени читатель найдетъ въ Альбомѣ № 2.

Начальник 3-й Дивизии Добровольческой Армии
ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА, ГЕНЕРАЛЪ-МАЮРЪ ДРОЗДОВСКІЙ
Скончался отъ зараженія крови, какъ результатъ раненія въ бояхъ подъ Став-
рополемъ 1 января 1919 г.

ГЕНЕРАЛЪ П. Х. ПОПОВЪ.

Петръ Харитоновичъ родился въ 1867 году. Отецъ его Донской казакъ. Послѣ Новочеркасскихъ Гимназій и Юнкерскаго Училища (которое окончилъ вахмистромъ), онъ служилъ въ 8 Донскомъ Каз. полку. По окончаніи Академіи Генеральнаго Штаба, онъ дальнѣйшую службу по Генеральному Штабу несъ въ Московскомъ Военномъ Округѣ на очередныхъ должностяхъ и былъ преподавателемъ военныхъ наукъ въ Александровскомъ Пѣхотномъ Училищѣ. Въ 1910 году онъ былъ назначенъ Начальникомъ Новочеркасскаго Военнаго Училища и на этой должности состоялъ все время начала февраля 1918 года.

Когда Походный Атаманъ Генераль Назаровъ былъ избранъ Донскимъ Атаманомъ (въ первыхъ числахъ февраля мѣсяца) Генераль Поповъ былъ назначенъ Походнымъ Атаманомъ. Это совпало съ тѣмъ моментомъ когда Донъ прекратилъ временно уже сопротивление совѣтской власти и Генераль Поповъ съ Отрядомъ оставилъ Новочеркасскъ, выступивъ въ Степной Походъ, описанный въ текстѣ.

Когда въ 1918 году (5 мая) Донское Казачество избрало Атаманомъ Генерала Краснова, Генераль Поповъ ушелъ въ отставку и принялъ участіе въ общественно - политической дѣятельности. Съ уходомъ отъ власти Генерала Краснова и избраніемъ въ Донскіе Атаманы Генерала Богаевского Генераль Поповъ занялъ должность Предсѣдателя Донскаго Правительства. Въ послѣдующіе годы эвакуацій Новороссійской и Крымской онъ выполнялъ порученіе по дѣламъ Донскихъ бѣженцевъ.

Походный Атаманъ Войска Донского,
ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА, ГЕНЕРАЛЪ ОТЪ КАВАЛЕРІИ ПОПОВЪ

ГЕНЕРАЛЪ А. М. ІОНОВЪ.

Александръ Михайловичъ Іоновъ родился въ 1880 году. Отецъ его былъ извѣстный всему военному и ученому міру, какъ начальникъ Памирскихъ экспедицій и Атаманъ — устроитель молодого Семирѣченскаго Войска, завѣты коего свято чтеть и блюдетъ преданное ему Казачество. Еще въ дѣтскомъ возрастѣ Александръ Михайловичъ впиталъ въ свою мятежную душу повѣствованія первыхъ піонеровъ завоеванія Туркестана. Съ малыхъ лѣтъ онъ сопутствовалъ своему отцу и побывалъ на «КРЫШѢ МІРА» (Памиръ — Тянь-Шань, Западный Китай). Въ эти юные годы онъ пріобрѣлъ тяготѣнія къ горамъ и высямъ. Все это оказало ему пользу въ дни Великой Войны, когда ему пришлось вести бои, и въ дни Карагуанскаго сраженія и при прорывѣ Эриванскаго Отряда.

По окончаніи 2-го Оренбургскаго Кадетскаго Корпуса и Константиновскаго Артиллерійскаго Училища, онъ вышелъ въ 3-ю конную батарею, но скоро перевелся въ Туркестанскую Конную батарею.

По окончаніи Императорской Николаевской Военной Академіи, онъ пожелалъ пройти службу въ пѣхотѣ, гдѣ и откомандовалъ на цензъ ротой. Съ переводомъ въ Генеральный Штабъ, онъ остался въ родныхъ своихъ краяхъ въ Семирѣчьи. Въ годы Великой Войны онъ послѣдовательно занималъ должности Начальника Штаба Дивизіи, въ частяхъ кавалеріи, казачьихъ и пѣхоты. Онъ побывалъ на различныхъ фронтахъ нашего боевого расположенія, не исключая и Кавказскаго. При операціяхъ Саракмышскаго періода, онъ руководилъ боями, являясь Начальникомъ Штаба соединеннаго, большого Отряда и удостоился получить высокія боевыя награды, (Орденъ Св. Георгія 4-й ст. и Георгіевское оружіе). Въ іюль мѣсяцъ 1917 года Полковникъ Іоновъ принялъ 2-й Семирѣченскій Казачій полкъ, и въ этой должности закончилъ Великую Войну, приведя полкъ на Родину, гдѣ засталъ уже владычество большевиковъ. Но Семирѣченское Казачество не признало власти совѣтовъ и вступило съ ними въ борьбу.

Застѣавшій въ тѣ дни Войсковой Кругъ избралъ въ Войсковые Атаманы Полковника Іонова и благословилъ его на тернистый путь борьбы съ совѣтами. Съ этого дня — 26 февраля 1918 года и началась его служба Бѣлому дѣлу, что изложено въ текстѣ.

Войсковой Атаманъ Семирѣченскаго Войска
ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА, ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТЪ ІОНОВЪ

ГЕНЕРАЛЪ Б. И. КАЗАНОВИЧЪ.

Борисъ Ильичъ родился въ 1871 году. Предки его служили всегда еще со временъ Екатерины Великой на военной службѣ, и благодаря своимъ подвигамъ достигали генеральскихъ чиновъ.

Противъ воли своихъ родныхъ Борисъ Ильичъ, послѣ окончанія Могилевской Гимназіи поступилъ вмѣсто университета въ Московское пѣх. Юнк. училище (на Военно-училищный курсъ) и вышелъ въ Туркестанскій линейный батальонъ, отказавшись отъ прекрасныхъ вакансій.

Въ 1899 году онъ окончилъ Академію Генеральнаго Штаба и до перевода въ Ген. Штабъ — оставался еще — около двухъ лѣтъ въ своемъ полку. Службу по Генеральному Штабу началъ въ предѣлахъ Кіевскаго Военнаго Округа. Въ составѣ Штаба 10 арм. Корпуса отправился на Русско-Японскую войну. По окончаніи Р.-Яп. войны онъ получилъ назначеніе въ Туркестанъ, а затѣмъ снова перевелся въ Кіевскій Военный Округъ. Великая война застала его въ должности Нач. Штаба 31 пѣх. Дивизіи, въ рядахъ коей онъ и выступилъ въ походъ. Въ концѣ 15 года Полковникъ Казановичъ принялъ 127 Путиловскій полкъ, которымъ командовалъ до весны 1916 года. Великую войну закончилъ въ должности Начальника 6 Сиб. Стрѣлковой Дивизіи, будучи уже въ чинѣ Генералъ-Маіора. Послѣ октябрьскаго переворота, съ большими трудностями началъ пробираться на Донъ, куда и удалось ему прибыть только 7 февраля 1918 года, т.-е. за два дня до выступленія Добровольческой Арміи въ Первый Кубанскій Походъ. Рядовымъ бойцемъ, въ рядахъ Корниловскаго Полка, Генералъ Казановичъ началъ свою службу Бѣлому Дѣлу. Его неподдѣльное хладнокровіе, въ положеніи рядового бойца, заражало окружающихъ и парализовало микробы паники въ той тягчайшей боевой обстановкѣ, которая неотступно сопутствовала Добровольческой Арміи въ дни ея Похода. Не своимъ чиномъ, а своимъ мужествомъ онъ сразу же обратилъ на себя вниманіе и своихъ соратниковъ и своихъ — новыхъ начальниковъ. И какъ только освободилась должность К—ра Партизанскаго Полка (съ назначеніемъ Генерала Богаевского К—ромъ 2 бригады), — Генералъ Казановичъ принялъ этотъ полкъ и продолжалъ съ нимъ доблестную службу свершая подвиги за подвигами. Его легендарнымъ подвигомъ, подъ Екатеринодаромъ, описаннымъ въ текстѣ, завершился первый Періодъ Бѣлой Борьбы Добровольческой Арміи.

Въ послѣдующій Періодъ Бѣлаго Движенія, Генералъ Казановичъ командуетъ Дивизіей, а затѣмъ 1-мъ Арм. Корпусомъ. По мотивамъ личнаго характера Генералъ Казановичъ въ 1919 году оставилъ ряды Добровольческой Арміи. Находясь за рубежомъ онъ не порвалъ со своими боевыми соратниками связь, состоя Предсѣдателемъ Союза Первопоходниковъ и по сей день.

Командиръ 1-го Армейскаго Корпуса Вооруженныхъ Силъ Юга Россіи
ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА, ГЕНЕРАЛЬ ЛЕЙТЕНАНТЪ КАЗАНОВИЧЪ

БОЕВОЙ СОСТАВЪ ВООРУЖЕННЫХЪ СИЛЪ БЪЛАГО ЮГА НА ПРОТЯЖЕНІИ ПЕРВАГО ПЕРІОДА БЪЛОЙ БОРЬБЫ.

1). ДОБРОВОЛЬЧЕСКАЯ АРМІЯ ДО СОЕДИНЕНІЯ СЪ КУБАНСКИМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫМЪ ОТРЯДОМЪ

Верховный Руководитель — Генераль Алексѣевъ
Командующій Арміей — Генераль Корниловъ
Начальникъ Штаба Арміи — Генераль Романовскій
Помощникъ Командующаго Добровольческой Арміей — Генераль Деникинъ.

СОСТАВЪ АРМІИ:

1-й Офицерскій Полкъ,	Генераль Марковъ
Юнкерскій Батальонъ,	Генераль Боровскій
Корниловскій Ударный Полкъ,	Полковникъ Нѣженцевъ
Партизанскій Полкъ,	Генераль Богаевскій
Артиллерійскій Дивизионъ,	
четырехъ-батарейнаго состава	Полковникъ Икшеевъ
Чехо-словацкій инженерный батальонъ.	Капитанъ Нѣметчикъ
Конные Отряды.	Полковникъ Глазенапъ
	Полковникъ Гершельманъ
	Подполковникъ Корниловъ

ОБЩАЯ ЧИСЛЕННОСТЬ: — 4500 БОЙЦОВЪ И 8 ОРУДИЙ

2). ДОБРОВОЛЬЧЕСКАЯ АРМІЯ ПОСЛѢ СОЕДИНЕНІЯ СЪ КУБАНСКИМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫМЪ ОТРЯДОМЪ

СОСТАВЪ АРМІИ:

1 - ая Бригада	Генераль Марковъ
Офицерскій полкъ	Генераль Боровскій
1-й Кубанскій Стрѣлковый Полкъ.	Полковникъ Тунебергъ
1-я Инженерная Рота	
1-я и 4-я Батареи	
2 - ая Бригада	Генераль Богаевскій
Корниловскій Ударный Полкъ	Полковникъ Нѣженцевъ
Партизанскій Полкъ	Генераль Казановичъ
Пластунскій Батальонъ	Полковникъ Улагай
2-я Инженерная Рота	
2, 3 и 5 Батареи	
Конная Бригада	Генераль Эрдели
1-й Конный Полкъ	
Кубанскій Дивизионъ (Полкъ)	
Черкесскій Полкъ	
Конная Батарея	

ОБЩАЯ ЧИСЛЕННОСТЬ — 5.500 — 6.000 БОЙЦОВЪ И 14 ОРУДИЙ

3). ДОНСКОЕ КАЗАЧЕСТВО.

Совокупность всех данных обстановки, при которой совершалась борьба Донских казаков с советами в первый период Блага Движения, исключала возможность правильной и устойчивой организации Войсковых Частей и учет их силъ. Эти данные можно имѣть лишь въ отношеніи Донского Степного Отряда, который сформировался съ отходомъ его изъ Новочеркасска.

	Начальникъ
Донской (Степной) Отрядъ	(Походный Атаманъ) Генераль Поповъ
Начальникъ Штаба	Ген. Шт. Полк. Сидоринъ
Составъ его: Сборный отрядъ изъ пѣшихъ казаковъ (В. Ст. Мартыновъ) и конныхъ. (Подъесаулъ Бобровъ).	Начальникъ Войск. Старш. Семилѣтовъ
470 казаковъ, 2 орудія, 12 пулем.	
Конный Отрядъ (250 казаковъ 2 ор., 5 пул.	Есаулъ Назаровъ
Смѣшанный Отрядъ (Пѣшие и конные казаки. (250 каз. 1 ор., 7 пулем.)	Полковникъ Мамонтовъ
Конный Отрядъ (80 каз. 3 пул.)	Есаулъ Слюсаревъ
Конный Отрядъ (70 каз. 1 пул.)	Полк. Каргальсковъ
Отрядъ (45 чел. 5 ор.)	Полк. Чернушенко
Офицерская Дружина	Генераль Базавовъ

ОБЩАЯ ЧИСЛЕННОСТЬ СТЕПНОГО ОТРЯДА — 1500 ЧЕЛ. 10 ОРУДИЙ
28 ПУЛЕМЕТОВЪ

4). КУБАНСКИЙ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЙ ОТРЯДЪ.

Начальникъ Полковникъ Покровский

Составъ Отряда до его присоединенія къ	Добровольческой Арміи:
1-й Стрѣлковый полкъ	Полковникъ Тунбергъ
Черкесскій Конный полкъ	Полк. Султанъ-Келечъ Гирей
Конный Отрядъ	Полк. Кузнецовъ
Конный Отрядъ	Полк. Демянникъ
Отрядъ (смѣшанный — пѣшие и конные)	Полк. Улагай
Батарея (двухъ-орудійная) съ 2-мя взводами.	Есаулъ Корсунъ.
Кубанская Дружина	Есаулъ Крамаровъ
	Полк. Образъ

ОБЩАЯ ЧИСЛЕННОСТЬ: 2100 БОЙЦОВЪ И 6 ОРУДИЙ

5). ПЕРВАЯ ОТДѢЛЬНАЯ БРИГАДА ДОБРОВОЛЪЦЕВЪ.

Командиръ Полковникъ Дроздовскій

Начальникъ Штаба	Ген. Шт. Полк. Войналовичъ
Сводный Стрѣлковый полкъ	Генераль Семеновъ
Конный Дивизионъ	Шт. Ротм. Гаевскій
Легкая батарея	Полк. Ползиковъ
Конно-горная батарея	Кап. Калзаковъ
Мортирный взводъ	Полк. Медвѣдевъ

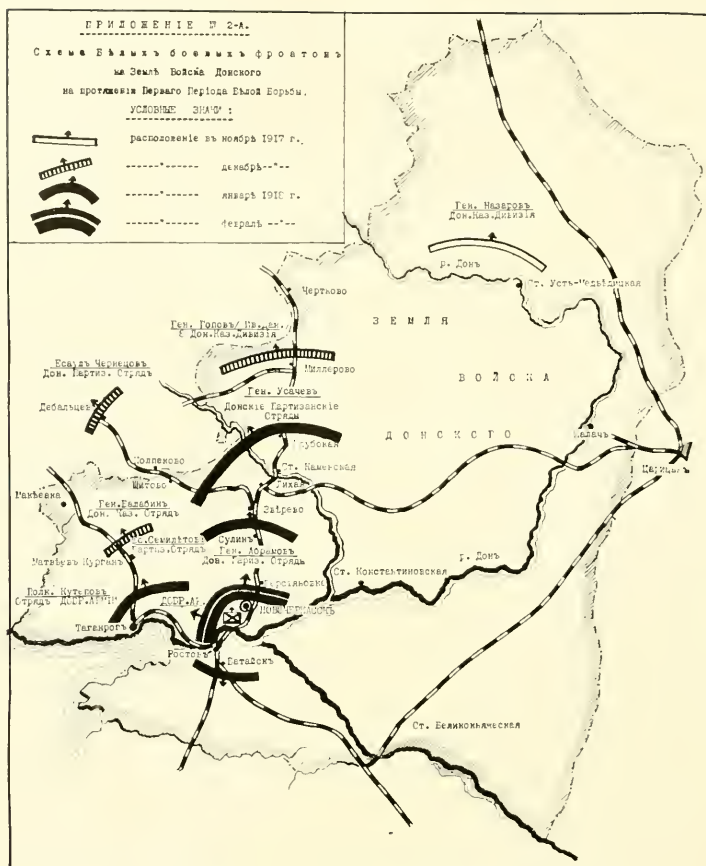
ОБЩАЯ ЧИСЛЕННОСТЬ 1100 ЧЕЛ.

**ПРИЛОЖЕНІЯ (СХЕМЫ, ВЫНОСКИ,
ПРИМѢЧАНІЯ)**

Масштабъ — 600 верстъ въ одномъ дюймѣ.

На этой Схемѣ показаны сосредоточенія и направленія главныхъ силъ со-
 вѣтской власти въ декабрѣ 1917 и въ январѣ 1918 годовъ.

Масштабъ — 100 верстъ въ одномъ дюймѣ.

На этой Схемѣ нанесено послѣдовательное положеніе защитниковъ Дона
въ первый періодъ Бѣлой Борьбы.

Точный подсчетъ силъ опредѣлить не представляется возможнымъ, ибо число бойцовъ быстро измѣнялось въ связи съ перемѣной обстановки на Дону въ тѣ дни. Съ достаточной приближенностью можно считать, что силы на Дону, противоборствующія совѣтской власти исчислялись: въ ноябрѣ 1917 года около 4.800 чел. (включая и силы Добр. Арміи), въ декабрѣ свыше 24.000 чел., въ январѣ около 10.000 чел., въ февралѣ 6.500 чел., въ мартѣ 28.000 чел.

Старшіе Начальники Донскихъ Войсковыхъ Частей, Соединеній и Отрядовъ указаны выше на стр. 110-111.

Масштабъ — 800 верстъ въ одномъ дюймѣ.

Наглядное изображеніе воюющихъ сторонъ въ тѣ дни, когда стратегическая обстановка была самая выгодная для Бѣлыхъ на протяженіи всего Бѣлаго Движенія.

Эта обстановка могла предвѣщать серьезный успѣхъ Бѣлому Оружію. Военная исторія, углубляясь въ разсмотрѣніе боевыхъ операцій Бѣлыхъ силъ за предшествующій періодъ, приведшихъ къ столь выгодной стратегической обстановкѣ къ концу лѣта, высказывается по сему вопросу такъ: — «Въ дни, когда Донъ и Восточный фронтъ, выдвигаясь на Воронежъ, Волгу и Пермь, этимъ рѣшали общероссійскія задачи, когда возстанія вокругъ Москвы и въ самой красной столицѣ грозили существованію совѣтской власти въ центрѣ страны, а въ Екатеринбургѣ совершалось злодѣйское убійство Государя и Царской Семьи, — Добровольческая Армія уходила съ Дона на Сѣверный Кавказъ для освобожденія Кубани». (стр. 218. Полк. Зайцовъ)

Такимъ образомъ неразрѣшеніе Бѣлыми Югомъ своевременно «Царицынской проблемы» въ томъ смыслѣ, какъ понимало и оцѣнивало это Донское Командованіе, привело къ откату сперва Восточнаго фронта, а затѣмъ и фронта Донскихъ Армій. Успѣшное освобожденіе Сѣвернаго Кавказа Добровольческой Арміи не облегчило въ 1918 году разрѣшеніе задачъ общерусскихъ на главномъ театрѣ войны, т. е. на Московскомъ направленіи.

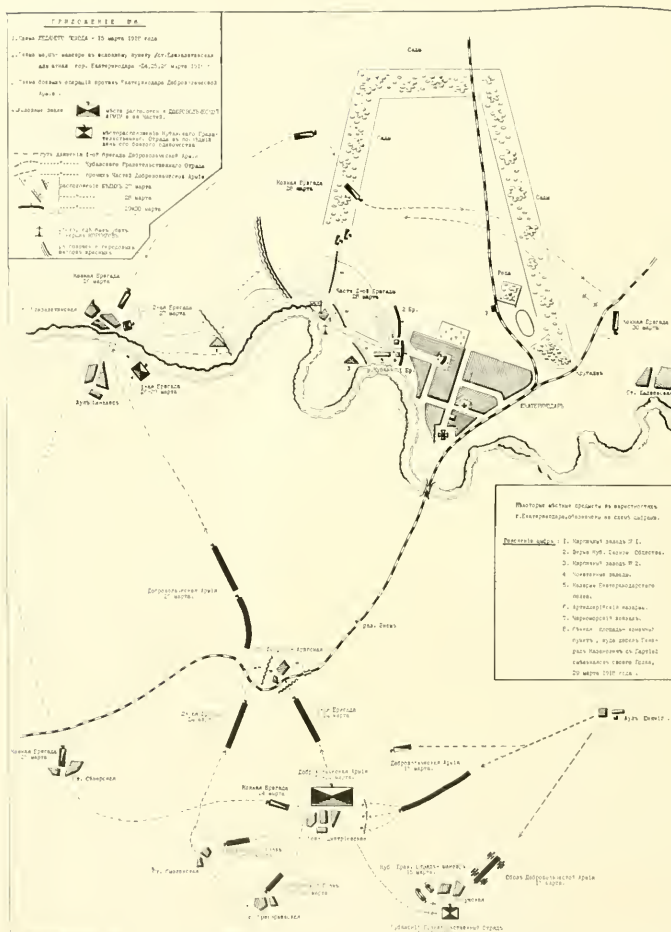
Масштабъ — 1500 верстъ въ одномъ дюймѣ.

На этой Схемѣ цифры показана послѣдовательность возникновеній Бѣлыхъ Очаговъ борьбы на протяженіи перваго періода Бѣлаго Движенія.

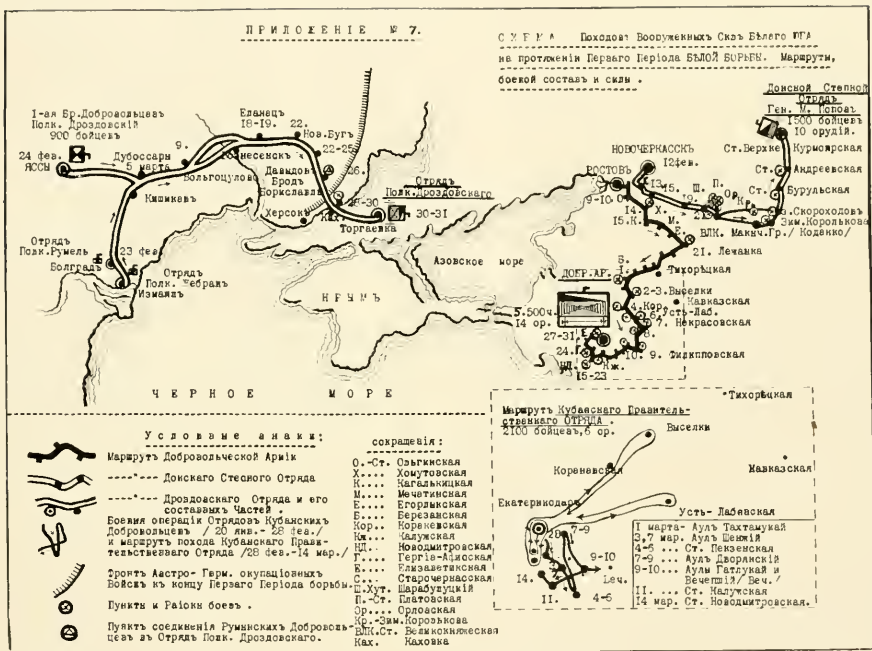
Масштабъ — 200 верстъ въ одномъ дюймѣ.

На этой Схемѣ показаны пункты и районы возстаній на Дону, при третьемъ его подъемѣ, начавшемся съ 4-го марта 1918 года и вѣдь зависимости отъ дѣятельности Донского Степного Отряда, который въ эти дни находился въ юго-восточномъ углу Донской Области и до начала апрѣля мѣсяца не былъ въ связи съ этими очагами повторнаго возстанія Дона. Цифровыя обозначенія не даютъ точной картины последовательности возстаній, такъ какъ нѣкоторыя изъ станицъ вынуждены были прибѣгать къ многократнымъ, повторнымъ возстаніямъ, что на этой схемѣ не показано.

Масштаб — 8 верст в одном дюймѣ.

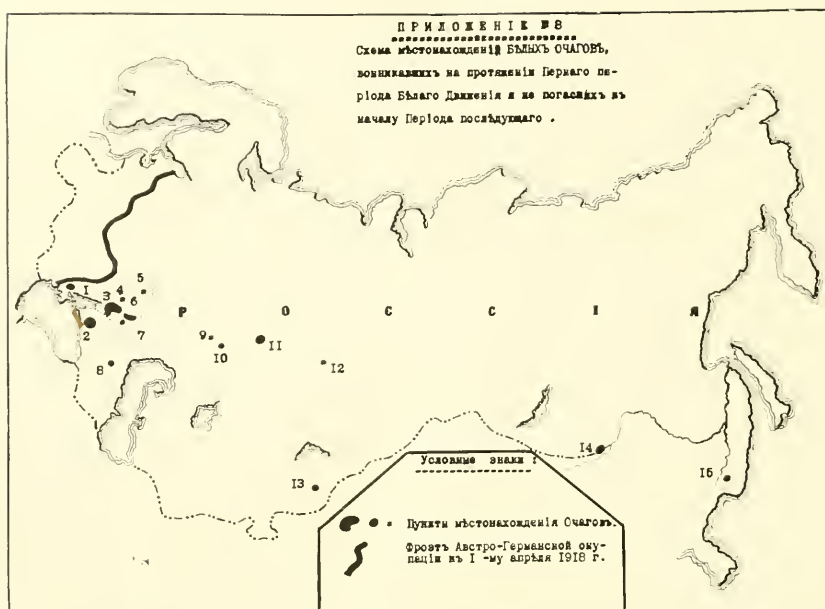
Сосредоточеніе Добровольческой Арміи на полѣ сраженія подъ Екатери-
нодаромъ и послѣдующіе трехъ-дневные бои, завершившіе Бѣлую Борьбу
на Югѣ Россіи въ первый періодъ Бѣлаго Движенія.

Масштабъ — 225 верстъ въ одномъ дюймѣ.

Маршруты Бѣлыхъ Силъ Юга Россіи въ первый періодъ Бѣлаго Движенія и ихъ исходное положеніе къ началу послѣдующаго — втораго періода борьбы.

ПРИМѢЧАНІЕ: Въ послѣдней строчкѣ Схемы, изображающей Походъ Кубанскаго Правительственнаго Отрада, вкралась опечатка, — вмѣсто «14 марта ст. Новодмитровская», надлежитъ читать — «17 марта».

Масштабъ — 1500 верстъ въ одномъ дюймѣ.

На этой Схемѣ изображены Бѣлые Очаги Борьбы не погасшіе къ началу второго періода Борьбы и явившіеся такимъ образомъ исходными данными для послѣдующаго изложенія событій.

Нижеприводимый перечень явится поясненіемъ цифръ, обозначенныхъ на этой Схемѣ

1. Мѣстоахожденіе 1-й Отдѣльной Русской Бригады (Полк. Дроздовскій)
2. Добровольческая Армія съ присоединившимся къ ней Кубанскимъ Правительственнымъ Отрядомъ. (Ген. Деникинъ)
- 3., 4., 5., 6. Группа Донскихъ Каз. Станицъ, поднявшихся въ третій разъ на борьбу съ совѣтской властью съ 4 марта 1918 года (см. Прилож. ном. 5), и управляемыхъ пока своими мѣстными руководителями, такъ какъ не успѣли еще объединиться для совмѣстной борьбы.
7. Оставшіяся Части Донского Степного Отряда и не успѣвшія еще принять участіе въ общемъ подъемѣ Нижняго Дона въ дни перваго періода Борьбы.
8. Разрозненные очаги Бѣлой Борьбы на территоріи Терскаго Казачества.
9. Возстаніе Уральскіе казаки.
10. Оренбургскіе Казаки (Войсковой Старшина Лукинъ)
11. Оренбургскіе Казаки. (Атаманъ Генераль Дutowъ)
12. Сибирскіе Казаки (Есаулъ Аненковъ)
13. Семирѣченскіе Казаки (Атаманъ-Генераль Юновъ)
14. Забайкальскіе Казаки (Атаманъ-Есаулъ Семеновъ)
15. Уссурийскіе Казаки (Атаманъ Калмыковъ)

ПРИМЪЧАНІЯ, ВЫНОСКИ И ПОЯСНЕНІЯ КЪ ТЕКСТУ

1. Лѣтопись Бѣлой Борьбы. (Бѣлое Дѣло Т. 1.)

2. Большинство брошюръ съ болыной пропагандой издавалось на деньги иностранныхъ державъ.

3. Свободы эти возвышены: Приказомъ №1. и послѣдующія Декларациі (стр. стр. 92-98 Книга 1. Часть 1. Ген. Головинъ, Россійскія Контръ - Революціи.

4. Г-нъ Керенскій, за восемь мѣсяцевъ, власти Временнаго Правительства, успѣлъ побывать на должностяхъ: министра юстиціи (до 2 мая), Военнымъ и Морскимъ министромъ. Министромъ-Предсѣдателемъ и наконецъ Верховнымъ Главнокомандующимъ. До послѣднихъ дней своей власти, онъ былъ въ непрерывномъ и постоянномъ общеніи съ представителями коммунистической партіи. (стр.143-144 «Дни затмѣнія» Ген. Половцевъ. Стр. 68 Ген. Головинъ, Ч. 1, кн. 2).

Въ дни власти этого трехголоваго министра были странные факты: послѣ удаленія съ поста Верховнаго Главнокомандующаго, Ген. Брусилова, предназначавшійся на зто постъ Ген. Корниловъ предъявилъ требованіе о введеніи смертной казни и пр. Министры разругались. Керенскій обидѣлся, забылъ про Россію и свои обязанности и по секрету оказалъ въ Финляндіи. Такимъ образомъ въ самый критическій моментъ жизни Страны и Арміи, государство оставалось нѣсколько дней безъ Главы и Верховнаго Главнокомандующаго. (стр. 172-173 Ген. Половцевъ)

5. Въ дни описываемыхъ событій Милюковъ занималъ должность Министра Иностранныхъ дѣлъ.

6. Стр. 34 «Очерки Русской смуты» Ген. Деникинъ Т. 1. вып. 1. Стр. 147, Т. 1. вып. 2. Ген. Деникинъ.

7. Стр. 40. «1918 годъ» Профессоръ, Ген. Шт. Полковникъ А. Зайновъ.

8. Стр. 113 Т. 1. вып. 2. Ген. Деникинъ.

9. Стр. 91. Ч. 1. кн. 1. Ген. Головинъ.

10. Ген. Корниловъ былъ въ тѣ дни Верховнымъ Главнокомандующимъ.

11. Не исключался и арестъ Вр. Правитель-

ства (Стр. 113 Архивъ Р. Рев. Т. 1.)

12. Съ 18 іюня 1917 года.

13. Это требованіе исходило отъ Союза Казачьихъ Войскъ, который засѣдалъ въ Петроградѣ лѣтомъ 1917 года.

14. Четыре пятыхъ всѣхъ силъ совѣты направили противъ Дона, одну пятую противъ Оренбурга.

15. Въ дѣяніяхъ Г-на Керенскаго и его «сподвижниковъ» документы вскрываютъ непонятныя явленія. Генералъ Корниловъ имѣлъ полное основаніе недовѣрять Временному Правительству, которое постепенно измѣняясь въ составѣ, въ конечномъ итогѣ утерало признаки власти, созданной революціей. Исторія съ «запиской» Ген. Корнилова, заключающей въ себѣ докладъ Правительству Любопытна. Тамъ ярко выступаетъ ложь Керенскаго (стр. 16-18. Ген. Деникинъ Т. 2.). Но еще болѣе отвратное впечатлѣніе производитъ эпизодъ на засѣданіи 3-го августа 1917 года, когда Савинковъ, переданной подъ столомъ запиской, предостерегалъ Ген. Корнилова воздержаться докладывать о предстоящихъ операціяхъ. Для Ген. Корнилова стало совершенно яснымъ, что Керенскій находился въ связи съ совѣтскимъ офиціозомъ «Извѣстія» и что въ Правительствѣ были предатели. (Стр. 17 Ген. Деникинъ Т. 2.)

Въ трудѣ Ген. Половцева «Дни затмѣнія», читатель найдетъ потрясающія данныя, свидѣтельствующія о безмѣрномъ тщеславіи, верхоглядствѣ и пр. достоинствахъ Г-на Керенскаго.

16. Стр. 245. Донская лѣтопись Т.2.

17. Прорвавшійся изъ Петрограда черезъ большевистскій районъ принесъ Генералу Краснову клочекъ бумаги, величиной немного болѣе, чѣмъ гербовая марка, на которомъ стоялъ бланкъ Совѣта Союза Казачьихъ Войскъ и мелко было написано: «Положеніе Петрограда ужасно. Рѣжутъ, избиваютъ юнкеровъ, которые являются пока единственными защитниками населенія. Пѣхотные полки колеблются. Казаки ждутъ, пока подойдутъ пѣхотныя части. Совѣтъ Союза требуетъ Вашего не-

медленного движѣнія на Петроградъ. Ваше промедленіе грозитъ полнымъ уничтоженіемъ дѣтей — юнкеровъ. Не забывайте, что Ваше желаніе захватить безкровно власть — фикція, такъ какъ здѣсь будетъ поголовное истребленіе юнкеровъ. Подробности узнаете отъ посланныхъ.»

18. Въ кошмарной и безвыходной обстановкѣ, создавшейся въ тѣ дни для Генерала Краснова, совершенно неожиданно, происходили весьма смѣшныя и опасныя сценки.— а) встрѣча съ Керенскимъ, надѣвшимъ на себя тогу власти. б) появленіе Троцкого съ привязавшимся къ нему казакомъ, в) встрѣча съ Дыбенко и Муравьевымъ среди моря матросовъ и солдатъ, перемедившихъ уже на сторону красныхъ, г) путешествіе въ Смольный и обратно (стр. 175-184 Архивъ Рус. Рев. Т.1)

19. Генераль Красновъ до 16 января находился въ Великихъ Лукахъ и лично руководилъ отправкой казачьихъ эшелоновъ въ родные края. Въ указанный день, онъ узналъ о томъ, что Атаманъ-Генераль Калединъ объявленъ большевиками измѣнникомъ, и что въ Донской Области идутъ бои. 28 января Ген. Красновъ въ Царицынѣ долженъ былъ скрываться, такъ какъ его уже искали. Онъ продолжалъ путь на Донъ. Догнавши эшелонъ Штаба 1-й Донской Каз. Дивизіи въ ст. Великокняжеской, Ген. Красновъ направился дальше и прибылъ въ ст. Богаевскую, отстоящую отъ Новочеркасска въ 20 верстахъ. Тамъ онъ узналъ печальную вѣсть о томъ, что Атаманъ Генераль Калединъ застрѣлился. 1 го февраля Ген. Красновъ прибылъ въ Новочеркасскъ и явился Генералу Назарову, замѣстителю Атамана, который командировалъ Ген. Краснова въ ст. Константиновскую съ особымъ служебнымъ порученіемъ.

20. Казачество не знало дезертирства, акъ заявилъ Атаманъ-Генераль Калединъ на Московскомъ Государственномъ Совѣщаніи.

Въ 1917 году Вр. Правительство злоупотребляло стойкостью казаковъ и охотно примѣняло казачьи полки для наведенія порядка въ тылу и на фронтѣ и для подавленія бунтовъ. Въ маѣ мѣсяцѣ было отвлечено на эту работу 24 полка. Въ августѣ — 39. Были случаи, когда 11 Донской Казачій полкъ не будучи освобожденнымъ отъ боевой службы, навелъ порядки въ районѣ около 500 кв. верстъ.

Эти явленія привели къ озлобленію солдатъ противъ казаковъ, что и перешло въ ненависть солдатъ, ставшихъ большевиками, противъ казачества.

21. На Донѣ въ тѣ дни были «политическіе мудрецы», которые жертвенный подвигъ Атамана-Генерала Каледина, не только не понимали, но осуждали. Такіе «донскіе патриоты» указаны на стр. 175, 197 «Донская Лѣтопись» Т. 2.

22. Лѣтомъ 1918 года, Ген. Алексѣевъ много разъ печалился о томъ, что образовавшаяся на Донѣ оппозиція Атаману-Генералу Краснову, разжигаетъ недоброжелательныя отношенія между Добровольческимъ Командованіемъ и мѣстными казачьими властями - атаманами.

23. Военный профессоръ, Ген. Шт. Полковникъ А.Зайцовъ, привелъ въ стройную и ясную систему данныя о Вождахъ, указавъ на существенныя различія ихъ волевыхъ и служебныхъ свойствъ. Прочтя ихъ, читатель будетъ знать и правильно понимать причины установившихся взаимоотношеній между главными Бѣлыми Вождами. (стр.66-74 «1918 г. Профессоръ Ген. Шт. Полк. Зайцовъ»). Этотъ же вопросъ прекрасно освѣщенъ и въ трудѣ Ген. Деникина (стр. 65177 Т. 2.)

24. Полный текстъ Декларациіи приводитъ нѣтъ надобности, ибо всякій интересующійся этимъ найдетъ этотъ документъ въ различныхъ трудахъ по Бѣлой Борьбѣ. Общій смыслъ ея таковъ: Добровольческая Армія — дѣйственная сила, которая даетъ возможность всѣмъ русскимъ людямъ осуществить строительство новой, свободной Россіи черезъ посредство Учредительнаго Собранія.

Первая задача — борьба съ нѣмецко-большевистскимъ нашествіемъ и въ этой работѣ должны быть сотрудниками доблестное Казачество.

25. Паритетное Правительство на Донѣ привело къ тому, что восемь портфелей было дано неказачьему населенію и столько же осталось за казаками, причемъ два члена Правительства казачьей группы (Агбень и Елатанцевъ) выявляли явно симпатіи инороднымъ. Когда застрѣлился Атаманъ-Генераль Калединъ, то его Правительство мгновенно расплылось и скрылось. Только три лица изъ его состава имѣли мужество провозгласить Атамана къ

мѣсту его вѣчнаго успокоенія. Свѣдѣнія о работѣ Правительства времени Атамана-Генерала Каледина можно найти въ Донской Лѣтописи Т. 1, 2, 3., «Донъ и Добровольческая Армія» Волинъ (стр. 16-17) и Записки Ген. Денисова изд. 1920 г. Книга 1.

26. Жертвы Дона въ періодъ перваго владычества большевиковъ (12 февраля - 23 апрѣля 1918 года) были громадны и по числу и по своему значенію. Донъ потерялъ въ результатѣ разстрѣловъ, свыше 30 проц. кадроваго состава офицеровъ. Большой процентъ выпалъ на долю старшаго команднаго состава.

27. Отсутствие законченнаго изслѣдованія и описанія Степного Похода не дастъ возможности сдѣлать обоснованные выводы. До настоящаго времени имѣютъ мѣсто различные взгляды, какъ по существу плана Похода, такъ и по содержанію смысла и результата этого Похода. На основаніи сего составитель Альбомовъ и обратился къ бывшему Походному Атаману съ просьбой дать описаніе его, какое и приведено въ текстѣ. Лично составитель держится нѣсколько иного взгляда и на природу зарожденія этого Похода и на его результаты.

28. Войсковой Старшина Голубовъ — личность яркая, но душа его порочная. Онъ мечталъ въ дни русской смуты стать Атаманомъ и воскресить буйныя времена. Но эта мечта не осуществилась. Онъ успѣлъ возглавить группу казаковъ большевистствующаго толка и въ тяжелейшій моментъ донскихъ защитниковъ приблизился къ Новочеркаску. Прибѣгнувъ къ обманнымъ дѣйствіямъ, сыгравъ на обыкновенномъ довѣріи Членовъ Правительства и Круга, онъ вошелъ въ Новочеркасскъ, нѣмѣе не защищаемый и арестовалъ Атамана-Генерала Назарова, единственнаго, не потерявшаго мужества. Кругъ и Правительство разбѣжались и попятались.

Черезъ два мѣсяца, когда ему пришлось скрываться на Дону, казаки опознали его и убили, позволивъ себѣ отомстить ему за измѣну Дону.

29. Атаманъ-Генераль Назаровъ, когда уже надежды на успѣхъ обороны Дона исчезли (начало февраля) имѣлъ другой планъ, сущность котораго сводилась къ боевымъ дѣйствіямъ и только послѣ ихъ неудачи намѣчалось перенести работу и центръ власти въ ст.

Константиновскую. Однако, былъ принятъ планъ, предложенный Походнымъ Атаманомъ, сущность котораго сводилась къ сохраненію жизни, т. е. пассивность и отходъ. Дальнѣйшее показало, что хотя въ рукахъ Степного Отряда и сохранился Бѣлый огонь, зажженный 26 октября, но всеже Донъ поднялся въ бытіи Степного Отряда, который согласно приказа Походнаго Атамана въ концѣ марта уже подлежалъ распыленію, что и начало проводиться въ жизнь. Фактически силы возставшихъ Донскихъ казаковъ (съ 8-го марта) въ десятки разъ превосходили Степняковъ. Степной отрядъ и по своему скромному вооруженію не представлялъ силы къ апрѣлю мѣсяцу. Походный Атаманъ былъ нуженъ, какъ представитель законной власти и подъ него подошли всѣ казаки, выступившіе на борьбу весной того же года. Но самъ Степной Отрядъ не явился остономъ Донской Арміи начавшей формироваться съ 25 февраля. И понинѣ остаются загадкой думы Атамана-Генерала Назарова, разрѣшившаго безъ боя покинуть Степному Отряду столицу края и не пожелавшему выступить съ Отрядомъ въ Походъ, какъ это онъ полагалъ вначалѣ. Каждый понимаетъ, что оставленіе столицы въ результатъ боя, не есть позорное явленіе и, конечно, не этимъ руководился мужественный Атаманъ-Генераль Назаровъ. Ясно, что то иное управляло его мыслями и настолько повелительно, что онъ явно презрѣлъ надвигающуюся и неминуемую для него опасность — подвергнуться гибели. Какая то неясность сквозитъ еще въ одномъ явленіи: измѣняя время отхода Отряда изъ Новочеркасска (вмѣсто 11 на 12 февраля), Атаманъ-Генераль Назаровъ формулируетъ свое приказаніе такъ, — эту операцію совершить такимъ порядкомъ, чтобы до подхода Отряда Голубова въ городъ Новочеркасскъ, таковой не оставался бы безъ прикрытія. Если Генераль Назаровъ смотрѣлъ на Отрядъ Голубова, какъ на силу невразумительную, то врядъ ли была надобность уходить Степному Отряду. Если Голубовъ разцѣнивался, какъ врагъ, то врага встрѣчаютъ и мѣсто ему уступаютъ только боемъ. Кроется какаятъ загадка и въ томъ, что сборы къ выходу Отряда являлись неизвѣстными для огромнаго числа военно-обязанныхъ и сочувствующихъ Бѣлому Движенію, каковыя совершенно неопре-

данно остались в Новочеркасске и не организованными и не вооруженными. Не исключается возможность того, что все это явилось результатом невыполнения кѣмъ то основныхъ приказаній Войскового Атамана Генерала Назарова. Всѣ эти неясныя положенія и происходящія отсюда неосновательные выводы, должны получить историческое освѣщеніе, чтобы о нихъ можно было говорить утвердительно.

30. «Оренбургское Казачье Войско въ борьбѣ съ большевиками». Ген. Шт. Генераль-Майоръ Акулининъ.

31. Приказъ полностью приводится на стр. 33 вышеназваннаго труда. Общій его смыслъ: борьба съ большевиками, въ полномъ единеніи съ другими государствами и поддержка Вр. Правительства въ этой борьбѣ.

32. «Очерки по Исторіи Бѣлаго Движенія на Дальнемъ Востокѣ» В. Л. Сергѣевъ.

33. Этотъ планъ дѣйствій уже предлагался въ первые дни Похода Кубанскаго Правительственнаго Отряда, но тогда былъ отвергнутъ. Этотъ эпизодъ характеризуетъ неустойчивость взглядовъ тогдашнихъ военныхъ руководителей Кубани и ихъ растерянность.

34. На стр. 329 «Очерки Русской Смуты» Т. 2. Ген. Деникина, сказано: дѣйствительно, 23 февраля, когда румынскіе войска начали окружать м. Соколы, противъ нихъ развернулись цѣпи Добровольцевъ, а жерла тяжелыхъ пушекъ были направлены на Ясскій дворецъ».

35. Въ какую бы уродливую форму не вылились въслѣдствіи дѣянія Атамана Аленкова, (см. стр. 155-156 труда Ген. Акулинина) и даже совершившійся переходъ его къ большевикамъ, — все это не даетъ мнѣ права исключить его изъ числа тѣхъ лицъ, которыя вели борьбу съ большевиками.

36. Стр. 83 и 92 ч. 1., Кн. 2. Ген. Головинъ. Стр. 57 Т.1 Милоковъ «Исторія Второй Русской Революціи». Стр. 9. «Очерки Рус. Смуты». Ген. Деникинъ.

37. Стр. 101 Милоковъ Т. 1.

Доказательствомъ сего можетъ служить слѣдующій фактъ: когда борьба съ Ген. Корниловымъ достигла послѣдняго напряженія, то Керенскій для одержанія побѣды надъ своимъ врагомъ, обратился въ большевистствующій лагерь. (стръ 68, ч.1., кн. 2. Ген. Головинъ.

38. Стр. 136-141, 143, 144. «Дни затмѣнія» Ген. Половцевъ.

39. Стр. 84 Ген. Головинъ ч.1., кн.2. Стр.216 «Очерки Русской Смуты» Ген. Деникинъ.

40. Стр. 83. ч. 1, кн. 2. Ген. Головинъ. Генераль Корниловъ, послѣ своего выступленія разослалъ телеграммы о томъ, что онъ согласенъ сдать постъ Верховнаго Главнокомандующаго, но требуетъ твердую власть. (Стр. 71. ч. 1. кн. 2. Ген. Головинъ).

41. Стр. 66, 71, ч. 1 кн. 2. Ген. Головинъ.

42. Стр. 91. ч. 1 кн. 2. Ген. Головинъ.

43. Привожу выдержку изъ Приказа ном. 7 отъ 7 мая 1918 года Всевеликому Войску Донскому. «Пунктъ 26 Основныхъ Законовъ Всевеликаго Войска Донскаго является въ части касающейся отмены законовъ, изданныхъ Временнымъ Правительствомъ, — временнымъ. Всевеликое Войско Донское нынѣ, благодаря историческимъ событіямъ, поставлено въ условия сувереннаго государства, стоитъ на стражѣ завоеванныхъ революціей свободъ»....

Этотъ краснорѣчивый приказъ, принимаетъ особый смыслъ еще и потому, что его отдалъ Генераль Красновъ, убѣжденія котораго извѣстны всѣмъ. И если онъ, оставаясь таковымъ, всеже зоветъ всѣхъ ему подчиненныхъ казаковъ къ защитѣ февральской революціи, то это является еще новымъ и весьма вѣскимъ доказательствомъ того, что Вожди не проповѣдывали контръ-революционныхъ вождельнѣй, а честно выполняли данную присягу Вр. Правительству Февральской революціи, даже и тогда, когда и отъ революціи и отъ Правительства остались лишь воспоминанія.

44. Стр. 133. Ч.1. кн. 2. Ген. Головинъ.

45. Стр. 136. Ч.1. Кн. 2. Ген. Головинъ.

ИСТОЧНИКИ, НА ОСНОВАНІИ КОТОРЫХЪ СОСТАВЛЕНЪ НАСТОЯЩІИ ТРУДЪ

1. АВАЛОВЪ, Полк. Въ борьбѣ съ большевиками. Изд. 1925г.
2. АКУЛИНИНЪ, ГЕН. Маіоръ. Оренбургское Казачье Войско въ борьбѣ съ большевиками Изд. 1937г.
- БОЛДЫРЕВЪ, Ген. Лейт. Директорія, Колчакъ, Интервенція. Изд. 1925г.
5. ВОЛИНЪ, Донъ и Добровольческая Армія Изд. 1919г.
4. БУДБЕРГЪ, Ген. Лейт. Дневникъ бѣлогвардейца. Изд. 1929г.
6. ГИНСЪ, Сибирь Союзники, Колчакъ. Изд. 1921г.
7. ГОЛОВИНЪ, Ген. Лейт. Россійская контръ революція въ 1917-1918г.г. Изд. 1927г.
8. ДАВАТЦЪ, Годы Изд. 1923г.
9. ДАВАТЦЪ И ЛЬВОВЪ, Русская Армія на чужбинѣ. Изд. 1921г.
10. ДЕНИКИНЪ, Ген. Лейт. Очерки Русской Смуты Изд. 1921г.
11. ДЕНИСОВЪ, Ген. Лейт. Записки Гражданская война на Югѣ Россіи 1921
12. ДОБРЫНИНЪ, Полк. Борьба съ большевиками на Югѣ Россіи. Изд. 1921г
13. Его же Донъ въ борьбѣ съ коммуной. Изд. 1922г.
14. ФОНЪ ДРЕЙЕРЪ, Ген. М. Крестный путь во имя Родины Изд. 1921г.
15. ДРОЗДОВСКИЙ, Ген. М. Дневникъ, Изд. 1923г.
16. ЗАЙЦОВЪ, Полк. Профессоръ. 1918 годъ. Изд. 1922г.
17. ЗЕНЗИНОВЪ, Государственный переворотъ Адм. Колчака. Изд. 1919г.
18. КИРЮХИНЪ, Изъ дневника военного комиссара. Изд. 1928г.
19. КРАСНОВЪ, Ген. отъ кав. На внутреннемъ фронтѣ Изд. 1921г.
20. КРАСНОВЪ, Ген. отъ кав. Всевеликое Войско Донское. Изд. 1922
21. ЛЕОНТОВИЧЪ, Полк. Первые бои на Кубани. Изд. 1923г.
22. ЛУКОМСКИЙ, Ген. Лейт. Воспоминанія. Изд. 1923г.
23. МИЛЮКОВЪ, Исторія второй русской революціи
24. ПЕТРОВЪ, Ген. М. Отъ Волги до береговъ Тихаго Океана въ рядахъ Бѣлыхъ. Изд. 1930г.
25. ПОЛОВЦЕВЪ, Ген. Лейт. Дни затмѣнія.
26. ПОЛОВЦЕВЪ, Членъ Гос. Думы. Рыцари тернового вѣнца. Изд. 19
27. РАКОВСКИЙ, Въ станѣ Бѣлыхъ. Изд. 1921г.
28. РОДЗЯНКО, Ген. М. Воспоминанія о Сѣв.-Зап. Арміи. Изд. 1921г.
29. РЫТЧЕНКОВЪ, Полк. 259 дней Лемноскаго сидѣнія. Изд. 1923г.
30. СЕРГѢЕВЪ, Очерки по исторіи Бѣлаго Движенія на Д. Востокѣ.
31. СОКОЛОВЪ, Правленіе Ген. Деникина Изд. 1921г.
32. СУВОРИНЪ, Походъ Корнилова.
33. СУВОРИНЪ, За Родину.
34. ФИЛИМОНОВЪ, Полк. Бѣлоповстанцы.
35. ХАДЖІЕВЪ, Великій Боярь

СБОРНИКИ, ЖУРНАЛЫ И ОТЧЕТЫ

36. АРХИВЪ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ
37. БѢЛЫЙ АРХИВЪ.
38. БѢЛОЕ ДѢЛО.
39. ВЪ ПАМЯТЬ 1-го КУБАНСКАГО ПОХОДА.
40. ГЕНЕРАЛЪ КУТЕПОВЪ.
41. ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА НА ВОЛГѢ.
42. ДОНСКАЯ ВОЛНА.
43. ДОНСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

44. КОРНИЛОВСКИЙ УДАРНЫЙ ПОЛКЪ.
45. МАТЕРІАЛЫ по организаціи и силамъ красной совѣтской арміи 1918г.
46. ЛѢТОПИСЬ РЕВОЛЮЦИИ.
47. ОТЧЕТЪ Упр. Воен. и Мор. Отдѣлами П-ва Всевеликаго Войска Донскаго и Командующаго Донскими Арміями и Флотомъ за 1918 годъ.
48. РУССКІЕ ВЪ ГАЛЛИПОЛИ.
49. Стенографическій отчетъ переговоровъ о сдачѣ власти Омскимъ Правительствомъ Политическому Центру.
50. ЧАСОВОЙ.

THE LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF
NORTH CAROLINA
AT CHAPEL HILL

RARE BOOK COLLECTION

The André Savine Collection

DK265 .9
.P74
D46
1937

